

РОССИЙСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ НАУЧНЫЙ ФОНД

Проекты общего конкурса РГНФ

Р.Т. Тюхтенева

Модель инвестиционного поведения муниципальных унитарных предприятий в ЖКХ *(проект № 07-02-00186а «Инвестиционное поведение локальных монополий: теория и практика»)*

Инвестиционное поведение, как вид экономической деятельности является предметом исследования экономической социологии, поскольку не всегда является рациональным с точки зрения неоклассической теории. Учитывая, что любое экономическое действие реализуется в определенных институциональных условиях, то инвестиционное поведение также рассматривается сквозь призму институциональной теории. Тогда инвестиционное поведение это деятельность инвесторов, определяемая различными институтами, которые не всегда способствуют достижению экономической эффективности.

При этом структура инвестиционного поведения будет включать:

- ✓ Цель.
- ✓ Интересы.
- ✓ Механизмы.
- ✓ Ограничения в виде формальных и неформальных правил.

На самом деле эта структура подойдет для описания любой из разновидности экономического поведения: предпринимательского, посреднического, покупательского, монетарного. Отличительные черты инвестиционного поведения заключаются в самом содержании целей, интересов и т.д.

Разберем каждый из элементов инвестиционного поведения. Говоря о постановке целей, мы подразумеваем целесообразность любого инвестиционного процесса. Однако при этом считаем, что цель может быть не только достижение экономической эффективности. Отмахнуться от других критериев эффективности означает игнорировать практику инвестиционной деятельности. Правильнее говорить о «концептуальной целесообразности», широчайший диапазон которой можно сгруппировать в экономическую, социальную и политическую целесообразность.

Интересы в структуре инвестиционного поведения являются компонентом, учитывающим правоотношения собственности, поскольку они (интересы) претворяются в жизнь в рамках реализации прав и обязанностей субъекта собственности. Иначе говоря, истинным механизмом формирования интересов, их реализации и защиты является институт собственности.

Механизмы являются способом достижения поставленных целей в условиях ограниченных ресурсов. На сегодняшний день разработаны и продолжают формироваться механизмы инвестиционной деятельности, многообразие форм которых зависит от развитости рыночных отношений, рыночной инфраструктуры, государственного регулирования. Механизмы инвестиционной деятельности включают источники и направления инвестиций, сочетание субъектов и объектов инвестиционной деятельности, формы мониторинга и контроля, государственные гарантии, способы координации инвесторов и резидентов, способы возврата кредитных ресурсов и пр. Механизм инвестиционной деятельности в рамках конкретного инвестиционного проекта является его предметно-целевой функцией.

Важнейшее значение в формировании инвестиционного поведения являются институциональные ограничения, в которых приходится реализовывать прединвестиционные, постинвестиционные процессы и непосредственно воплощение проекта. Совокупность институциональных ограничений (равно как и возможностей) представляют собой институциональную среду. Институциональная среда - это совокупность не всех институтов, с которыми, так или иначе, соприкасаются экономические агенты, а только тех из них, которые задают их тип и траекторию поведения, ограничивая и/или обеспечивая благоприятными возможностями.

Устойчивость инвестиционного поведения определяется, прежде всего, интересами субъектов инвестиционного процесса, которые, сталкиваясь с институциональными ограничениями, сформированными для достижения баланса вышеупомянутых интересов.

При проведении исследования мы убедились, что представить их ante ограниченный круг типов инвестиционного поведения невозможно ввиду многообразия их предметно-функциональных программ.

Определение модели инвестиционного поведения можно через анализ инвестиционного поведения субъекта, действующего в конкретных временных и пространственных условиях, проявляющихся в определенных институциональных рамках.

В качестве субъекта мы выбрали локального монополиста, действующего в жилищно-коммунальной отрасли.

Основной причиной существования локальных монополий является пространственная невзаимозаменяемость продукции. Именно поэтому понятие локальный монополист ассоциируется с предприятиями ресурсоснабжающей подотрасли жилищно-коммунального комплекса. Водоснабжение, водоотведение, теплоснабжение, газоснабжение и электроснабжение имеют технологическую общность, а именно сетевой характер производства. Сетевое хозяйство обуславливает пространственную невзаимозаменяемость предоставляемых услуг, т.е. невозможность предоставления услуг потребителям, локализованных в одном месте за счет удовлетворения потребности в этих услугах в другом месте. Именно поэтому в западной литературе очень часто отождествляются понятия естественная монополия (nature monopoly) и предприятия общественного пользования (public utilities) - производители услуг водоснабжения, канализования, электроснабжения, газоснабжения и теплоснабжения.

Перейдем к анализу особенностей инвестиционной деятельности локальных естественных монополий. Инвестиционное поведение предприятий ресурсоснабжающей подотрасли ЖКХ определяется, прежде всего, формой собственности. Как правило, большинство предприятий являются муниципальными предприятиями. Муниципальные предприятия являются воплощением общественной собственности, сформированной для решения хозяйственных задач, не исключаяющей получения прибыли. Триаду, определяющую собственность, можно оценить следующим образом:

1. Функция владения (обладания собственностью) закреплена за населением и реализуется через организацию форму участия населения в решении вопросов управления муниципальной собственностью. Владение осуществляется населением данной территорией, поскольку оно наделяет органы власти полномочиями совершать действия в отношении собственности. Наделение полномочиями органов местной власти осуществляется через выборы.

2. Функцию распоряжения по поручения собственника осуществляет органы власти и управления. Исключением могут быть малые населенные пункты.

3. Функция пользования осуществляется муниципальными предприятиями. Являясь муниципальной собственностью, предприятия подвергаются регулированию и управлению со стороны представительных органов власти и муниципальными структурами управления.

Несмотря на то, что муниципальная и государственная собственность признана во всем мире неэффективной, она существует для решения ряда задач:

1. Муниципальные унитарные предприятия являются инструментом реализации общественных интересов.

2. Общественная собственность выступает как механизм регулирования противоречий между производителями и потребителями, между достижением экономическим и социальными целями.

3. Необходимость органов местного самоуправления сохранять контроль над некоторыми отраслями, являющимися монополистами, и/или играющими важную роль в муниципальной экономике.

В современном мире основная роль принадлежит частному бизнесу. Тенденции последних лет таковы, что и в отраслях естественной монополии начинают внедряться предприятия частной формы собственности. После принятия «Концепции управления государственным имуществом и приватизации в Российской Федерации» в 1999 году в муниципалитетах также активизировались процессы преобразований муниципальных предприятий. Но в ЖКХ в части ресурсоснабжающей отрасли, особенно в малых городах, преобладают муниципальные предприятия ввиду вышеназванных причин. Сохранение муниципальных предприятий в малых городах в многом

обусловлено слабым финансово-экономическим потенциалом муниципальных образований, препятствующих развитию рыночных отношений.

В результате складывается определенная ситуация с достижением эффективности, поведением производителей и потребителей ЖКУ, корни которой следует искать в распределении правомочий.

Ключевыми правомочиями собственника обладает население, поскольку именно он наделяет полномочиями представительные органы местной власти. Представительные органы власти назначают чиновников для надзора за деятельностью предприятий ЖКХ. Чиновники координируют действия наемного управляющего, с которым заключается договор.

Многоуровневость цепочки «потребитель-производитель» и размывание прав собственности приводит к тому, что право на остаточный доход (одно из правомочий из 11 прав «пучка собственности») не могут реализовать ни собственник, ни избираемый представитель власти, ни чиновник, ни управляющий. Прибыль МУП в ЖКХ строго регламентируется тарифным регулированием. Поступления в бюджет от деятельности МУП идут на финансирование других расходов. А большинство МУП субсидируется из бюджета, так как их убыточность закладывается при бюджетном планировании. Невозможность реализации права на остаточный доход приводит к снижению стимулов эффективно работать.

Ситуация осложняется еще и тем, что у каждого участника свои критерии эффективности. Население беспокоит качество и доступность услуг. Избираемого представителя власти заботит его политическая карьера. Чиновник, регулирующий деятельность локальных монополий, волнуется о сохранении рабочего места и карьерный рост. И, наконец, руководитель МУП думает о максимизации вознаграждения. Видим, что производство ЖКУ сопряжено с достижением одновременно экономических, социальных и политических целей, которые вступают в противоречие.

В этих условиях сложно создавать стимулы по снижению издержек. Одной из попыток разрешения этой проблемы было утверждение экономически обоснованного тарифа. ЭОТ является суррогатом, пытающийся примерить требования рынка к установлению равновесной цены, и отсутствие рынка как такового в анализируемой отрасли.

В этих условиях сложно реализовать такой тип инвестиционного поведения, который отличался бы непротиворечивостью и максимизацией выгод всех участников. Именно поэтому в ЖКХ наблюдаются такие явления как:

- ✓ неоправданно высокие издержки
- ✓ использование устаревших технологий
- ✓ высокий износ основных фондов;
- ✓ бюджетное субсидирование капиталовложений;
- ✓ халатное выполнение хозяйственных функций.

Поскольку состояние ЖКХ ухудшается со времен планового хозяйствования, то технологическое отставание той отрасли оценивается в 25-30 лет. Однако ввиду нехватки инвестиционных ресурсов отрасли вместо смены технологий происходит лишь поддержка уровня физического износа оборудования на докритическом уровне.

Тип инвестиционного поведения локальных монополий в ЖКХ можно характеризовать как «инвестиционная деятельность представляющая собой попытку замедления процесса старения основных фондов, осуществляемая в условиях размывания прав собственности, приводящая к противоречию между достижением экономических, социальных и политических целей».

Подобное определение типа инвестиционного поведения делает неперспективным любые финансовые вливания, которые могут дать лишь краткосрочный эффект. Для достижения долгосрочного эффекта процессу капитальных вложений должен предшествовать либо процесс акционирования МУП, либо создание такой системы регулирования и управления отраслью, которая бы приближала ее к рыночным условиям.

Проекты совместного конкурса РГНФ и МиНОК Монголии

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев

История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов

(проект № 07-01-92060г/Г «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов»)

VIII Международная научная конференция «История, культура, экономика и рациональное использование природных ресурсов Западной Монголии и сопредельных регионов», организованная Горно-Алтайским государственным университетом в сотрудничестве с Ховдским государственным университетом (Монголия) и Томским государственным университетом, состоялась 19 – 23 сентября 2007 года на базе ГАГУ.

Конференция организована и проведена в рамках реализации научных мероприятий совместного конкурса Российского гуманитарного научного фонда и МинОКН Монголии 2007 года «Мир Центральной Азии».

В работе конференции приняли участие ученые, аспиранты и студенты высших учебных заведений и научных учреждений России (15 регионов, 21 вуз, 15 НИИ), Монголии (4 аймака, 15 вузов и НИИ), Казахстана, Китая, Белоруссии, Германии, представители органов власти Республики Алтай и Монголии.

Количественный и качественный состав участников конференции представлен в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Ученая степень	Количество участников	В %
1.	Доктора наук	51	15,3
2.	Кандидаты наук	132	39,6
3.	Без ученой степени	27	8,1
4.	Аспиранты	89	26,7
5.	Студенты	34	10,2
	Всего	333	100

География участников конференции представлена в таблице 2.

Таблица 2

№ п/п	Страны / Города	Количество участников	В % от общего числа
	Россия	257	77,2
1	Горно-Алтайск	134	40,2
2	Кызыл	29	8,7
3	Барнаул	28	8,4
4.	Новосибирск	25	7,5
5	Томск	12	3,6
6.	Красноярск	6	1,8
7	Иркутск	5	1,5
8	Бийск	4	1,2
9	Новокузнецк	4	1,2
10	Кемерово	3	0,9
11	Санкт-Петербург	2	0,6
12	Элиста	2	0,6
13	Москва	1	0,3
14	Абакан	1	0,3
15	Тюмень	1	0,3
	Монголия	56	16,8

1	Ховд	29	8,7
2	Улан-Батор	19	5,7
3	Улангом	4	1,2
4	Уляустай	2	0,6
5	Баян-Ульгий	2	0,6
	Казахстан	15	4,5
1	Семипалатинск	11	3,3
2	Усть-Каменогорск	4	1,2
	Германия	3	0,9
1	Гамбург	3	0,9
	Китай	1	0,3
1	Урумчи	1	0,3
	Белоруссия	1	0,3
1	Минск	1	0,3
	Всего:	333	100

На пленарном заседании 20 сентября с приветствиями к участникам конференции обратились первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай Ю.В. Антарадонов, заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай Н.М. Тайтаков, ректор Горно-Алтайского государственного университета д.филос. н., профессор Ю.В. Табакаев и проректор по научной работе и международным связям Ховдского государственного университета (Монголия) к.п.н., профессор Х Цэдэв.

С докладами на пленарном заседании выступили:

Антарадонов Ю.В. – Первый заместитель Председателя Правительства Республики Алтай: «Проблемы социально-экономического развития Республики Алтай»;

Тайтаков Н.М. - заместитель Председателя Государственного Собрания – Эл Курултай Республики Алтай: «Перспективы развития особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории Республики Алтай»;

Табакаев Ю.В. - Ректор Горно-Алтайского государственного университета, доктор философских наук, профессор: «Процесс урбанизации и его последствия на территории Сибирского региона»;

Наваанзоч Х. Цэдэв - проректор по научной работе и международным связям Ховдского государственного университета: «Опыт сотрудничества Ховдского и Горно-Алтайского государственных университетов»;

Мартынов А.И. – д.и.н., профессор Горно-Алтайского государственного университета и Кемеровского государственного университета: «Проблемы современного использования археологического наследия Горного Алтая»;

Ревушкин А.С. - проректор по учебной работе Томского государственного университета, д.б.н., профессор: «Университеты в процессе формирования единого научно-образовательного пространства».

Далее в соответствии с программой участники конференции работали по секциям:

Секция 1. «Проблемы археологии и этнографии народов региона»

Секция 2. «История и культура народов региона»

Секция 3. «Языки и литературы народов Алтая»

Секция 4. «Проблемы социально-экономического развития горных регионов»

Секция 5. «Рациональное использование природных ресурсов и их охрана»

Секция 6. «Сохранение экосистем и биоразнообразия»

Секция 7. «Региональная география»

Секция 8. «Проблемы агропромышленного комплекса горных регионов»

В рамках конференции, 21 сентября, была организована работы Круглого стола на тему «Прошлое, настоящее и будущее Западной Монголии и сопредельных регионов в общеэвразийском цивилизационном пространстве». Ведущими Круглого стола выступили: Попков Ю.В. - заведующий отделом социологии Института философии и права СО РАН и Хинаят Цоохуу – директор Института исследований Монгольского Алтая.

На обсуждение участникам Круглого стола были предложены следующие доклады:

Ерохина Е.А. (Институт философии и права СО РАН)

Коллективная память о прошлом у народов Алтая: по материалам этносоциологических исследований учащейся молодежи Республики Алтай

Иванов А.В. (Алтайский государственный аграрный университет)

Ценностные максимы межкультурного и политического диалога в регионе Большого Алтая

Лхагваа О. (Монгольский государственный университет)

Тайна цивилизации человечества

Наваанзоч Х. Цэдэв (Ховдский государственный университет)

К вопросу об изменениях ценностных ориентаций у молодежи

Попков Ю. В., Тюгашев Е.А., (Институт философии и права СО РАН)

Цивилизационные константы Внутренней Евразии: пятичастный архетип социокультурной организации

Шишин М.Ю. (Институт архитектуры и дизайна АлтГТУ им. И.И.Ползунова)

Природа как константа евразийского мировоззрения

По завершении работы секций и Круглого стола, 21 сентября 2007 г., состоялось заключительное пленарное заседание и общая дискуссия по вопросам, обсуждавшимся на конференции. Участники конференции отметили важность и актуальность проблем, затрагивавшихся в процессе обсуждения. Указывалось, в частности, на фактор исключительности археологической, природной и этнографической специфики Алтайского горного региона, имеющий евразийское значение. При этом отмечалось, что уникальное, представляющее мировую, общечеловеческую ценность археологическое наследие Алтая не используется должным образом, не создана отвечающая современности система туристического бизнеса, обеспечивающая сохранение и использование современным обществом уникального археологического наследия, имеющего огромное воспитательное значение. Была отмечена определенная неравномерность в изучении вопросов историко-культурного характера, недостаточная изученность истории, культуры, духовного наследия населения Большого Алтая, его культурное своеобразие и социальную структуру, системы взглядов и идей, образа мышления людей их взаимоотношений.

Участниками конференции был отмечен положительный исторический опыт межкультурного, межконфессионального и межэтнического взаимодействия народов Большого Алтая.

Была отмечена уникальность и ранимость горных ландшафтов, высказана необходимость продолжения работ по мониторингу биоразнообразия и принятию мер по его сохранению. Поддержано предложение по активизации организационных усилий всех заинтересованных сторон по созданию Трансграничной биосферной особо охраняемой природной территории (ООПТ) «Алтай», включающей приграничные территории России (Горный Алтай), Западной Монголии, Китая (СУАР) и Восточного Казахстана.

Участниками конференции были предложены конкретные меры по развитию АПК горных регионов, высказаны рекомендации по возрождению и развитию традиционных форм хозяйствования.

Высказано мнение, что наиболее перспективной отраслью, способной стать локомотивом развития региона, является рекреация и различные виды туризма.

Все участники конференции высказались за необходимость координации научных исследований в регионе, проведение совместных экспедиций, научных конференций и семинаров, издание сборников научных трудов.

Оргкомитету конференции было рекомендовано издать материалы конференции под традиционным для нее названием «Природные условия, история и культура Западной Монголии и сопредельных регионов».

Проекты регионального конкурса «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном»

В.Г. Бабин, Ю.В. Табакаев

РГНФ – Республика Алтай: результаты научных исследований в рамках регионального конкурса

В 2002 г. между Правительством Республики Алтай и Российским гуманитарным научным фондом было подписано соглашение о включении научного сообщества Республики в региональный конкурс фонда «Российское могущество прирастать будет Сибирью и Ледовитым океаном». Стороны обязались на паритетных началах (по 600 000 рублей в год) до 2005 г. включительно финансировать научные исследования в гуманитарной сфере. Головной организацией конкурса был определен Горно-Алтайский государственный университет. Под председательством ректора ГАГУ профессора Ю.В. Табакаева был сформирован Региональный экспертный совет, призванный осуществлять первичную экспертизу проектов, поступающих на конкурс. В его состав вошли наиболее авторитетные ученые ГАГУ и Института Алтаистики им. С.С. Суразакова, представляющие гуманитарное направление науки. Кроме того, в состав совета был включен представитель Правительства Республики Алтай.

Летом 2002 г. был проведен конкурс проектов, а с 2003 г., по итогам трехступенчатой экспертизы, началось финансирование проектов-победителей. В течение года были профинансированы 10 проектов: 7 научно-исследовательских и 3 на проведение конференций. Все они были представлены учеными и научными коллективами ГАГУ. По тематике научно-исследовательские проекты представляли следующие направления гуманитарной науки: археология, история, социальная философия, экономика, психология, охрана здоровья, филология.

С успехом прошли поддержанные фондом научные конференции: «Социальные процессы в современной Западной Сибири», «Горный Алтай: прошлое, настоящее, будущее», «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы». Финансовая поддержка со стороны РГНФ и Правительства Республики Алтай позволила привлечь к участию в этих конференциях широкий круг научной общественности Республики Алтай, Сибирских регионов и Европейской части России. Всего в трех конференциях приняли участие более 200-т ученых из 27 городов России (Горно-Алтайска, Барнаула, Бийска, Новосибирска, Томска, Кемерово, Абакана, Кызыла, Оренбурга, Омска, Тюмени, Нижневартовска, Екатеринбургa, Хабаровска, Белгорода, Иркутска, Таганрога, Ульяновска, Апатит, Усть-Каменогорска, Белово, Элисты, Самары, Сызрани, Благовещенска и Челябинска). На конференции «Управление регионом: тенденции, закономерности, проблемы» присутствовал Начальник департамента региональных и международных конкурсов РГНФ Л.В. Астахин. Им была дана высокая оценка уровню организации и научно-практической значимости этой конференции.

Таким образом, первый опыт участия в региональном конкурсе оказался вполне успешным.

В конкурсе 2004 г. среди победивших были и проекты других научных учреждений Республики Алтай: Института алтаистики и Горно-Алтайского филиала Института водных и экологических проблем СО РАН.

В 2005 г. между Правительством Республики Алтай и РГНФ было подписано новое соглашение на 2006-2010 гг. Финансирование конкурса было увеличено до 1 миллиона рублей с каждой стороны.

Всего за период 2003-2008 гг. был профинансирован 61 проект, из них 44 научно-исследовательских и 17 на организацию научных мероприятий.

По научным направлениям проекты распределяются следующим образом:

- Экономика – 17 (16 научно-исследовательских, 1 на организацию научных мероприятий)
- История – 10 (5 и 5)
- Археология и этнография – 6 научно-исследовательских
- Филология – 8 (5 и 3)
- Философия – 5 (2 и 3)

- Педагогика – 5 (2 и 3)
- Социальные проблемы медицины и экологии человека – 4 научно-исследовательских
- Психология – 3 научно-исследовательских
- Юриспруденция – 3 (1 и 2)

Одним из обязательных условий поддержки проектов фондом является их актуальность и значимость для региона. Именно этим требованием и руководствуются как Региональный экспертный совет, так и эксперты РГНФ. Тематика проектов, поддержанных фондом, дает возможность убедиться, что при их реализации вскрываются, изучаются и глубоко анализируются наиболее значимые проблемы социально-экономического и историко-культурного развития региона.

Горный Алтай известен во всем мире как регион с богатейшим культурно-историческим наследием. Именно его изучение специалистами разных научных направлений и питает гуманитарную науку в Республике Алтай.

Археологам Горно-Алтайского государственного университета в рамках регионального конкурса проводились полевые и камеральные исследования по следующим темам: «Ирригационные системы Горного Алтай I тыс. н.э.», «Горный Алтай в гунно-сарматскую эпоху», «Горный Алтай в период ранней бронзы», «Реконструкция культурно-исторических процессов на Алтае в I тысячелетии н.э. (по результатам изучения украшений)», «Древние и средневековые археологические комплексы Чуйской котловины», «Наскальные рисунки эпохи средневековья и традиционная культура алтайцев».

Проекты историков были посвящены, главным образом изучению социальной и политической истории Горного Алтая, а также его торгово-промышленному освоению во второй половине XIX – начале XX вв. Собран большой фактический материал, по итогам выполнения проектов подготовлены и изданы три монографии. Это проекты: «Политическая история Горного Алтая и Г.И. Чорос-Гуркин», «Роль транспортных артерий Горного Алтая в экономическом и культурном развитии региона в конце XIX первой половине XX вв.», «Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая во второй половине XIX – начале XX вв.», «Социальное развитие Горного Алтая в первой половине XX в.» Этим же проблемам были посвящены научные конференции: «Горный Алтай: история, современность, перспективы», «Алтайская деревня: история, современное состояние, перспективы развития», «Коренные народы Саяно-Алтая: в прошлом, настоящем и будущем».

Особое место в тематике исторических проектов занимает история Алтайской духовной миссии. Роли миссии в социальном и культурном развитии коренного населения Горного Алтая был посвящен научно-исследовательский проект «Проблемы сохранения коренных этносов Горного Алтая в деятельности алтайской духовной миссии в XIX – XX века». Широкую известность в научном мире приобрела научная конференция «Макарьевские чтения». Чтения проводятся с 2002 г. в память Преподобного Макария (Глухарева), известного русского миссионера и просветителя, основателя и первого руководителя Алтайской духовной миссии. Научная программа чтений не ограничивается изучением жизни и творчества о. Макария и истории Алтайской духовной миссии. Рассматриваются самые разнообразные аспекты истории Русской Православной церкви, характера ее взаимоотношений с другими конфессиями, государством и обществом. Традиционно на «Макарьевских чтениях» особое место занимает рассмотрение истории русского зарубежного Православия, творчества русских религиозных философов. Проект на организацию и проведение данной конференции дважды поддерживался фондом в рамках регионального конкурса.

Проблематика научных изысканий ученых кафедры алтайского языка и литературы ГАГУ, поддержанных фондов, связана с изучением алтайского языка и проблемами перевода тюркоязычных литератур: научно-исследовательские проекты «Лексико-фонетические особенности диалектов алтайского языка», «Категория модальности в алтайском языке» и проект на организацию конференции «Тюркоязычные литературы Сибири: проблемы художественного перевода».

Кафедрами факультета иностранных языков успешно разрабатывается проблематика билингвизма и фондом был поддержан проект на организацию конференции «Горный Алтай: проблемы билингвизма в поликультурном пространстве». В 2008 г. проект на организацию второй конференции по данной проблеме получил поддержку в рамках общего конкурса РГНФ.

В высокогорном Усть-Коксинском районе Республики Алтай с XVIII в. компактно проживает старообрядческое население, сохранившее самобытную культуру, язык и фольклор. Изучению этой своеобразной субкультуры посвящен проект кафедры русского языка ГАГУ, поддержанный в рамках регионального конкурса, «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины (Республика Алтай)».

В 2008 г. фондом поддержан проект на проведение международной конференции «Диалог культур: поэтика локального текста».

Одним из направлений исследований филологов является философское осмысление этномифологического наследия народов Горного Алтая. В рамках регионального конкурса были поддержаны два таких проекта: «Этномифологическое наследие в современной культуре Горного Алтая» и «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая».

Проблематика научных исследований философов и социологов связана с изучением этносоциальных процессов в Сибири и в Республике Алтай, анализом и прогнозированием политической ситуации в регионе. В рамках регионального конкурса были поддержаны научно-исследовательские проекты «Процесс становления социального партнерства власти и общества в условиях изменяющейся России (на примере Республики Алтай)» и «Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России». Трижды был профинансирован проект на проведение научной конференции «Социальные процессы в современной Западной Сибири», ставшей заметным событием в научной жизни сибирского региона.

Различным аспектам изучения проблем вузовской педагогики посвящены проекты ученых кафедр методики преподавания физики и методики преподавания химии ГАГУ, поддержанные фондом: «Развитие познавательной самостоятельности студентов» и «Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования».

Специалисты кафедры социальной педагогики университета изучают проблемы истории, состояния и развития системы образования в Сибири и в Республике Алтай. В рамках конкурса были поддержаны их проекты на проведение научно-практических конференций: «Становление и развитие системы образования в регионах Западной Сибири: общее и особенное» и дважды «Непрерывное образование в Западной Сибири: современное состояние и перспективы».

В 2003 г. на территории Республики Алтай произошло сильное землетрясение. В высокогорном Кош-Агачском районе было полностью разрушено с. Бельтир, многочисленные разрушения и повреждения зданий наблюдались и в других населенных пунктах республики. В течение года по угасающей практически ежедневно продолжались подземные толчки. Для многих это явилось настоящим шоком. В этой связи особую актуальность приобрел проект специалистов кафедры психологии ГАГУ, поддержанный в рамках регионального конкурса, «Технология оказания психологической помощи населению, пострадавшему от землетрясения». Кроме этого, был поддержан еще один проект психологов «Социально-психологическая адаптация выпускников школ отдаленных районов Республики Алтай к требованиям высшей школы». Реализация данного проекта и практическое применение его результатов позволили ГАГУ получить заказ от Федерального агентства по образованию на разработку общей для системы образования методики по адаптации выпускников школ из сельской местности к условиям вуза.

В 2008 г. фондом поддержан проект психологов «Технология оказания психологической помощи детям, пострадавшим от жестокого обращения».

В рамках регионального конкурса были поддержаны четыре проекта медико-экологической проблематики. Общим для них является изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье детского и взрослого населения: «Роль социальных и экологических факторов в формировании здоровья детского населения (на примере Республики Алтай)», «Влияние социально-экологических факторов на состояние здоровья, физическое и половое развитие девочек Горного Алтая», «Изучение особенностей функционирования организма человека в различных природно-антропогенных ландшафтах», «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)».

Лишь в последние два года стали побеждать в конкурсе специалисты самого молодого в университете юридического факультета. Вместе с историками ими был подготовлен и получил поддержку научно-исследовательский проект «Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения Республики Алтай». Проект еще не завершен, но его результаты могут быть интересны в свете возрождения родовых структур управления среди

алтайского населения и попыток встроить их в систему власти. Кроме того, были поддержаны два проекта на организацию и проведение научно-практических конференций «Актуальные проблемы укрепления Российской государственности» и «Проблемы и перспективы государственно-правового и социального развития субъектов Российской Федерации».

Проекты экономистов направлены на решение проблем социально-экономического развития Республики Алтай. Эти проблемы ставятся и решаются как на макро, так и на микро уровне. Различным аспектам реформирования и функционирования системы ЖКХ посвящены проекты «Разработка методики моделирования ценообразования в коммунальной тепло-энергетике на основе маржинального анализа», «Институциональный анализ среды регулирования жилищно-коммунального хозяйства на муниципальном уровне». Результаты реализации проекта «Разработка механизмов учета индивидуальных земельных участков на базе кадастрового учета» были приняты к практическому использованию муниципальными органами Республики Алтай, регулирующими земельные отношения.

Злободневным для Республики Алтай, как, впрочем, и для других регионов является вопрос занятости населения и эффективного использования трудовых ресурсов. Эти проблемы исследуются в проектах «Разработка модели по прогнозированию спроса на рынке труда в рамках стратегического планирования региона», «Исследование особенностей занятости сельского населения горных территорий», «Эффективность использования образовательного потенциала как фактора инновационного развития региона».

Проблемы развития малых сел исследуются в проекте «Социально-экономические проблемы малых сел низкогорья Республики Алтай (Турачакский, Чойский, Майминский районы)».

Серьезной проблемой для государства, бизнеса, а главное, простого человека является так называемая «зарплата в конверте». Этому вопросу посвящен проект «Оценка влияния уровня скрытой зарплаты на качество жизни населения региона (на примере Республики Алтай)».

На поиск механизмов повышения налогооблагаемой базы региона направлен проект «Исследование потенциала увеличения налогооблагаемой базы региона при снижении налоговых ставок на основе имитационной динамической модели (на примере Республики Алтай)».

Целый ряд проектов посвящен поиску путей возрождения садоводства в Республике Алтай, являвшегося важной отраслью хозяйства региона в советские годы: «Повышение экономической эффективности садоводства в условиях Горного Алтая», «Развитие экономических связей в региональном садоводстве (на примере Республики Алтай)», «Формирование регионального кластера садоводства».

Одним из приоритетных направлений социально-экономического развития Республики Алтай является туризм. Рекреационный и туристический потенциал региона привлекает ежегодно до одного миллиона туристов. Не случайно, что Республика Алтай вошла в число регионов, где будут создаваться особые экономические зоны туристско-рекреационного типа. Немалую долю в обоснование проекта создания подобной зоны и в его успешное прохождение внесли разработки экономистов ГАГУ. Ряд проектов в этом направлении был поддержан в рамках регионального конкурса: «Анализ развития Республики Алтай на основе интегрированных показателей природно-экологического и социально-экономического мониторингов», «Рекреационная зона как форма опережающего развития туристских регионов Российской Федерации: экономические аспекты создания и функционирования», «Сельскохозяйственный туризм и пути интеграции этнокультурного наследия в инфраструктуру Республики Алтай».

Разработки экономистов ГАГУ, во много благодаря поддержке на региональном конкурсе РГНФ, легли в основу Программы социально-экономического развития Республики Алтай, программ социально-экономического развития муниципальных образований региона.

Участие в региональном конкурсе РГНФ подняло на новый, более высокий уровень, научные исследования в гуманитарной сфере. Оно способствует поддержке как «старых», уже сформировавшихся научных коллективов, так и формированию новых, вовлечению в научно-исследовательский процесс талантливой молодежи, установлению и упрочению научных связей ученых Республики Алтай с коллегами из ведущих научных центров Сибири и России.

Ю.В. Табакаев, Е.В. Литягин

Идеологическая консолидация полиэтнических образований в единое

государственное пространство современной России (на примере Республики Алтай) *(проект № 06-03-61304 а/Т)*

Двести пятьдесят лет общей истории неразрывно связывают алтайский народ с судьбой Российского государства. Все эти годы шел, зачастую тернистый и противоречивый, процесс экономической, социальной, политической и духовной интеграции полиэтнокультурного населения в единое государственное пространство. Особенностью данного процесса выступает высокий уровень толерантности во взаимоотношениях между носителями разных культурно-ценностных систем, что, в свою очередь, является примером позитивной интеграции для настоящего и будущего поколений. П.А. Сорокин [6], анализируя принципы имманентного изменения социокультурных систем и конгломератов, приходит к выводу, что при прочих равных условиях однородные социальные и культурные системы обладают тем большей самодетерминацией в определении своей собственной судьбы, чем выше и качественно лучше их интеграция.

Степень интеграции системы, зависит от степени казуального и смыслового единства, когда причинная взаимозависимость компонентов и элементов системы достигает высшей степени, а их взаимоотношения носят максимально солидарный (у людей) и максимально согласующийся (между компонентами) характер. Наличие же в системе только причинной взаимозависимости, неполной солидарности, эклектичности между элементами свидетельствует о явном или скрытом конфликте. По мнению П.А. Сорокина, данный латентный антагонизм при вмешательстве соответствующих враждебных внешних условий переходит в открытое расщепление системы.

Подобные выводы можно обнаружить у представителей структурного функционализма (Т. Парсонс, Г. Алмонд, Д. Истон, С. Липсет). Данные ученые полагают, что важнейшим условием стабильности и выживания общества является функция интеграции – возможность адаптировать и вбирать в себя новые идейно-ценностные системы без ущерба своей целостности.

Процесс интеграции населения Горного Алтая и России условно можно разделить на три периода: дореволюционный, советский и постсоветский (современный). Первый период проходил в условиях существования Российской империи. Мировой опыт показывает, что практически все империи, проводя колонизаторскую политику, руководствовались методами либо физического уничтожения, либо полной ассимиляции не «титульных» народов. Исключением из этого правила выступает, пожалуй, только Россия.

Особенность российского пути исходит из объективных исторических условий, географического положения и климата. Как отмечает Ч.С. Кирвель, широта пространств, их малонаселенность превращали в совершенно неразумное занятие полное искоренение и денационализацию ассимилируемых Россией территорий. Напротив, для выживания в суровых условиях необходимой была кооперация усилий, сотрудничество. В результате этого у русского народа сформировались такие архетипические качества, как открытость, всечеловечность, уникально терпимое и доброжелательное отношение к другим народам [4; 62]. Тем не менее, в этот период сохранялась определенная дистанция в культурно-ценностной интеграции народов. Несмотря на активные действия со стороны царского правительства и Алтайской духовной миссии (распространение единой нормативно-правовой основы, христианизация, образование и т.п.) и стихийный процесс расширения взаимосвязей алтайского населения и переселенцев – отношения строятся как между «инородцами», «иноплеменниками».

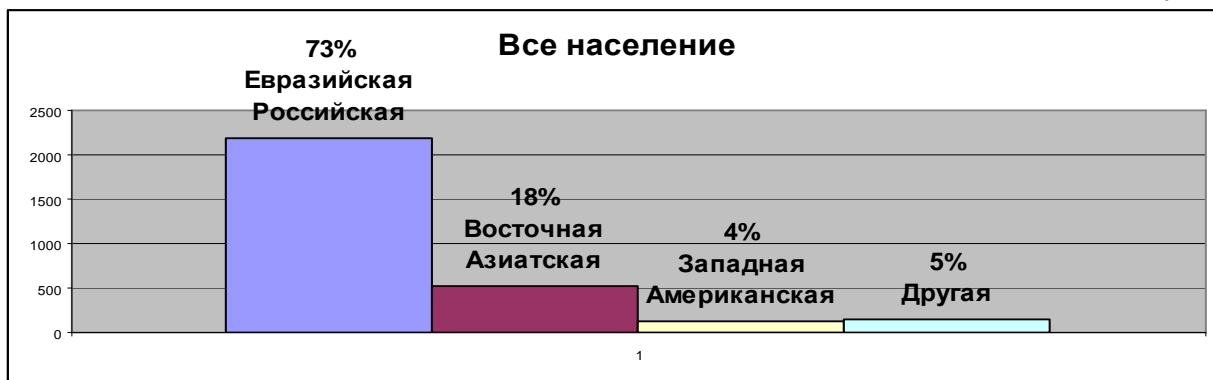
В советский период, данный недостаток был преодолен благодаря новой государственной идеологии. Национально-этническая принадлежность стала расцениваться как нечто второстепенное, а на первый план выходит идея социально-классового равенства в коммунистической интерпретации. Основные ценности советского общества были универсальными для всех этнонациональных групп, входящих в состав Союза. Сохраняя все многообразие этнических культур, советская идеология, между тем, не допускала появления социальных клаузул, не позволяя возводить социальные барьеры и замыкаться национально-этническим группам в «внутри себя». Эмоциональное поле общности выстраивалось на уровне надэтнонациональной идентификации. Свидетельством того выступают такие идеологические понятия, как: «товарищ», «советский народ», «братство народов», «семья народов», включающие в себя психо-эмоциональную окраску. Огромное значение в интеграционном процессе сыграли такие исторические события как: Великая отечественная война и послевоенное восстановление страны, в которых как в доменной печи выплавлялся единый социум.

Третий период ознаменовался крушением СССР и упразднением советской системы ценностей. Предпринятая демократами атака на социализм и его идеологию привела, в конечном счете, к развалу государственности и расщеплению советскости. Распад каждой из них, как основы идентификации личности, вызвал выделение энергии огромной разрушительной силы, подобно тому, как это имеет место при распаде атома [3; 4-5]. Именно отказ от идеологии «дружбы народов» и подтолкнул многие национальности страны к этническому изоляционизму и сепаратизму. По мнению М.Н. Губогло, это стало основой конфликтности в трех основных категориях идентичности: этничности, конфессиональности и имущественной принадлежности. Подобной позиции придерживается Ю.Г. Волков, цитируя в своей работе Л. Туроу: «Если нет сильной внутренней идеологии, нации распадаются на противоборствующие этнические, расовые, классовые группы» [1; 86]. Что нашло свое практическое выражение на постсоветском пространстве в виде так называемого «парада суверенитетов» и сопутствующих этому процессу межнациональным и межэтническим конфликтам. Отсутствие четкой и эффективной национальной политики способствует этносоциальному изоляционизму и напряженности межнациональных отношений, что нередко приводит к различного рода конфликтам – от латентных противостояний до вооруженных столкновений.

Необходимо подчеркнуть, что в это «переходное» время территория Горного Алтая, являясь местом компактного проживания трех, преобладающих здесь, этносов: алтайцев, казахов и русских, оставалась ареалом мирного сосуществования. Сегодня подобное благополучие зиждется на фундаменте общего исторического наследия и единства территории проживания. Тем не менее, запас прочности указанных факторов не вечен и при отсутствии единой национально-государственной культурно-ценностной системы может иссякнуть. Современный идеологический импорт в виде либерально-демократической, рыночной системы ценностей американского образца не отвечает социокультурным потребностям российского общества, порождая в системе дезинтеграцию.

Подобные выводы подтверждаются результатами социологических исследований в Республики Алтай, проведенных в 2006-2007 гг. при финансовой поддержке РГНФ и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай в рамках научно-исследовательского проекта РГНФ: Роль идеологии в консолидации полиэтнических образований в единое государственное пространство современной России, (номер проекта 06-03-61304 а/Т). Так, подавляющее большинство респондентов на вопрос: Какая культура (ценности, мораль, устои, обычаи, традиции) Вам ближе? выбрало евразийскую (русскую) – 73% и лишь 4% – западную (европейскую, американскую) (см. рис. 1).

Рисунок 1

По этническим группам наблюдается значительное расхождение в культурной самоидентификации опрошенных. Так, у русских преобладает ориентация на российскую культуру – 88%, восточно-азиатская занимает лишь 4%, западная – 4% и другая – 4%, в то время как у алтайцев, хотя и превалирует российская культура – 57%, достаточно значительная часть ориентирована на восточно-азиатскую – 31%, а казахское население более предпочтительней относится к восточно-азиатской – 52%, чем к российской культуре – 40%.

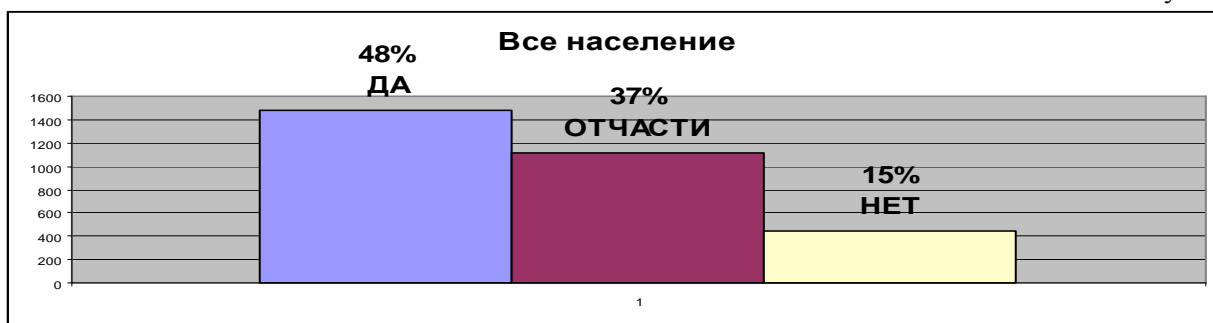
Приведенные выше данные заслуживают самого пристального внимания в связи с тем, что в настоящее время в мире протекают два встречных друг другу процесса: первый связан с глобализацией и направлен на унификацию национально-культурного разнообразия планеты, второй, как противовес первому, стремится к сохранению своего этнического своеобразия и

зачастую граничит с сепаратизмом. Выход из этой ситуации возможен в том случае, если доминирующие позиции в России займет новая собственная национально-государственная идеология, способная противостоять как угрозе гибели национально-этнических культур, растворению их в западной культуре, так и угрозе повторения сценария крушения СССР, раскола и дробления России на еще более мелкие «независимые» государства по этносоциальному принципу. Проведенные исследования показали, что идеологический уровень общественного сознания современного социума Республики Алтай представляет собой весьма пеструю и противоречивую картину. Упразднение на государственном уровне советской идеологии и внедрение политики «идеологического плюрализма» привели к идейно-ценностной атомизации общества. В настоящее время граждане лишь формально идентифицируют себя с российским обществом, предпочитая, в качестве референтной группы, этническую, религиозно-конфессиональную, клановую, поселенческую, профессиональную и другие принадлежности. На вопрос «Является ли современная Российская Федерация страной с единым (российским) народом?» 55% опрошенных выбрали отрицательный ответ, 6% - затруднились ответить и лишь 39% высказались положительно. Привлекает внимание анализ мнений респондентов по их национально-этнической принадлежности, району проживания, полу, возрасту и другим критериям. Например, 48% представителей казахского этноса считают российский народ единым, в то время как у алтайского населения этот показатель ниже – 43%. Самый высокий уровень отрицательных ответов у представителей русского населения – 59% считают, что российский народ нельзя назвать единой социальной общностью и лишь 36% высказали противоположное мнение.

Еще одним показателем степени социальной солидарности населения Республики Алтай является отношение респондентов к своей гражданской принадлежности, что может выступать индикатором степени самоидентификации опрошенных с российским народом. На вопрос «Какие чувства Вы испытываете при упоминании, что Вы россиянин?» спектр ответов выглядит следующим образом: 67% всех респондентов выбрали вариант «гордость», 12% - «безразличие», 6% - «разочарование», 5% - «обида», 4% - «стыд» и 6% - не определились с ответом. При этом, имеются существенные расхождения в возрастных и этнических группах. Например, молодежь (15-25 лет) выступила в качестве самой патриотичной частью респондентов – 73% гордятся своей гражданской принадлежностью. В зависимости от возраста этот показатель неуклонно падает: 25-45 лет – 66%, 45-60 лет – 59% и, наконец, 60 лет и старше – всего 53%. Это можно объяснить тем, что старшее поколение, пережившее в 90-е гг. XX столетия крушение советской системы и соответствующей ей гражданской принадлежности, не смогло переориентироваться на новую гражданственность. Кроме того, само понятие «россиянин» было дискредитировано правящей элитой, прежде всего, президентом РФ Ельциным Б.Н. В его обращениях к населению страны, в условиях системного кризиса государства и общества, понятие «дорогие россияне» звучало как издевательство и стало ассоциироваться с понятием «совки». По этнической принадлежности самый низкий показатель патриотичности у представителей алтайского этноса – 61% гордятся тем, что они россияне, у русских этот процент составил – 71%, у казахов – 78%.

Культурно-этническая идентификация населения обнаружилась в ответах на вопрос: «Придерживаетесь ли Вы культурных традиций своего этноса?» (см. рис. 2).

Рисунок 2

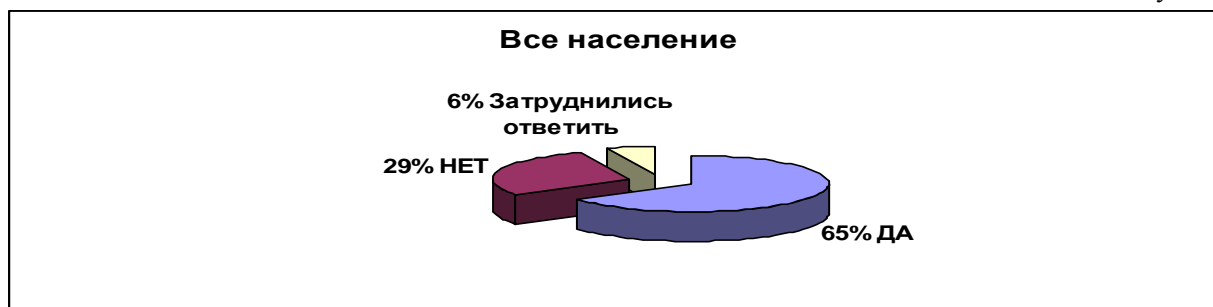
Лишь 15% всех опрошенных высказали безразличие к этническим традициям своего народа. 85% респондентов, так или иначе, выступают носителями этнической культуры. В ходе исследования этого вопроса были выявлены существенные расхождения между этническими группами (см. таб. 1).

Таблица 1

ЭТНОС	придерживаются традиций	Отчасти	не придерживаются
РУССКИЕ	36%	43%	19%
АЛТАЙЦЫ	63%	29%	8%
КАЗАХИ	67%	23%	10%
ДРУГИЕ	47%	39%	14%

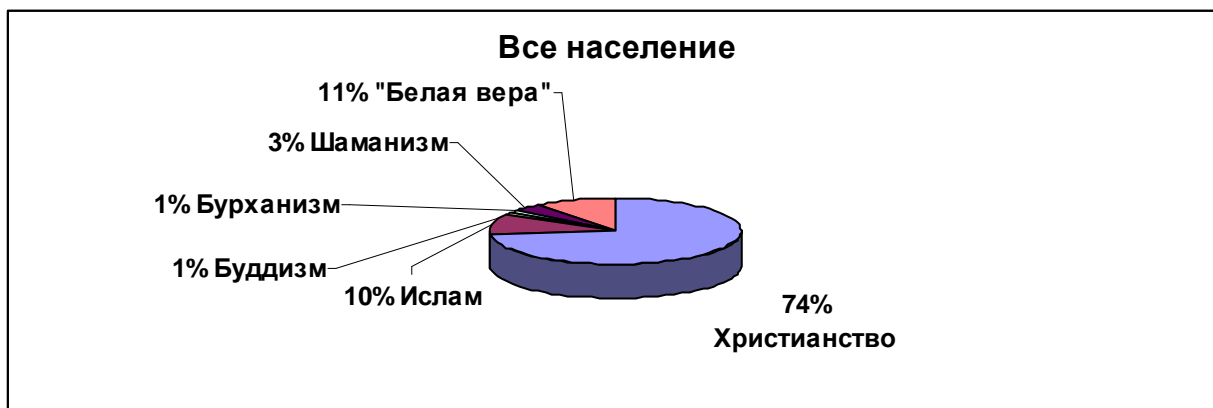
Столь высокий показатель этнической самоидентификации не является основанием для предположения о том, что этнические барьеры не позволяют обществу консолидироваться. Так на вопрос: «Сохраняя и развивая различные формы этнических культур русских, алтайцев, казахов нужно ли создавать что-то общее – российское?» 65% респондентов высказалось утвердительно (см. рис. 3).

Рисунок 3

Поиск идейно-ценностной основы, способной стать ядром национально-государственной идеологии, привел к пониманию того, что религиозная консолидация мало вероятна. Хотя религиозно-конфессиональная принадлежность населения Республики Алтай преимущественно православно-христианская (см. рис. 4),

Рисунок 4

в то же время распространение других религиозных систем не оставляет возможности сделать ее идентичной абсолютно для всех (см. таб. 2).

Таблица 2

ЭТНОС	РЕЛИГИИ					
	христианство	ислам	буддизм	бурханизм	Шаманизм	белая вера
РУССКИЕ	97%	1%	-	-	1%	1%
АЛТАЙЦЫ	49%	3%	4%	4%	9%	31%
КАЗАХИ	4%	96%	-	-	-	-

Из приведенных выше данных видно, что основными религиозными системами в Республики Алтай являются:

А) христианство (православие), занимающее господствующие позиции в среде русского этноса (97%);

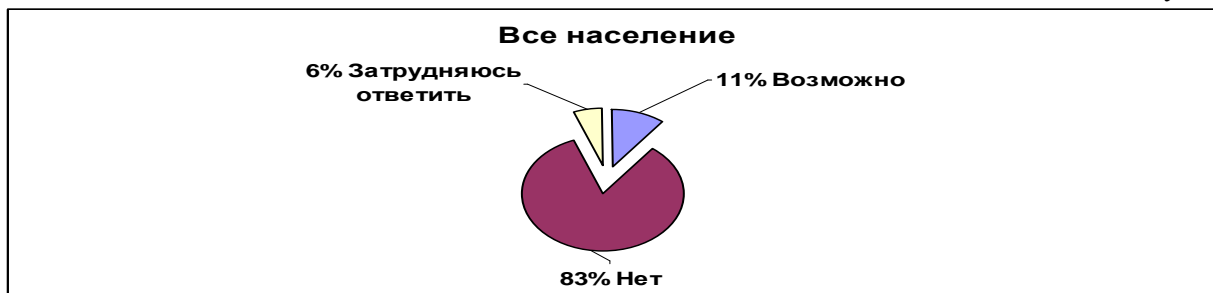
Б) ислам, носителем которого преимущественно выступает казахский этнос (96%);

В) белая вера, получившая значительное распространение среди алтайского этноса (31%).

Кроме того, анализ религиозной принадлежности выявил раздробленность религиозного мировоззрения алтайского этноса.

Отсутствие возможности объединения российского общества вокруг какой-либо религиозной идеологии отрицает большинство респондентов (83%) (см. рис. 5).

Рисунок 5

При этом подавляющее большинство населения Республики Алтай все же уверено, что идейно-ценностные ориентиры людей играют важную роль в жизни общества. По результатам исследования такой точки зрения придерживаются 92% опрошенных.

На вопрос: способны ли морально-нравственные нормы объединить Россию, все российское общество? были получены, так же положительные ответы (86%), 3% - затруднились ответить и лишь 11% высказали противоположное мнение. В этой связи, особый интерес представляет изучение соотношения морально-нравственного содержания информационно-развлекательной продукции, распространяемой в стране посредством СМИ и, благодаря этому, занимающей положение доминирующей культуры и морально-нравственными потребностями российского общества.

Изменение механизма властвования, обусловленной политическими причинами (становление западной формы демократии), стало возможным благодаря достижениям научно-технического прогресса. С одной стороны, этому способствовало становление новой науки – социальной психологии, вобравшей в себя весь опыт особенностей массового сознания и методов воздействия на него; с другой стороны, возникли новые технологические средства - СМИ, способные охватить интенсивной пропагандой огромные массы людей одновременно и представляющие собой своеобразную нервную систему общества. СМИ не столько информируют, сколько задают общий настрой, тонус жизни, ценностно-смысловую ориентацию, выступая главным инструментом формирования сознания, чувств и вкусов в обществе.

Культивируемый стереотип независимости СМИ и декларируемое по этой причине наличие информационного разнообразия в обществе, опровергается многими учеными, исследующими данную проблематику. В действительности, при капиталистических отношениях, экономически господствующая элита определяет содержательное наполнение СМИ, прикрываясь при этом интересами и желаниями общества. Данный вывод нашел свое подтверждение в результатах проведенного исследования. В ходе опроса жителей Республики Алтай со всей очевидностью была выявлена противоположность между запросами граждан и предложением СМИ. На вопрос: Если бы Вы стали главным на телевидении, какие бы передачи запретили, а какие бы ввели? наиболее распространенными ответами были: прекратить пропаганду насилия и жестокости, засилье на телевидении передач о криминале («Дежурная часть», «Особо опасен», «ЧП» и т.п.); запретить демонстрацию эротических и порнографических сцен. Привлекает внимание то, что достаточно большой процент молодежи отрицательно высказались по отношению к различным реалити-шоу, самым раздражающим из которых, по мнению опрошенных, выступает теле-проект «ДОМ-2». Примечательно, что эти передачи рассчитаны на молодежную аудиторию и по заверениям представителей СМИ являются самыми «рейтинговыми», популярными. Значительная часть респондентов негативно отзывалась о господстве западной, в особенности американской, культуры в отечественных СМИ. Действительно, в сложившейся ситуации Россия, как исторически самостоятельное, уникальное национально-государственное образование, стоит перед угрозой потери своей самобытности в результате подобного идеологического импорта.

Что касается общественных предпочтений, то на первое место выходит потребность в

пропаганде добра, взаимовыручки, человечности, порядочности и т.п. Кроме того, респонденты достаточно часто отмечали необходимость увеличения количества детских познавательных передач, а вместо американских «боевиков» возобновить показ советских фильмов. В целом, по мнению опрошенных, в СМИ наблюдается большой дефицит в позитивной информации, дающей гражданам чувство уверенности в завтрашнем дне (см. рис. 6).

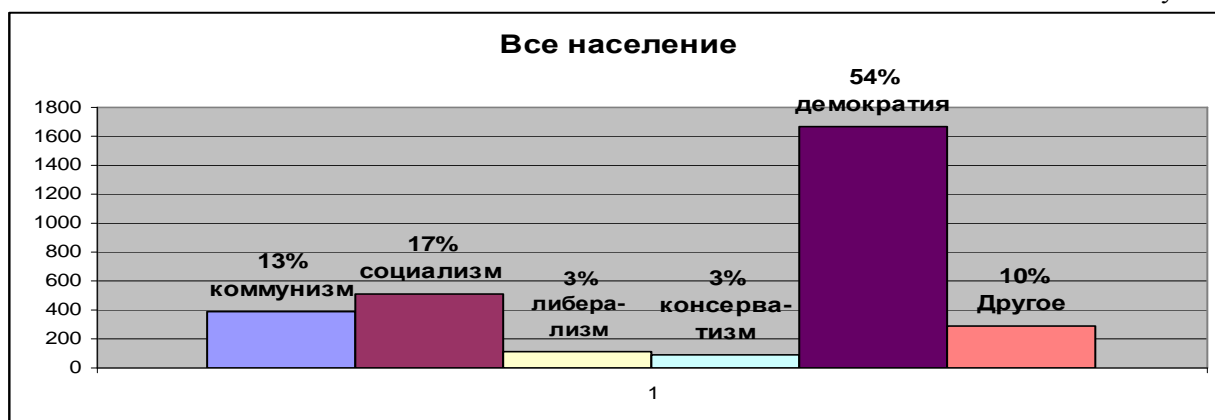
Рисунок 6

Таким образом, современная либеральная свобода слова в России выступает как возможность бесконтрольного информационного насилия над массовым сознанием. В информационном обществе утратило свое значение представление классиков марксизма о свободе СМИ. К. Маркс считал, что свободная печать – это откровенная исповедь народа перед самим собой, а чистосердечное признание, как известно, спасительно. Она – духовное зеркало, в котором народ видит самого себя. Она – идеальный мир, который непрерывно бьет ключом из реальной действительности и в виде всё возрастающего богатства духа обратно вливается в неё животворящим потоком. На этом основании мыслитель полагал, что закон о цензуре невозможен, ибо он желает карать не проступки, а мнения. Однако в современных СМИ зачастую происходит искривление этого “зеркала” и навязывание определенных мнений. Выход из сложившейся ситуации находится в применении разработанной в интересах всего общества цензуры. Необходимость этого обуславливается потребностью сохранения культурного наследия, всего духовного богатства России, хранимого не только, и не столько в материально-определенных артефактах, сколько в сфере сознания, ментальном своеобразии данной культуры.

Особое значение в ходе исследования имеет выявление идеологических пристрастий населения Республики Алтай. Полученные результаты позволяют констатировать господство в общественном сознании социал-демократических ценностей (см. рис. 7).

Рисунок 7

По возрастному составу наблюдаются следующие расхождения (см. таб. 3).

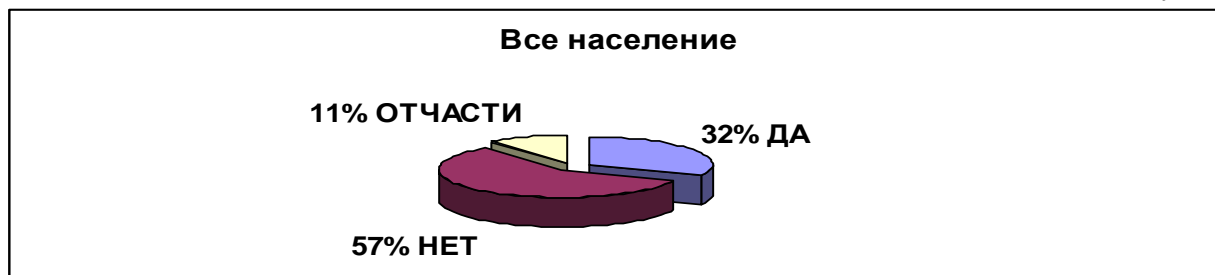
Таблица 3

возраст	коммунизм	Социализм	либерализм	консерватизм	демократия	другое
15-25 лет	11%	13%	4%	2%	58%	12%

25-45 лет	10%	14%	4%	4%	60%	8%
45-60 лет	18%	26%	4%	3%	41%	8%
60 лет и старше	26%	24%	1%	3%	31%	15%

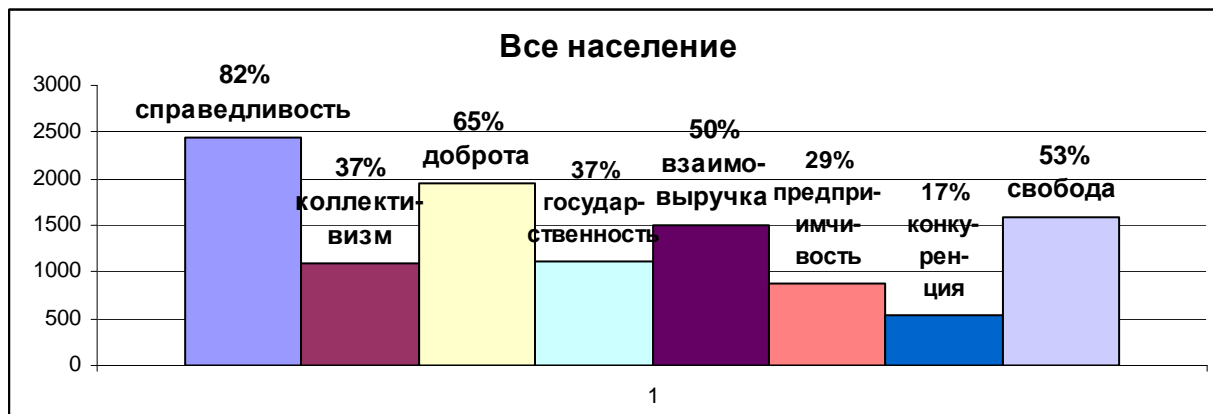
Из приведенных выше данных видно, что демократическое устройство общества является ведущей системой ценностей. Однако анализ сущностного понимания этого понятия показал, что демократия воспринимается именно как социалистическая форма, а не либерально-рыночная, капиталистическая. Именно по этому западный тип демократии не приемлем для большинства населения. Это находит свое подтверждение в полученных ответах на вопрос: «Считаете ли Вы, что в современной России существует демократия (власть народа, власть для народа)?» (см. рис. 8).

Рисунок 8

Приведенные выше данные об идеологических предпочтениях подтверждаются ценностными ориентациями населения. Так на вопрос: «Какие идейные и морально-нравственные ценности, по Вашему мнению, наиболее важны?» респондентам были предложены следующие варианты ответов: справедливость; коллективизм; доброта; государственность; взаимовыручка; предприимчивость; конкуренция; свобода. Лидирующие позиции заняли такие понятия, как: справедливость (82%), доброта (65%), свобода (53%), взаимовыручка (50 %) (см. рис. 9).

Рисунок 9

Помимо предложенных ценностей наиболее распространенными вариантами ответов были следующие: порядок, порядочность, нравственность, честность.

Рассмотрение факторов современной разобщенности общества показало, что на первое место выступают социально-экономические различия. На вопрос: «Что нас разъединяет?» получены следующие ответы (см. рис. 10)

Рисунок 10

Для выявления факторов способствующих общественной консолидации, респондентам был предложен вопрос: «Что, на Ваш взгляд, способно сплотить все российское общество?», в ходе ответов на который обозначилось следующее (см. рис. 11).

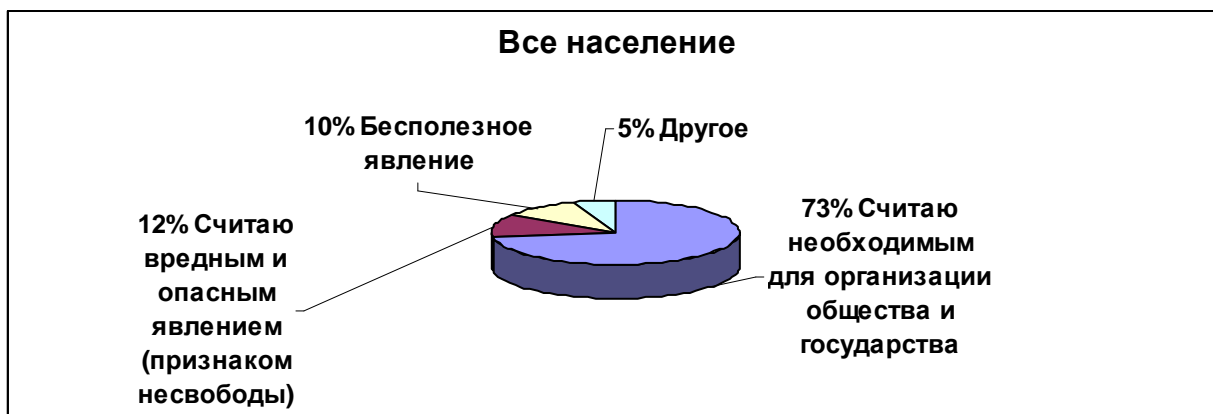
Рисунок 11

В целом анализ полученных результатов исследования подтверждает необходимость выработки идеологической системы ценностей, отвечающей следующим требованиям: опора на национально-культурные архетипы народов, проживающих в России; универсальность, отсутствие противоречий между этносоциальными культурами; наличие надэтнического, надрелигиозного ценностно-смыслового ядра. Именно такая система существует в крупных полиэтнических государствах, в том числе и в современной Америке, где при самоидентификации на первое место ставится гражданская, национально-государственная принадлежность и соответствующие ей ценности.

Понимание этого в полной мере присуще населению Республики Алтай. Так, на вопрос: «Как Вы относитесь к понятию «национально-государственная идеология»? были получены следующие ответы (см. рис. 12)

Рисунок 12

Таким образом, нация понимается нами как государственно-организованная общность. Те социальные группы, которые зачастую определяют как нации, в едином государстве являются этносами. Именно функция интеграции направлена на достижение такого национально-государственного единства. Рассматривая в этом ключе мировые процессы, Э.А. Галумов отмечает, что национальное самосознание – одна из самых устойчивых доминант, присутствующих в современном обществе [2; 153]. Ученый утверждает, что любые социальные преобразования должны быть увязаны с национальной идеей России.

В качестве своеобразного магнита – центра притяжения может выступать так называемая «русская идея». Данная концепция отвечает культурно-ценностным архетипам славянских народов (более 80% населения страны) и способна выступать основой (матрицей) для всего евразийского общества, поскольку обладает уникальным свойством органически включать в себя другие мировоззренческие концепции. Более того, А.С. Панарин полагает, что рассматриваемому обществу ближе не национально-этническая, географическая или державная, а **ценностно-нормативная идентичность**. В России человек живет как культурное существо, отвечая на вызовы действительности не бихевиористскими рефлексам, а через культурную идентичность [5; 129-130].

Дальнейшее развитие России немислимо при отсутствии достаточно прочной основы для интеграции всего российского общества. Формирование общегосударственной культурно-ценностной системы, выраженной в идеологии – важнейшая задача для современного поколения.

Литература

1. Волков Ю.Г. В поисках новой идеологической парадигмы // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 2. С. 80-100.
2. Галумов Э.А. Международный имидж России: стратегия формирования. М.: Известия, 2003. 450 с.
3. Губогло М.Н. Этничность. Конфессиональность. Гражданственность. ЭКГ России // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар. Материалы. Выпуск № 5. М., ФРПЦ. 2000. С. 4-31.
4. Кирвель Ч.С. Глобализирующийся мир: путь в рабство или к свободе? // Розмысл, 2002. № 5. С. 38-76.
5. Панарин А.С. Православная цивилизация в глобальном мире // Москва. Март 2001. № 3. С. 128-140.
6. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика: Исследование изменений в больших системах искусства, истины, этики, права и общественных отношений. Пер. с англ. В.В. Сапова. СПб.: Изд-во Рус. Христианск. Гуманит. Института, 2000. 1054 с.

В.С. Полянский

Социальные процессы в современной Западной Сибири (проект №07-03 – 6138 з/Т)

VIII региональная научно-практическая конференция "Социальные процессы в современной Западной Сибири", организованная кафедрами философии, социологии, политологии и культурологи Горно-Алтайского государственного университета, состоялась 22-24 июня 2007 года и проходила в Горно-Алтайском государственном университете.

Оргкомитет конференции:

1. Полянский В.С. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой философии ГАГУ – председатель Оргкомитета
2. Бабин В.Г. – кандидат исторических наук, доцент, проректор по научной работе ГАГУ
3. Литягин Е.В. – кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой социологии, политологии и культурологии ГАГУ – заместитель председателя
4. Носов С.К. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГАГУ
5. Пестерев В.Н. – кандидат философских наук, доцент кафедры философии ГАГУ
6. Рудакова Ю.С. – старший преподаватель кафедры философии ГАГУ, технический секретарь

Конференция организована в рамках реализации научных мероприятий, финансируемых Российским гуманитарным научным фондом и Правительством Республики Алтай в 2007 году (грант № 07-03-61380 г/Т).

В работе конференции приняли участие ученые из различных городов западно-сибирского региона. Количественный и качественный состав участников конференции представлен в таблице 1.

Таблица 1

№ п/п	Ученая степень	Количество участников	В %
1.	Доктора наук, профессора	12	16,6
2.	Кандидаты наук	38	52,7
3.	Без ученой степени	5	7,0
4.	Аспиранты	17	23,7
	Всего:	72	100

Распределение участников конференции по городам западно-сибирского региона представлено в таблице 2.

Таблица 2

№ п/п	Города	Количество участников	В %
1.	Барнаул	21	29,2
2.	Бийск	4	5,6
3.	Горно-Алтайск	23	31,9
4.	Кемерово	1	1,4
5.	Кызыл	5	6,9
6.	Новокузнецк	3	4,2
7.	Новосибирск	5	6,9
8.	Омск	1	1,4
9.	Сургут	1	1,4
10.	Томск	2	2,8
11.	Чита	6	8,3
	Всего:	72	100

Конференция "Социальные процессы в современной Западной Сибири" организована по инициативе кафедр гуманитарных дисциплин Горно-Алтайского государственного университета. Она проводится в нашем университете ежегодно, начиная с 2000 года. Актуальность заявленной темы не вызывает сомнений. Действительно, в последние десятилетия Западная Сибирь, как и все регионы России, переживает бурные процессы изменения социальной жизни. Они правомерно находятся в центре внимания ученых-гуманитариев. В связи с этим продолжает существовать потребность в обмене научными взглядами на проблему.

Общая цель конференции - обсуждение и научный анализ философских, социально-экономических, политических, культурологических, коммуникационных аспектов современных общественных социальных процессов Западно-Сибирского региона.

В ходе конференции сделана попытка обозначить и уточнить круг актуальных проблем социальной жизни современной Западной Сибири, привлечь внимание сибирских ученых к

исследованию данной проблематики, содействовать активному научному творчеству и профессиональному становлению молодых исследователей, выработать рекомендации по практическому осуществлению теоретических предложений.

На пленарном заседании 22 июня 2007 г. выступили:

1. Прибытков Г.И., кандидат философских наук, профессор (г. Бийск): «Проблема вовлечения потенциалов художественной культуры регионов Сибири в образование и воспитание учащейся молодежи».

2. Литягин Е.В., кандидат философских наук, заведующий кафедрой социологии, политологии и культурологии (г. Горно-Алтайск): «Идейно-ценностные ориентиры современного российского общества».

3. Ушаков Д.В., кандидат философских наук, старший научный сотрудник Института философии и права СО РАН (г. Новосибирск): «Межэтнические отношения и этническое самосознание школьников современного поликультурного города».

4. Табакаев Ю.В., заслуженный деятель науки РФ, академик РАЕН, доктор философских наук, профессор (г. Горно-Алтайск): «Строительство газопровода в Китай: аргументы «за» и «против».

Далее в соответствии с программой участники конференции работали по секциям:

Секция № 1: "Социокультурные процессы в национальных регионах Западной Сибири" (Руководители: Растов Ю.Е., д.филос.н., профессор; Литягин Е.В., к.филос.н., доцент).

Секция № 2: "Социально-философские проблемы науки, образования и культуры" (Руководители: Аблажей А.М., к.филос.н., доцент; Полянский В.С., к.филос.н., доцент).

Секция № 3: "Социальные технологии устойчивого развития западно-сибирского региона" (Руководители: Поправко Н.В., к.филос.н., доцент; Носов С.К., к.филос.н., доцент).

Секция № 4: "Личность, ее социализация и развитие в новом веке" (Руководители: Касьянова Е.И., к.филос.н., доцент; Пестерев В.Н., к.филос.н., доцент).

На основе материалов конференции издан сборник научных статей "Социальные процессы в современной Западной Сибири" (Горно-Алтайск, 2007. Научный редактор – д.филос.н., проф. Табакаев Ю.В., ответственный редактор – к.филос.н., доц. Полянский В.С.).

В докладах участников конференции прозвучали идеи необходимости проведения систематических комплексных и профильных социологических исследований политических и этнокультурных процессов в регионе, ибо усиление межэтнических контактов в настоящее время является глобальной тенденцией развития человечества. Однако для каждого континента, страны, региона, а также для каждого народа или этнической группы этот процесс имеет свои особенности. Следовательно, действуют общие и специфические факторы, определяющие направления, степень интенсивности, ширину и глубину охвата, формы и последствия этого процесса. Исследование этих проблем выступает комплексной задачей многих общественных наук – социологии, культурологии, политологии, социальной философии, антропологии и т.д.

Высокая социальная цена реформ в России 1990-х годов, радикальное обновление всех сфер общественной жизни в стране, в каждом ее регионе требуют от философов и социологов не только повышенного внимания к проблемам социальной экспертизы новаций, предлагаемых проектов стабилизации и модернизации общественных институтов, явлений и процессов, но и поиска методологически более эффективных и технологически приемлемых методов анализа и прогнозирования происходящего. Во весь рост встала проблема определения новой методологии и техник социальной квалиметрии как отрасли социологического знания.

В сообщениях выступающих подчеркивалась важность выявления критериев цивилизованности общества, изучения роли и связи социокультурных ценностей традиционных и современных типов цивилизации, разработки и практического внедрения инновационных форм и методов диалога культур народов, проживающих на территории региона. Цивилизационная теория переживает своеобразный ренессанс, что связано в первую очередь с прекращением блокового противостояния "трехчастной" структуры мира (капитализм, социализм, "третий мир") и распадом Советского Союза. Обращение к цивилизационной теории вызвано потребностью найти адекватную замену тем формулам мироздания, которыми руководствовалась каждая сторона, соизмеряя с нею свои национальные интересы, черпая в ней уверенность в своей правоте и аргументы для оправдания своих действий перед согражданами и миром.

В выступлениях и дискуссиях обращалось внимание на выявление критериев качества образования, поиск эффективных информационно-образовательных технологий, сохранение национально-культурных основ образования. Траектория развития современного образовательного пространства ориентируется на формирование будущего специалиста как носителя профессиональной культуры, представляющей собой сочетание усвоенной системы общечеловеческих идей, профессионально-ценностных ориентаций и качеств личности, а также универсальные способы познания и гуманистические технологии деятельности. Объективная тенденция развития образования позволяет ставить вопрос об историческом осмыслении его проблемы, что является импульсом для формирования государственной образовательной политики в стране.

Весьма важным признано исследование социокультурной природы средств массовой коммуникации в становлении и формировании духовных ценностей личности информационного общества. Средства массовой коммуникации стали не только неотъемлемой частью культуры современного общества, но и важным инструментом социализации личности.

Тематическая направленность работы секций, а также характер и содержание представленных докладов и сообщений позволяют сделать вывод о том, что заявленный в проекте план работы на 2007 год (программа конференции) выполнен практически полностью с незначительными и неизбежными элементами корректировки. Результаты работы конференции нашли отражение в опубликованном сборнике научных статей. Содержание представленных статей в полной мере соответствуют общей проблематике конференции.

По итогам конференции приняты соответствующие научно-теоретические и практические рекомендации, адресованные деятелям науки, организациям образования и культуры, организациям, работающим с молодежью, средствам массовой информации и т.д. В рекомендациях центральной идеей проходит мысль о мобилизации сил научной общественности на дальнейшее изучение социального развития народов, проживающих на территории Западной Сибири.

Таким образом, представляется правомерным сделать вывод, что конференция выполнила поставленные задачи, обозначив очередной этап в исследовании социальных процессов, происходящих в западно-сибирском регионе.

В.И. Соёнов, С.В. Трифанова

Горный Алтай в период ранней бронзы (проект №06-01-61110 а/Т)

Предпринятые по данному проекту работы были направлены на междисциплинарные исследования археологических памятников и материалов Горного Алтая эпохи ранней бронзы (IV-II тыс. до н.э.).

Основные результаты работ по проекту.

- изучены археологические коллекции и опубликованная литература, а также неопубликованные отчетные материалы и диссертационные работы по теме исследования;
- осуществлено обучение сотрудников и участников полевых и камеральных работ методике полевых исследований и камеральной обработки материалов;
- в ходе разведочных работ 2006-2007 гг. по долинам рр. Катунь, Отогол, Песчаная, Нижняя Кудаты, Сема, Актел, Шергаил обнаружены и обследованы более двадцати разновременных памятников, относящихся к верхнему палеолиту, эпохе бронзы, раннему железу и средневековью: каменоломня, могильники, местонахождения, поселения;
- получены новые археологические коллекции эпохи ранней бронзы из памятников Чёба, Чёба II, Чёба III;
- осуществлена реставрация, консервация, шифровка, фотосъемка, отрисовка предметов инвентаря;
- подготовлены два научных отчёта отдел полевых исследований Института археологии РАН с описанием, чертежами и фотографиями по результатам исследований, проведенных в полевые сезоны 2006 и 2007 гг.;

- получены заключения по результатам спектральных, радиоуглеродных, технико-технологических, технико-морфологических исследований в лабораториях Барнаула, Новосибирска, Санкт-Петербурга;

- разрабатывается основная рабочая гипотеза по происхождению и исторической судьбе носителей культур раннебронзового века Алтая с учетом новых научных данных;

- в Горно-Алтайском государственном университете читались лекции с использованием результатов исследований по проекту;

- материалы и итоги исследований по проекту использовались для выступлений на научных конференциях в гг. Барнаул и Горно-Алтайск, а также на заседаниях кафедры археологии, этнологии и источниковедения Горно-Алтайского государственного университета;

- по итогам исследований опубликованы три научные статьи, подготовлены и сданы в печать две статьи. Две статьи о ходе и результатах работ по проекту опубликованы в СМИ.

Основные итоги выполненного проекта.

Результаты наших исследований по проекту свидетельствуют, что гипотеза о консервации афанасьевской культуры и проживании потомков афанасьевцев до I тыс. до н.э. в качестве основного населения (Грязнов М.П., 1957, с.21-23; Абдулганеев М.Т., Кирюшин Ю.Ф., Кадиков Б.Х., 1982, с. 74) не имеет прямого подтверждения. Но, в то же время нельзя полностью отрицать доживание генетических потомков афанасьевских групп в более поздние периоды. Археологических свидетельств этого нет, но, возможно, с ними связаны погребения Центрального Алтая из нескольких пазырыкских могильников третьей четверти I тыс. до н.э. Кара-Тенеш, Бике, Купчегень, Балык-Соок, где обнаружены черепа близкие к протоевропеоидным группам с широким невысоким лицом (Тур С.С., Рыкун М.П., 2004, с.34).

Благодаря раскопкам на поселении Чёба получены совершенно новые материалы, дающие возможность говорить о существовании в Горном Алтае в период ранней бронзы, наряду с афанасьевским населением, носителей крохалевской культурной традиции.

Крохалевский тип керамики известен от новосибирского Приобья (Молодин В.И., Полосьмак Н.В., 1980; Полосьмак Н.В., 1978а,б) до предгорий и низкогорий Алтая (Барышников Г.Я.; Кирюшин Ю.Ф., Малолетко А.М., 1980; Лапшин Б.И., Молодин В.И., Петрин В.Т., 1982; Абдулганеев М.Т., 1985; Кирюшин Ю.Ф., 2002; Погожева А.П., Рыкун М.П., Степанова Н.Ф., Тур С.С., 2006). Исследовавшееся нами поселение Чёба на сегодня является самым южным памятником, содержащим крохалевские материалы. В данном случае важно то, что крохалевцы не только занимали свободные от афанасьевцев территории на Северном Алтае, а, видимо, еще и входили в контакт с ними в более южных районах. Но характер этих контактов пока остается совершенно неясным.

Относительно еще одной культуры эпохи ранней бронзы – окуневской (каракольской) сегодня можно отметить следующее. Последняя дата окуневского (каракольского) погребения из Озерного, полученная по С14 – 2080 г. до н.э., при калибровании укладывается в интервал 2789-2333 гг. до н.э. (Вдовина Т.А., Трифанова С.В., Кобзарь М.В., 2006), что дает хронологические рамки этой культуры в пределах второй и третьей четверти III тыс. до н.э. На наш взгляд, этот хронологический период может являться реальной датой всей окуневской культуры Южной Сибири. Это подтверждает очень близкая дата 1880 г. до н.э., полученная в гейдельбергской лаборатории для погребения могильника Уйбат в Хакасии. Она остается единственной датой окуневской культуры по С14 и при калибровке вписывается в интервал 2335-2190 гг. до н.э. (Лазаретов И.П., 1997, с.40). Одна из некалиброванных дат погребений Каракола – 1990 гг. до н.э. (Кубарев В.Д., 1995) также четко укладывается в предлагаемую датировку окуневской культуры. Правда, остается одна каракольская дата, которая древнее более чем на 600 лет (Кубарев В.Д., 1995). Не исключено, что здесь произошла некая ошибка в отнесении погребения к окуневской (каракольской) культуре. На возможность подобного случая мы указывали и ранее (Соёнов В.И., Суразаков А.С., 2005, с.13).

На основании проведенных исследований мы можем предложить следующую предварительную схему этнокультурогенеза населения Горного Алтая периода ранней бронзы. В середине IV тыс. до н.э. в результате притока значительного количества протоевропеоидного населения с широким невысоким лицом с запада происходит формирование и развитие алтайского варианта афанасьевской культуры, которая с некоторыми изменениями просуществовала до середины III тыс. до н.э. Пришлое афанасьевское население ассимилировало местные энеолитические большемысские племена, которые являлись древними монголоидами (Ким А.Р., Чикишева Т.А., 1995, с.102). Во второй четверти III тыс. до н.э., возможно, происходит приток с

востока нового древнемонголоидного населения близкого к неолитическому населению Алтая и Красноярско-Канского региона (Чижишева Т.А., 1996, с.105), которое стало основой населения окуневской культуры Южной Сибири, в т.ч. каракольского населения. Вопросы взаимоотношений афанасьевцев и каракольцев, а также проблема исторической судьбы носителей алтайского варианта окуневской культуры (каракольской) на данном этапе исследований неразрешимы из-за отсутствия соответствующих материалов.

Проведенные по проекту исследования расширили сведения об археологических памятниках Горного Алтая, материальной культуре населения, а также увеличили количество данных об эпохе ранней бронзы в истории Южной Сибири и Центральной Азии.

Т.С. Пустогачева

**Влияние торговых отношений на развитие экономики Горного Алтая
во второй половине XIX – начале XX вв.
(проект № 07-01-61102 а/Т)**

Во второй половине XIX - начале XX в. сырьевой потенциал Горного Алтая был огромен. Данное обстоятельство стимулировало развитие промышленности в нем. Здесь стали открываться кожевенные, гончарные, воскобойные и другие предприятия. Намечившаяся активизация кустарно-ремесленного производства, развитие товарно-денежных отношений способствовали развитию торговли в Горном Алтае. Обладая немалым предпринимательским опытом, бийское купечество не могло не обратить внимание на Горный Алтай. Русские купцы стали ездить в горы Алтая, начиная с конца XVIII в. Изначально они посещали стойбища инородцев для совершения торговых сделок. В горы они ездили от случая к случаю. Вместе с тем, такие поездки, как правило, были сопряжены со значительными трудностями. Незнание местных законов, обычаев, традиций приносило первопроходцам немало разочарований и убытков.

На первых порах торговля с аборигенами была исключительно меновой. Утвердилась и единица «мень». Так, на Чульшмане ею неизменно была белка. В силу неразвитости денежных отношений бийские купцы вынуждены были вести торговлю в долг. Для того чтобы получить гарантии уплаты долга на местах, купцы заводили знакомства, в первую очередь с местными зайсанами, которые и выступали в роли гарантов. В уплату долгов принималось местное сырье: скот, пушнина, волос, шерсть, орех, то есть тем, что очень дешево ценилось на местах. Как показывала практика, большинство должников не были в состоянии выплатить все долги сразу и просили об отсрочке. Она им предоставлялась, но уже под проценты. Некоторые купцы торговали с местным населением только на скот. Но, приобретая его на свои товары, они заранее договаривались с хозяевами об оставлении купленного скота у них на зимовку. При этом оговаривалось, что они целиком и полностью отвечают за его сохранность. Приплод, появившийся за зиму от купленного купцом скота, считался его прибылью. Таким образом, к весне в купеческом стаде, допустим овец, вместо 100 купленных животных числилось уже 120 - 130 голов. Оставался купеческий скот у инородца в течение лета, нагуливая вес на его пастбищах. И только осенью купец забирал значительно увеличившееся стадо. В горный край купцы доставляли нужные орудия труда, предметы потребления: ткани, одежду, мануфактурные и галантерейные изделия, которые очень ценились местными жителями.

При осуществлении торговых сделок русское купечество использовало разнообразные методы. Практиковали их и свои «соплеменные» предприниматели. Взяв на вооружение торговую практику своих русских коллег, они быстро сосредоточили в своих руках солидные капиталы. Среди такого рода предпринимателей особенно выделялись братья Тобоковы, Кульджины и др. Наряду с торговлей, они наживали капиталы, и другими способами, например, Кульджины, на «товаризации» скотоводства. Отмечая эту сторону их деятельности, Л.П. Потапов указывал, что они ежегодно продавали до 200 голов специально откормленного крупного рогатого скота.

С развитием капитализма в сибирский регион все интенсивнее начинают проникать ростки торгового капитализма. Этому в немалой степени способствовала специфика края: неразвитость его экономики, торговли, узость рынка. Но шаг за шагом торговля преодолевает эти препоны. Основным ее видом в сибирском крае становились ярмарки, располагавшиеся на перекрестках дорог, в наиболее многолюдных местах. Таковыми во второй половине XIX века становятся многие местности Барнаульского, Бийского, Кузнецкого и Томского уездов.

В ярмарочной торговле, в первую очередь, нуждалось сельское население, ибо на них оно могло приобрести себе все необходимое и при этом по более низким ценам. Но ярмарка, будучи

благом, для потребителя, была нежелательна конкуренту-торговцу. Ею особенно были недовольны те, кто занимался меновой и развозной торговлей. Но как бы там ни было, основная масса «негоциантов» выступала за ярмарки, потому-то они и собирались в назначенный час, в условленном месте и обговаривали все вопросы проведения той или иной ярмарки. При этом каждый стремился увеличить на ней свой капитал, избежать содействия посредников и противоборства конкурентов.

Анализируя (в плане количества и ассортимента) привозимый и проданный товар, можно сделать однозначный вывод о том, что первоначально на ярмарках Бийского уезда повсеместно преобладала торговля мануфактурными товарами. Однако, уже к концу XIX - началу XX века картина меняется. Теперь наиболее распространенными видами продаваемых товаров все больше и больше становится продукция сельского хозяйства и местных промыслов, что содействует их более интенсивному развитию с непосредственной ориентацией на рынок. Развитие же товарно-денежных отношений всё больше втягивало их в рассматриваемый период в рыночные отношения. Решению проблем, связанных с этим, в немалой степени способствовала и ярмарочная торговля, набиравшая от десятилетия к десятилетию всё большую силу. Захватывая всё большую и большую территорию края, она содействовала преодолению экономической замкнутости отдельных его районов и региона в целом. Однако со временем, как это известно, из истории других территорий, ярмарочная торговля неизбежно уступает место стационарной торговле. Но алтайский регион, особенно его горная часть, составлял исключение из правил. Отсутствие здесь городов, крупных промышленно-развитых населенных пунктов обусловило то, что ярмарочная торговля продолжала ещё долгое время играть немаловажную роль в социально-экономической жизни Горного Алтая.

О.В. Байдалина, Е.Н. Устюжанина

Формирование нравственной культуры в системе естественно-научного образования (проект № 07-06-61602 а/Т)

Теоретический этап исследования по проекту РГНФ был посвящен анализу научно-педагогической и философской литературы для уточнения некоторые дефиниции, такие как нравственность, нравственная культура, ценностные ориентации обучаемых.

Анализ философской, педагогической, методической и естественнонаучной литературы по проблеме исследования показал, что нравственная культура как духовный феномен требует осмысления, как в общественном, так и в личностно-индивидуальном плане и обоснования на теоретико-методологическом уровне.

В литературе существуют разные точки зрения на определение понятия «нравственная культура». Так А. Эвейниекс считает, что нравственная культура - стимулирующее начало развития общественной и личной нравственности в конкретно-исторических условиях. По мнению С.Ф. Анисимова, реальная нравственная культура в современном обществе может быть представлена деятельностью, направленной на утверждение во всех сферах человеческой активности принципов человечности.

Нравственная культура человека – динамичная и саморазвивающаяся личностная характеристика. Процесс ее формирования – это постоянное нормотворчество, жизненный процесс в котором основная фигура – сам индивид, человек, творец своего бытия. Руководствуясь общечеловеческими нравственными требованиями в качестве идеально-должного, он самостоятельно делает выбор своего поступка, мотива, побуждения, намерения.

Нравственность рассматривается как часть духовной культуры индивида и общества в целом. В отличие от жестко фиксированных и сопряженных в своем функционировании с определенными организационными структурами форм регуляции (правовая, религиозная и др.) нравственность выступает в качестве «неписанного закона».

До недавнего времени достаточно полно и глубоко были исследованы социальные аспекты нравственности, как совокупности принципов и норм поведения по отношению друг к другу и к обществу (А.Ф. Анисимов, Т.Н. Гумницкий, А.А. Гусейнов, О.Г. Дробницкий, Н.В. Рыбакова и др.). С 80-х гг. 20 века усилился интерес к ее метафизическим корням: в изучении нравственной культуры произошел поворот в сторону исследования проблем духовности. Работы С.Ф.

Анисимова, А.И. Арнольдова, В.А. Бачинина, В.С. Библера способствовали выявлению существующих связей между понятиями нравственности, культуры и духа.

В последнее время в отечественной педагогике наметилось существенное повышение интереса к наследию русских православных философов, антропологов, педагогов. Это обусловлено необходимостью поиска тех духовных идеалов и методологических основ духовно-нравственного воспитания, которые позволят ослабить социальную напряженность, положительно повлияют на современное отечественное образование и культуру.

Однако от попытки решения теоретических и практических проблем нравственного воспитания молодого поколения только средствами православной педагогики вряд ли следует ждать ощутимых результатов в условиях многоконфессиональности России. Как нельзя согласиться и с утверждением, что «если духовность характеризует высшее, «вертикальное» устремление личности, то нравственность – сфера ее «горизонтальных» устремлений: отношений с людьми и обществом». Нравственность не только принадлежит к числу нормативных регуляций действий человека в обществе, но и является особой формой индивидуального и общественного сознания. В структуре нравственности выделяют нравственные взгляды, смысложизненные ориентации, нравственные чувства, нормы, принципы, заповеди, мотивы, цели, категории добра, совести, чести, справедливости, счастья и т.д. Сюда же относятся нравственные качества личности, феномены милосердия, благотворительности, добродетели.

Нет однозначного мнения и по вопросу о главных движущих силах формирования нравственных принципов. В исследованиях разных авторов отмечается, что нравственные принципы могут быть сформированы на 1) потребности в вере; 2) любви; 3) красоте; 4) стремления к истине; 5) базироваться на совести, как качестве присущем человеку с рождения; б) долге.

Таким образом, даже беглый обзор существующих мнений по вопросу нравственного воспитания дает представление о том, что нравственность не имеет рецептурного характера. Общим мнением исследователей данной проблемы является то, что главными силами воздействия на процесс формирования нравственной культуры личности служат институты семьи и школы. При этом в условиях кризиса семейного воспитания современной России роль системы образования в деле нравственного воспитания многократно возрастает.

Проблемы воспитания нравственной культуры школьников и студентов рассматривались в работах Ш.А. Амонашвили, Б.Г. Ананьева, Ю.П. Азарова, А.А. Бодалева, В.П. Борисенкова, Л.В. Волченко, И.И. Зарецкой, В.К. Елмановой, Л.А. Журавлева, А.М. Зимичева, Р.Б. Камаева, Н.Д. Никандрова, Б.Т. Лихачева, С.П. Рубинштейна, В.А. Сухомлинского и других.

Необходимо отметить, что вопросы формирования нравственной культуры в процессе образования на сегодняшний день лежат в области научных исследований общей педагогики и теории воспитания. Решение проблемы нравственного воспитания непосредственно связывают с психологической перестройкой педагогических кадров, их специальной психолого-педагогической подготовкой, гуманизацией ценностно-ориентационной сферы, диалогизацией педагогического общения.

В литературе описаны личностные качества педагога, необходимые для осуществления процесса нравственного воспитания: целеустремленность, твердость в убеждениях, настойчивость, последовательность в требованиях, справедливость, спокойствие, рассудительность, устойчивость нравственного поведения в экстремальных ситуациях, чуткость, эмоциональная отзывчивость, педагогический такт и т.д. Среди обсуждаемых методов нравственного воспитания называют методы дискуссий, диспутов, бесед, проповедей, отмечая метод примера, как демонстрацию образца поведения, поступков и взглядов самым действенным из них.

В ходе исследования было выяснено, что если организационно-методический аспект нравственного воспитания в образовательном процессе рассмотрен исследователями достаточно полно, содержание образования в контексте формирования нравственной культуры почти не исследуется. Это особенно касается предметов естественно-научного цикла, несмотря на большие потенциальные возможности этой области знаний.

Анализ содержания программного материала естественно-научных дисциплин, на предмет выявления принципиальных недочетов его гуманистического аспекта, показал:

1. Содержание образования слабо ориентировано на развитие творческих потенций учащихся и формирование ценностного отношения.

2. Имеет место серьезная перегрузка программ усложненным объемным материалом, ориентированным на вуз (особенно география, физика, химия) при явном дефиците исторических и общекультурных сведений.

3. Наблюдается диспропорция между формально-рациональным и ценностно-эмоциональным началами в содержании образования, перегруженность программ информацией.

4. В современном естественно-научном образовании происходит материализация природы, что не позволяет включать природу в сферу культуры и духа.

Была проведена работа по выявлению отношения педагогов естественно-научного образования к проблеме исследования и выявлению подходов к формированию нравственной культуры обучающихся в практике преподавания предметов естественно-научного цикла общеобразовательных школ, высшей школы и системы дополнительного образования детей. Для обсуждения существующих практических подходов был проведен семинар с участниками образовательного процесса учреждений образования.

В качестве перспективных направлений разработки проблемы формирования нравственной культуры в системе естественно-научного образования были выделены следующие:

- Усиление экологической составляющей содержания предметов естественно-научного цикла. Экологическое направление в естествознании должно рассматриваться в качестве основы для формирования нового типа мышления, которое называют глобальным. Глобальное мышление - новый взгляд на мир, его проблемы, возможные пути их разрешения, борьба за выживание человечества, сохранение природы, рациональное использование космоса, путь их к всеобщему миру и благоденствию, отказ от устаревших стереотипов и норм, всех видов эгоизма. Это мышление, направленное на осознание целостного, взаимосвязанного и взаимообусловленного мира. На основе глобального мышления средствами естествознания возможно утверждение в сознании молодого поколения экологического императива (Н.Н. Моисеев), как некой «запретной черты», регулируемой внутренними нравственными принципами.

- Включение в содержание естественно-научных предметов информации, по которой не существует однозначного мнения в обществе (генетическая модификация, клонирование, аборты, искусственное зачатие, эксперименты на зародышах, химические и бактериологическое оружие, ядерные реакции, искусственная пища и т.п.). Возникающие при их обсуждении проблемные ситуации можно использовать в целях нравственного воспитания.

- Увеличение в содержании предметов естественно-научного цикла доли исторического материала. В этом случае появляется возможность взглянуть на явления глазами первооткрывателей, узнать, что движет ими, что заставляет человека искать неизвестное, познавать свое отношение к явлению, способу достижения, выяснить наличие необходимых для исследователя качеств в себе, знакомиться с методами рассуждения ученых, их подходами в познании природы. Выдающиеся личности, внесшие значительный вклад в становление и развитие естественных наук могут стать теми «объектами», которые призваны войти в систему ценностей учащихся.

В ходе исследовательской деятельности были отобраны и разработаны оценочные и диагностические материалы для проведения практического этапа исследования.

В силу региональных и этнических особенностей Республики Алтай, особое внимание было уделено экологической культуре, как одной из составляющих нравственной культуры учащихся и студентов.

Для осуществления практической части исследования руководитель и исполнители гранта принимали участие в двух экологических экспедициях, в ходе которых было проведено исследование ценностных ориентаций учащихся и влияние на них условий экологической деятельности (непосредственное взаимодействие с природными факторами, полевые условия проживания, общественный характер жизни, вынужденная коллективная ответственность, активная физическая нагрузка, безвозмездный характер практической деятельности и т.п.). Для проведения исследования была адаптирована методика изучения ценностных ориентаций М. Рокича к целям и условиям эксперимента, составлены опросные листы и интерпретированы полученные результаты.

Проведенный опрос позволил сделать некоторые выводы:

1. Осмысление собственных ценностных ориентаций представляет для школьников определенную трудность, вследствие не достаточно четкого понимания самого понятия «ценность».

2. Из обширного перечня предложенных ответов школьники интуитивно выбирали так называемые «глобальные» (общие, общечеловеческие) ценности, оставляя не основные без внимания.

3. Ценностные ориентации школьников – динамическая категория личностных характеристик, на которые оказывают влияние внешние факторы, особенно если они выходят за рамки повседневной, обыденной жизни и несут в себе элементы активности и самопреодоления.

Проведено тестирование студентов биолого-химического факультета для выявления уровня их экологической культуры, как составляющей нравственной культуры личности.

Для объективной оценки уровня сформированности экологической культуры студентов-химиков использовались тесты, составленные в Казанском государственном университете (автор Асафова Е.В.), в которых, принимая во внимание многокомпонентность экологической культуры, выделено три взаимосвязанные части: экологическая образованность (I), экологическая сознательность (II), экологическая деятельность (III).

В тестировании принимали участие студенты биолого-химического факультета первого и выпускного курсов.

Тестирование студентов выпускного курса показало высокий уровень сформированности экологической культуры.

76,2% опрошенных выпускников показали высокий уровень экологической образованности (относительно 34,5% на первом курсе). Фактические показатели тестирования студентов выпускного курса в разделе I «Экологическая образованность» варьируют в диапазоне от 19 до 33 баллов.

По разделу II «Экологическая сознательность» высокий уровень выявлен у 71,4% респондентов выпускного курса, баллы распределяются от 26 до 37, что в целом выше аналогичных показателей студентов первого курса.

В разделе теста III «Экологическая деятельность» высокому уровню соответствуют 85,6% ответов тестируемых пятикурсников.

Дополнительное исследование, проведенное методом интервьюирования, показало, что субъективно студенты отмечают решающую роль в формировании их экологической культуры курсов методической подготовки.

Данные теоретического и практического этапов исследования позволили начать работу по отбору и конструированию предметного содержания некоторых дисциплин школьного курса «Химия». Подготовлена к сдаче в печать хрестоматия по истории химии для студентов химического факультета университета «Выдающиеся естествоиспытатели 19-20 вв.», спецкурс для учащихся общеобразовательных школ «Культура грамотного потребления».

А.В. Петров, Н.С. Часовских, Н.Б. Попова

**Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе
высшего педагогического образования
(проект № 06-06-61606а/Т)**

Современное общество предъявляет высокие требования к специалистам с высшим образованием, в том числе и к педагогам. Обществу необходим учитель новой формации, который владеет не только предметными, но и методологическими знаниями, методами и приемами познавательной деятельности. Последние позволяют решать проблему формирования и развития познавательной самостоятельности обучающихся.

За идею воспитания самостоятельности учеников высказывались виднейшие классики педагогики А. Дистервег, Я.А. Коменский, И.Г. Песталоцци, Ж.-Ж. Руссо, К.Д. Ушинский и др. На необходимость усиления самостоятельности учащихся в процессе обучения указывали в своих трудах основоположники методики преподавания физики А.И. Бачинский, Е.Н. Горячкин, П.А. Знаменский, К.Л. Елизаров и др. Значительный вклад в теорию и практику развития самостоятельности учащихся в процессе обучения внесли исследования В.К. Буряка, Е.Я. Голанта, Б.П. Есипова, М.И. Махмутова, П.И. Пидкасистого, А.В. Усовой.

Следует отметить, что исследования методистов и дидактов в области теории и практики самостоятельной работы продолжаются. В результате теория обогащается новыми положениями и фактами. В современной философской, психологической, дидактической и методической литературе рассматриваются различные аспекты самостоятельной работы учащихся и студентов. Однако, наряду с этим, в решении некоторых вопросов наблюдаются определенные трудности. Так, например, отсутствует единая трактовка понятия «самостоятельная работа». Одна из причин

расхождения мнений в определении этого понятия состоит в том, что одни авторы относят самостоятельную работу к методам обучения, другие рассматривают ее как форму организации учебных занятий, третьи - как вид учебной деятельности, четвертые - как средство обучения.

Анализируя результаты самостоятельной деятельности студентов в различных вузах с точки зрения новизны и оригинальности решаемых задач, нами установлено, что у них наблюдается преобладание процессов репродуктивного мышления, практически отсутствуют умения анализировать и обобщать материал, использовать на практике научные методы и приемы познания. Познавательная самостоятельность студентов педагогического вуза развивается чаще всего стихийно. Большинство из них не умеют самостоятельно и творчески приобретать знания, а, следовательно, и управлять процессом развития творческой самостоятельной деятельности учащихся в школе. В этом смысле для нас было важным различие **творческого, продуктивного и репродуктивного** мышления, которое уже давно осуществляется в психологии.

Для того чтобы реализовать социальный заказ на учителя новой формации, в педвузе необходим переход от усвоения готовых знаний на занятиях к самостоятельной познавательной деятельности студентов.

Анализ состояния формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов при выполнении лабораторных работ по общей физике показывает, что многие аспекты методики проведения лабораторных занятий нуждаются в совершенствовании. Одной из причин этого является низкий уровень самостоятельности студентов, которую мы связываем в основном с тем, что студенты не владеют научными методами и приемами познания.

Проводившаяся нами и рядом других исследователей (И.Л. Беленок, А.А. Бобров, В.Н. Боканча, Е.Л. Долганова, А.Г. Петрова, С.А. Осяк, А.А. Шаповалов) проверка уровня профессиональной подготовки учителей физики, студентов различных курсов и выпускников физико-математического факультета к реализации творческих возможностей лабораторных работ в учебном процессе показала, что практически все они очень слабо владеют такой методикой. Они неплохо выполняют экспериментальные работы по инструкциям, но затрудняются самостоятельно разработать новую лабораторную работу или усилить существующую творческим заданием. Но самое главное, что они практически не владеют методами научного познания, а, следовательно, не могут эффективно формировать у учащихся в процессе обучения продуктивное и творческое мышление.

Изучение практической деятельности учителей физики, их выступлений в ходе аттестации показывает, что многие из них, понимая сущность и значимость творчества в своей профессиональной деятельности, испытывают серьезные затруднения в осуществлении простейших исследовательских процедур. Аналогичная картина наблюдается и среди выпускников физических факультетов педагогических вузов, учебные планы и программы которых уделяют недостаточно внимание формированию и развитию творческих способностей и исследовательских умений студентов, слабо готовят их к творческой профессиональной деятельности.

Все это свидетельствует о том, что в области профессионально-методической подготовки учителя физики существует ряд противоречий, снижающих возможности формирования творческой самостоятельной познавательной деятельности студентов в педвузе:

- между необходимостью формирования творческой познавательной самостоятельности студентов и возможностями традиционной системы обучения;
- между потребностью в учителях физики, способных осуществлять профессионально-методическую деятельность, направленную на формирование познавательной самостоятельности учащихся, и слабым дидактическим обеспечением такой деятельности;
- между требованиями развития познавательной самостоятельности студентов и слабой разработанностью самого понятия «самостоятельная работа» и, как следствие, недостаточной разработанностью методики и технологии организации такой работы в различных инновационных системах;
- между содержанием учебного материала по общей физике и целями развивающего обучения студентов.

Проблеме формирования творческой самостоятельности учителей физики и соответственно учащихся на учебных занятиях с использованием физического эксперимента посвящен ряд исследований. Однако в большинстве случаев они относятся к традиционному обучению и в них рассматриваются лишь отдельные аспекты и элементы подготовки будущих учителей к такой деятельности.

Современная система подготовки учителя пока мало ориентирует будущего учителя на развитие профессиональной творческой познавательной деятельности. Анализ деятельности педагогических вузов свидетельствует о том, что процесс теоретического обучения воспринимается как процесс получения определенной суммы знаний, при этом недостаточно развивается творческое мышление, предполагающее сформированность самостоятельной познавательной деятельности студентов. Поэтому имеется настоятельная необходимость в отказе от традиционного профессионального обучения учителей физики и переходу к более гибким, динамичным образовательным системам, находящимся в непрерывном развитии, быстро реагирующим на запросы как общества, так и отдельных его членов. Мы считаем, что такой системой является развивающее обучение, которое изменяет смысл и порядок организации всего учебного процесса, когда ведущая роль на всех этапах учения принадлежит способам самостоятельного получения новых знаний; решение творческих задач в сотрудничестве с преподавателем и студентами изменяет психологическую структуру учебно-воспитательной ситуации, направленной на формирование рефлексии студентов; появляется возможность реализации сформулированного Л.С. Выготским закона развития высших психических функций человека, а способность к партнерству со сверстниками и преподавателями выступает как показатель высшей, развитой формы профессиональной самоорганизации студентов.

На решение задачи повышения качества подготовки учителя физики средней школы должен быть направлен весь учебный процесс, в том числе процесс формирования и развития знаний, способов и методов их получения при обучении студентов общей физике.

Таким образом, актуальность исследования в основном определена имеющимся противоречием между потребностью общества в качественно новых кадрах учителей физики, готовых к творческой самостоятельной деятельности, необходимостью разработки и внедрения в практику работы педагогических вузов системы целенаправленного развития познавательной самостоятельности студентов, с одной стороны, и недостаточной разработанностью этой проблемы - с другой. В последнее время появилось еще одно важное обстоятельство, которое подтверждает актуальность выделенной нами проблемы. Оно связано с тем, что в программу единого государственного экзамена по физике в структуре «тематические подборки» включен раздел «Методы научного познания при решении задач». Совершенно ясно, что для решения этой задачи учитель должен быть подготовлен в стенах педагогического вуза.

На основе выявленных противоречий и оснований, подтверждающих актуальность поднятой нами проблемы, был сделан выбор темы исследования **«Развитие познавательной самостоятельности студентов в системе высшего педагогического образования»**, которая была представлена на конкурс научных проектов 2006 года в РГНФ и получила поддержку.

В качестве объекта исследования были выбраны лабораторные занятия. Такой выбор был не случаен. Дело в том, что эти занятия по своему содержанию являются комплексными и в наибольшей степени требуют активной деятельности студентов по сравнению с другими формами организации обучения. Они включают в себя: знания физических теорий, моделей, понятий; методологических знаний, включающих научные методы эмпирического и теоретического исследования; умения решать физические задачи; обязательное общение преподавателя с каждым студентом и позволяют эффективно управлять его самостоятельной работой. Таким образом, лабораторные занятия можно рассматривать не только как форму организации учебного процесса, на которой формируются умения применять полученные теоретические знания при постановке и проведении экспериментальных исследований, практические навыки обращения с оборудованием, но и как базовую форму организации учебного процесса, на которой должны формироваться у студентов научные методы и приемы самостоятельной познавательной деятельности.

Лабораторные работы наиболее благоприятны для показа значимости не только приобретенных теоретических, практических, но и методологических знаний. На них в педвузе приходится примерно 25-30% учебного времени, отведенного на изучение курса общей физики.

Основными идеями исследования были следующие:

- лабораторно-экспериментальные работы - важнейшая форма организации учебного процесса, формирующая у студентов методологические знания как средства обучения и как элементы содержания образования, которые усваиваются студентами в процессе обучения физике и являются главным фактором развития их самостоятельности в процессе обучения;

- знания о научных методах и приемах познания должны быть сформированы у студентов на таком уровне, чтобы лабораторные работы в условиях развивающего обучения могли носить не репродуктивный, а исследовательский характер;

- деятельность студентов в ходе выполнения лабораторных работ по курсу общей физики требует существенного пересмотра в плане усиления их познавательной самостоятельности и поисковой исследовательской деятельности;

- систематическое и целенаправленное использование разработанного автором комплекса лабораторных работ, ориентированных на использование развивающих технологий, будет способствовать развитию интеллекта студентов, их профессиональных возможностей для формирования и развития познавательной самостоятельности учащихся при обучении физике, повышению качества предметных, методологических и методических знаний и умений.

Цель исследования заключалась в разработке методики и технологии организации самостоятельной работы студентов педвуза на лабораторных занятиях по общей физике в условиях развивающего обучения.

В ходе исследования были получены следующие **основные результаты**, отражающие новизну, теоретическую и практическую значимость работы:

1. Проведен педагогический эксперимент по формированию и развитию познавательной деятельности студентов педагогических вузов. Исследованы четыре уровня самостоятельной деятельности студентов: репродуктивный, продуктивно-практический, эвристический (частично-поисковый), исследовательский (поисковый); выделены требования для организации и успешного функционирования самостоятельной работы студентов и наиболее действенные приемы активизации самостоятельной работы студентов; выявлены психолого-педагогические аспекты успешности самостоятельной работы студентов; определены основные цели и задачи лабораторного физического эксперимента и разработаны обобщенные планы деятельности по их реализации; выделены основные умения и навыки, которыми необходимо овладеть студентам педвуза на лабораторных занятиях.

2. Обоснована необходимость иметь для научных методов и приемов познавательной деятельности дидактические аналоги с разработкой соответствующих содержательных, нормативных и процессуальных функций в качестве регулятивов для использования научных методов в учебном процессе.

3. Анализ развивающего обучения и роли в нем самостоятельной деятельности студентов позволил определить самостоятельность как один из ведущих принципов обучения, выделить соответствующие его нормативные и процессуальные функции и положить их в основу методики и технологии организации и проведения лабораторных занятий по общей физике в качестве дидактического инструментария по реализации этого принципа в учебном процессе.

В работе самостоятельность определена как один из ведущих принципов обучения студентов, разработаны его соответствующие нормативные и процессуальные функции, которые положены в основу методики организации лабораторных занятий по общей физике в качестве дидактического инструментария по реализации этого принципа в учебном процессе. Эти дидактические функции включают в себя следующие основные требования:

- повышать степень самостоятельности за счет процесса осуществления непрерывного перехода от указаний преподавателя - к самостоятельному отысканию подобных знаний и действий; постепенно сокращать меры помощи студентам в осуществлении учебной деятельности;

- предусматривать такую организацию работы, при которой студенты переходят от формирования отдельных операций выполняемых действий – к формированию всего действия как по отношению к конкретным, так и общим учебным действиям, по отношению к отдельным процессуальным компонентам учебной деятельности и к процессу решения учебной задачи в целом;

- переходить от овладения действиями в готовом виде к самостоятельному открытию отдельных действий и их систем;

- осуществлять переход студентов от осознания необходимости овладения данным конкретным умением к осознанию важности овладения целостной структурой учебной деятельности;

- строить обучение таким образом, чтобы развивалась активность, самостоятельность обучаемого;

- осуществлять методически целесообразное взаимодействие продуктивных и репродуктивных элементов деятельности как по способу ее протекания, так и по результату (продукту) деятельности, совершая переход от видения конкретного действия к общему, от отдельных процессуальных компонентов решения учебных задач к целостной структуре учебной деятельности, от отдельного мотива к системе отношений;

- за счет реализации единства репродуктивного и продуктивного характера учебной деятельности обеспечивать последовательное формирование студента как субъекта учебной

деятельности;

- подбирать дидактический материал для организации самостоятельной работы не только с точки зрения содержания деятельности, но и операционной структуры, отношений, которые складываются между субъектами обучения;

- определить меру конкретного материала, на основе которого можно подняться на следующую ступень обобщения.

4. Для разработки методики обучения физике, способствующей развитию самостоятельности и активности студентов в качестве педагогической системы было выбрано личностно-ориентированное развивающее образование. Такой выбор объясняется тем обстоятельством, что в рамках этой системы самостоятельная работа рассматривается как уровневое понятие и само развивающее образование рассматривается как процесс формирования способности к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию сознательной регуляции личностной активности учащихся, предметной и профессиональной рефлексии.

5. Предлагается использовать поэтапную методику обучения студентов на лабораторных занятиях, которая позволяет, опираясь на основные положения развивающего обучения, эффективно использовать дидактические возможности принципа самостоятельности при формировании предметных, методологических и профессиональных знаний, умений и навыков. Каждый этап преподавания и учения, согласно этой методике, представляется в виде бинарных методов. При этом каждый последующий этап отличается от предыдущего степенью возрастания самостоятельной интеллектуальной деятельности студентов. Диалектически взаимосвязанное сочетание методов и приемов преподавания и учения составляют **систему**, обеспечивающую реализацию идеи личностно-ориентированного развивающего обучения на практике.

Первый этап характеризуется тем, что обучаемый владеет лишь исполнительским и репродуктивным методами учения. Предметные знания формируются на эмпирическом уровне.

Лабораторные работы выполняются только при подробном описании всех необходимых действий. При этом у студента складывается впечатление, что он самостоятельно выполняет лабораторные работы.

Самостоятельная работа осуществляется по образцу. Студент не акцентирует внимание на методах и приемах самостоятельной познавательной деятельности.

Второй этап характеризуется использованием продуктивно-практического метода учения, который предполагает отработку соответствующих навыков и умений не только в плане предметных, но и методологических знаний. Знания, в основном, формируются на эмпирическом уровне. Система указаний - ориентиров в этом случае выступает в виде алгоритмов.

Студент при защите лабораторных работ достаточно грамотно сообщает об используемых научных методах и приемах познавательной деятельности в ходе выполняемой лабораторной работы. Однако, это лишь «сообщение», а не процесс развертывания самостоятельной познавательной деятельности, но студент уже понимает важность научных методов познания для развития самой науки и исследовательской деятельности.

На данном уровне самостоятельная работа осуществляется по алгоритму.

Третий этап представляет собой шаг к большей самостоятельности, а, следовательно, и проявлению продуктивных и творческих способностей студентов. Он обусловлен использованием частично-поискового метода учения, который приводит студентов к восприятию лабораторных работ как исследовательских и требующих самостоятельной творческой деятельности, хотя бы на отдельных этапах познавательного процесса. Знания уже формируются не только на эмпирическом, но и теоретическом уровне. Система указаний - ориентиров в этом случае представляет собой обобщенные исследовательские задания к отдельному этапу решения проблемы.

Студенты способны не только самостоятельно выполнить исследования, но могут раскрыть сущность используемых понятий, моделей, законов, получить самостоятельно соответствующие следствия и на примере развития этих знаний продемонстрировать использование приемов познавательной деятельности.

На данном этапе самостоятельная работа осуществляется как частично-поисковая при самостоятельном планировании отдельных этапов познавательной деятельности и при выполнении их с использованием научных методов познания с обращением при необходимости к преподавателю.

Четвертый этап представляет собой шаг к еще большей самостоятельности, он обуславливает возникновение исследовательского (поискового) метода учения, который характеризуется тем, что студент без существенной помощи преподавателя, самостоятельно планирует

свою деятельность, выполняет ее, анализирует, сознательно использует для этих целей научные методы и приемы получения новых знаний, рефлексивирует, видит проблему в целом.

Сформированность данной стадии характеризует способность студентов осуществлять творчески самостоятельную работу, которая выполняется благодаря усвоению необходимых методологических знаний. Система указаний - ориентиров преподавателя сворачивается по существу до его совместной со студентами постановки целостной проблемы, требующей самостоятельной исследовательской деятельности.

Понимание содержания курса общей физики находится не только на фактологическом и теоретическом уровне, но и на философском, методологическом. Студенты, используют научные методы исследования, показывают границы применимости тех или иных физических знаний, делают методологические выводы и представляют пути развития научных знаний.

На данном этапе самостоятельная работа осуществляется на уровне самообразования при сформированности исследовательского метода учения.

6. Обоснована необходимость и целесообразность использования комплексной технологии обучения студентов педвуза на лабораторных занятиях, базой которой являются задачная, диалоговая и игровая технологии.

7. Создано методическое обеспечение для внедрения предложенной методики и комплексной технологии, позволяющее использовать приемы познавательной деятельности и включать студентов в самостоятельную работу по формированию и развитию предметных, методологических знаний и профессиональных умений на лабораторных занятиях по общей физике. Уточнено содержание таких понятий, как «личностно-ориентированное развивающее обучение», «самостоятельная работа», «лабораторные занятия» в условиях развивающего обучения и предложена типология учебных диалогов, различающихся по степени их эвристичности.

8. В ходе педагогического эксперимента подтверждена эффективность разработанной методики в рамках развивающего обучения студентов общей физике и возможность ее переноса на школьное обучение физике.

В целом результаты теоретического и экспериментального исследований позволяют сделать следующие выводы:

1. Для повышения качества предметной, методологической и профессиональной подготовки студентов в педвузе обучение должно быть ориентировано на организацию познавательной самостоятельной деятельности и выработку у студентов научных методов и приемов познания. С этой целью необходимо использовать систему личностно-ориентированного развивающего обучения, где формирование приемов познавательной деятельности является не побочной, а одной из центральных задач, решение которых позволяет достигать подлинной организации самостоятельной познавательной активности студентов в учебном процессе.

2. Исследования надежно показали целесообразность и необходимость внесения в содержание лабораторных занятий по курсу общей физики учебного материала на применение приемов самостоятельной познавательной деятельности, как средств обучения и как элементов содержания образования. Такой материал позволяет: 1) учесть специфику обучения физике в условиях развивающего обучения; 2) отобразить методологическую направленность курса общей физики; 3) реализовать на практике методику, способствующую формированию способности к самообразованию, самовоспитанию, саморазвитию сознательной регуляции личностной активности студентов.

3. Разработанная методика проведения лабораторных занятий по общей физике использует последовательно такие методы учения (исполнительский, репродуктивный, продуктивно-практический метод учения, частично-поисковый, поисковый), которые позволяют поэтапно усиливать самостоятельность познавательной деятельности студентов. Тем самым реализуется принцип многообразия методов обучения не ради самого многообразия, а с целью охвата всех сторон педагогического процесса. Это приводит, в конечном счете, к готовности студентов к серьезной научно-исследовательской работе (рефераты, курсовые, выпускные работы, совместные с преподавателем публикации).

4. Установлено, что опыт традиционного обучения физике базируется на гиперболизации информационных функций учителя. Следствием этого является деформация соотношения форм проявления самостоятельности студентов в учебном процессе по предмету. При этом наблюдается в среднем очень медленный рост учебной самостоятельности студентов по мере их обучения. Предложенные в настоящем исследовании методика и технология обучения

обеспечивают прогрессивные изменения в уровне развития самостоятельности студентов в учебном процессе по общей физике. Меняется соотношение в формах проявления самостоятельности в учении. Предложенная в работе методика обучения меняет положительным образом характер распределения студентов по уровню их самостоятельности в выполнении заданий творческого характера на лабораторных занятиях по общей физике.

Данная методика создает необходимые условия для успешной разработки преподавателем учебно-методических комплексов для лабораторных занятий по общей физике, ориентированных на развитие самостоятельности студентов в учении и формирование у них более высокой культуры познавательной деятельности, обеспечивает успешное развитие всех форм самостоятельности в учении, приводит к формированию самостоятельности как стиля учебной деятельности.

5. Проведенное исследование позволяет выделить перспективные направления в разработке проблемы развития самостоятельности студентов в учебном процессе по общей физике. Это проблемы, связанные с разработкой технологий развития самостоятельности студентов на тех видах учебных занятий, которые в настоящее время не реализуют большие дидактические и методические возможности в этой области, а также с развитием организационных форм самообразования и их дидактического обеспечения, поддерживающего процессы становления у студентов культуры самостоятельной образовательной деятельности.

6. Выдвинутые в работе теоретические положения и полученные в ходе исследования результаты имеют практическое значение. Предложенная методика может быть использована преподавателями общей физики, учителями физики и методистами на курсах повышения квалификации учителей и распространена на все виды учебных занятий по физике.

7. На базе теоретического и практического анализа использования развивающего обучения общей физике в вузе сделан вывод о недостающем звене управления самостоятельной работой студентов, которым может быть организация познавательной деятельности на основе специально разработанных содержательно-знаковых средств наглядности, имеющих в своей структуре методологическую программу деятельности.

8. Раскрыты дидактические возможности содержательно-знаковых средств наглядности и выявлены дидактические условия их использования в процессе обучения общей физике с учетом нормативных и процессуальных функций дидактического принципа наглядности в условиях использования развивающего обучения.

9. Разработана методика обучения студентов общей физике, ориентированная на систематическое и целенаправленное использование содержательно-знаковой наглядности на различных формах учебных занятий при использовании системы развивающего обучения и создан методический комплекс для внедрения предложенной в работе методики использования содержательно-знаковой наглядности в развивающем обучении физике.

Методика использования содержательно-знаковой наглядности при обучении студентов общей физике позволяет включать студентов в самостоятельную познавательную деятельность за счет содержащейся в структуре этих средств наглядности методологической программы познавательной деятельности; формировать все типы мышления (эмпирический, теоретический и практический).

10. Наглядность в структуре предлагаемой в работе методики следует рассматривать как многоаспектный феномен: характеристика субъективного отражения объекта; дидактический принцип; метод, позволяющий включать студентов в познавательную деятельность; условие активизации познавательной деятельности; средство развития эмпирического и теоретического мышления; прием, позволяющий вскрывать сущность объектов и явлений, что составляет основу предметной и профессиональной рефлексии студентов. Включение в учебные средства наглядности методологической программы познавательной деятельности позволяет осуществлять зрительное представление структуры знания и наглядно показывать, как действуют методы и приемы мышления. По существу именно эта наглядность и должна составлять основу проектирования новых средств наглядности. Учебные содержательно-знаковые средства наглядности с позиции их структуры представляют собой такие средства, которые передают изучаемые объекты с помощью знака в условной абстрагированной форме, а их содержание закодировано в структуре методологической программы познавательной деятельности или, с точки зрения познавательной деятельности, мы определяем их как такую символическую наглядность, посредством которой можно отразить наиболее общие, внутренние, существенные связи между явлениями, направления этих связей, раскрыть структуру явлений и понятий.

Научная новизна исследования состоит в том, что:

1. Обоснована необходимость использования принципа самостоятельности, а также научных методов и приемов познавательной деятельности на лабораторных занятиях по курсу общей физики для развития познавательной самостоятельности студентов педвуза.

2. Разработана методика организации самостоятельной деятельности студентов на лабораторных занятиях по общей физике, в основе которой лежит принцип самостоятельности. Разработанная методика опирается на систематическое использование научных методов и приемов познавательной деятельности в условиях развивающего обучения и выявлены психолого-педагогические аспекты успешности самостоятельной работы студентов.

3. Разработаны авторские лабораторные работы и их методические описания, позволяющие систематически и целенаправленно использовать научные методы и приемы самостоятельной познавательной деятельности.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ходе исследования:

- «самостоятельность» как категория дидактики определена в системе развивающего образования в качестве ведущего принципа обучения и разработаны нормативные и процессуальные функции принципа самостоятельности;

- осуществлено теоретическое обоснование методики реализации принципа самостоятельности в условиях развивающего обучения студентов на лабораторных занятиях по общей физике;

- уточнены понятия «самостоятельная работа», «лабораторные занятия» с учетом используемой педагогической системы развивающего обучения и «содержание личностно-развивающего образования» как процесса и результата;

- выявлены особенности методики организации самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях по общей физике в условиях использования развивающего обучения;

- разработаны обобщенные планы деятельности преподавателя и студентов на лабораторных занятиях; выделены основные умения и навыки, которыми необходимо овладеть студентам в условиях развивающего обучения общей физике.

Практическую значимость исследования составляют:

- методика организации самостоятельной работы студентов на лабораторных занятиях по общей физике, позволяющая поэтапно повышать степень самостоятельности и уровень эвристичности деятельности студентов;

- разработанные оригинальные лабораторные работы по курсу общей физики и соответствующие методические описания к ним;

- методические пособия и рекомендации по использованию научных методов самостоятельной познавательной деятельности на лабораторных занятиях по курсу общей физики в педвузе;

- спецкурс «Теория и практика развивающего обучения» для студентов физико-математического факультета педвуза;

- внедрение в практику работы кафедры физики Горно-Алтайского государственного университета.

Результаты исследовательской работы позволили выделить новые проблемы и увидеть перспективы в развитии теории и методики развивающего обучения общей физике в педвузе:

- признание необходимости введения принципа наглядности в теорию развивающего обучения с соответствующими этой системе дидактическими функциями;

- создание целостной методики развивающего обучения общей физике на основе комплексного использования соответствующих средств наглядности для всех разделов курса общей физики;

- изучение возможностей переноса основных положений данной работы по проекту РГНФ на среднюю школу и создание соответствующей методики обучения физике в школе.

Т.Н. Никонова, Л.И. Толстых

Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай (проект № 07-04-61401 а/Т)

История изучения сибирского старообрядчества является неотъемлемой частью истории старообрядчества России. Возможности для всестороннего изучения старообрядчества появились

у отечественных ученых только в начале 1990-х гг. Возросший в это время интерес общества к духовной истории России привел к активизации научных исследований по истории «старой веры», результатом чего стала организация ряда научных конференций в Новосибирске, Москве, Владивостоке, Улан-Удэ и других городах. С 1990 года систематически проводятся международные симпозиумы, посвященные традиционной духовной и материальной культуре русских старообрядческих поселений в странах Европы, Азии, Америки. Большой интерес в научных и общественных кругах привлекли конференции «Живые традиции» (1995 г.) и «Старообрядчество: история, культура, современность» (1996-2002 гг.) Исследованием старообрядческой культуры активно занимаются как историки, так и археографы, этнографы, искусствоведы.

Следует отметить, что актуальность современных исследований определяется не изучением старообрядчества в целом как явления, чему посвящено немало работ, а, прежде всего, исследованием отдельных лингвокультурных общностей. Закономерным в этой связи представляется то, что в мае 2001 года из российских памятников нематериальной культуры ЮНЕСКО объявил достоянием человечества устное творчество и культурное поселение семейских.

Самобытность русской культуры во многом созидалась и ревниво охранялась старообрядцами. Преемственность элементов старообрядческой культуры сочетается с региональными особенностями, сформировавшимися в результате контактирования с другими народами в иноконфессиональном и иноэтническом окружении. Именно поэтому региональный аспект истории и культуры, в том числе культуры речевого поведения, старообрядчества требует серьезных научных исследований.

Безусловный интерес для исследователей представляет старообрядческий субэтнос в Горном Алтае, история сложения которого, по устоявшемуся представлению, очень проста: «Часть обитавших по р. Бухтарме беглецов-«каменщиков», вновь принятая в российское подданство в 1792 г. в качестве «ясашных», т.е. приравненных в правовом отношении к сибирским аборигенам, переселилась на р. Катунь и ее приток р. Коксу в Центральном Алтае. Так было положено начало формированию русской по языку и культуре, но старообрядческой по вероисповеданию этнографической группе русского этноса» (1, с.22-23).

Давая этносоциальную характеристику старообрядцам Южного Алтая, Л.Н. Мукаева отмечает: «В досоветское время южно-алтайское старообрядчество отличалось как особым социально-экономическим укладом, так и исторически сложившейся психологией. Своеобразие культуры и поведенческих стереотипов старообрядческого населения резко выделяет его из основной массы сибиряков и придает неповторимый колорит внешнему облику, образу жизни и быту. Даже в конце XX в. оно имело собственную духовно-религиозную и материальную культуру, отличающуюся от традиционной русской» (2, с.265).

В настоящее время исследование уникальной культуры старообрядцев, живущих на территории Республики Алтай, наиболее активно осуществляется на двух факультетах Горно-Алтайского госуниверситета – историческом и филологическом. Особую значимость для успешной реализации поставленной задачи приобретают комплексные историко-лингвистические экспедиции в районы компактного проживания старообрядческого населения (с. Верх-Уймон, с. Катанда, с. Мульта, с. Тихонья). Основные аспекты исследования – социальная история современного старообрядчества, ономастика, фольклор, коммуникативная культура в целом.

Трудно переоценить роль местного музея старообрядчества в с. Верх-Уймон и его создателя и хранителя – Раисы Павловны Кучугановой - в фиксации и сохранении традиций народной жизни, отточенных веками. Материалы, собираемые Раисой Павловной на протяжении более 30 лет (загадки, заговоры, легенды, пословицы, поговорки, притчи, приметы и др.), часть из которых представлена в ее книге «Уймонские староверы», стали отправной точкой для создания картотеки коммуникативного поведения старообрядцев.

Актуальность выбранной темы, обозначенной в названии гранта, обусловлена неизученностью коммуникативного поведения лингвокультурной общности старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай, а также общим антропоцентрическим направлением современной науки, развитием теории и практики речевого воздействия как яркой приметой современного гуманитарного научного знания, ориентированного на практические потребности общества. В России только начинает развиваться традиция исследования коммуникативного поведения различных народов и социальных групп. Тем более актуально исследование самобытной культуры старообрядчества, претерпевающей значительные изменения в

современном мире. Новизна исследования состоит в том, что впервые предпринимается попытка изучения коммуникативного поведения старообрядцев, проживающих в Уймонской долине.

Одной из задач исследования данной лингвокультурной общности является изучение и описание основных особенностей коммуникативного поведения как отражения менталитета, национального характера и стереотипов поведения. Ценным материалом для исследования являются произведения фольклора, которые отражают веками складывающиеся модели речевого поведения. Они служат системой ориентиров, помогающих человеку выбрать наиболее рациональный тип поведения в разных жизненных ситуациях, определить правила взаимоотношений с другими людьми.

В ходе работы над грантом РГНФ «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины Республики Алтай» были определены основные объекты изучения в коммуникативном поведении старообрядцев Уймонской долины: вербальное общение, невербальное общение, стандартные коммуникативные ситуации, средства выражения толерантности в коммуникативном поведении старообрядцев, речевые жанры. Определена методологическая стратегия, которая основана на моделях исследования коммуникативного поведения, отраженных в работах Ю.Е. Прохорова и И.А. Стернина.

Работа по изучению особенностей коммуникативного поведения старообрядцев Уймонской долины проводится в трех основных направлениях: вербальная коммуникация, невербальная коммуникация, жанры бытового общения и устного народного творчества.

Изучение вербальной коммуникации старообрядцев Усть-Коксинского района имеет на кафедре русского языка Горно-Алтайского госуниверситета научный задел в виде издаваемого диалектного словаря (выпущено 4 тома Талицкого словаря, 5-й в разработке). В настоящее время ведется работа по составлению именника старообрядцев на основе собранного архивного материала советского времени (304 карточки имен христиан старообрядцев). Этот вид работы интересен, с одной стороны, для реконструкции родословных старообрядческих семей, с другой стороны, - для выявления соотношения христианских и древнерусских имен в среде старообрядцев, а также их частотности в хронологическом плане.

Работа второго направления проводится с учетом наличия / отсутствия, оправданности, выразительности, смыслового наполнения набора средств невербальной коммуникации в речи реципиентов (составляется картотека описаний типичных жестов, сопровождающих высказывания, проводится наблюдение за расположением коммуникантов в пространстве, паралингвистическими средствами и др.).

Изучение особенностей речевых жанров показывает, что набор традиционных жанров бытового общения старообрядцев мало чем отличается от традиционного набора подобных жанров «мирских». При этом яркую особенность этим жанрам придает наполнение их лексического, грамматического уровней организации текста, уровень невербальных средств общения часто подчеркивает особенности бытования жанров.

Среди жанров устного народного творчества выявлено превалирование жанров, отражающих религиозную ментальность населения (притчи, молитвы, переложение библейских сюжетов, сказания, заговоры).

Отмечается, что в целом коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины характеризуется большей сдержанностью как словесной, так и невербальной.

Работа в библиотеках и архивах Барнаула, Горно-Алтайска, Томска, Верх-Уймонского сельсовета Усть-Коксинского района позволила уточнить историю заселения Уймонской долины, особенности жизненного уклада, диалектные отличия и именник старообрядцев. Собраны архивные и эмпирические материалы, необходимые для дальнейшего исследования.

В течение 2007 г. были проведены 3 экспедиции в Усть-Коксинский район. К работе во второй экспедиции были привлечены студенты филологического и исторического факультетов Горно-Алтайского госуниверситета. Установлены контакты с представителями старообрядчества Усть-Коксы, собраны полевые материалы.

Совершенно очевидно, что в настоящее время решить многоплановую проблему сохранения традиций можно только опираясь на возможности школы, вузовского образования и науки, так как многое сегодня зависит от выработки формы ретрансляции традиционной культуры.

К работе над грантом были привлечены студенты 1-3 курсов, поэтому появилась необходимость, во-первых, проведения семинаров по традиционной культуре, русскому коммуникативному поведению в рамках Школы молодых ученых, во-вторых, разработки

методики поэтапного сбора материала. Студенты активно включены в исследовательский проект. Привлечение студентов к исследованию позволило разработать темы для курсовых и дипломных работ. Осуществляется руководство курсовыми и дипломными работами студентов по обозначенной теме («Оценка человека в речевом поведении старообрядцев Уймонской долины», «Коммуникативное поведение, отраженное в пословицах и поговорках старообрядцев Уймонской долины», «Смеховость у старообрядцев Уймонской долины», «Языковой код русских волшебных сказок» и др.).

По окончании полевого сезона силами грантодержателей и студентов филологического и исторического факультетов проведена отчетная конференция, на которой были заслушаны доклады, показан собранный видеоматериал, продемонстрирован картотечный материал. В настоящее время ведется работа по созданию цикла научных статей с общей направленностью «Коммуникативное поведение старообрядцев Уймонской долины».

Как известно, в основе поведения человека лежит приверженность к национальным традициям, следование нормам поведения, сложившимся в определенном обществе. «В значительной степени поведение индивидуума зависит от норм речевого общения, - отмечает С.М. Арутюнян, - поскольку до 70% своего времени человек проводит, общаясь, взаимодействуя с другими людьми» [4, с.33].

Коммуникативное поведение человека, таким образом, – сложное явление, связанное с особенностями его воспитания, местом рождения и обучения, со средой, в которой он привычно общается, со всеми свойственными ему как личности и как представителю социальной группы чертами, определяемыми особенностями национальной общности.

Исследование коммуникативного поведения старообрядцев Усть-Коксинского района предполагает выявление его доминантных особенностей в сравнении с русскоязычным и местным (алтайским) населением Республики Алтай. В перспективе проект предполагает разработку модели описания вербального и невербального коммуникативного поведения в стандартных коммуникативных ситуациях. Результатом исследования должно явиться системное описание коммуникативной культуры старообрядцев в сравнении с другими коммуникативными культурами.

Литература

- 1.Липинская В.А. Русское население Алтайского края. М., 1987.
2. Мукаева Л.Н. Этносоциальная характеристика старообрядцев Южного Алтая // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул, 2001.
3. Прохоров Ю.Е., Стернин И.А. Русские: Коммуникативное поведение. М., 2006.
4. Арутюнян С.М. Нация и психический склад. Краснодар, 1996.

Н.С. Гребенникова

Этнорегиональная культура в современном в контексте глобализации (проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»)

Художественная культура Горного Алтая является локальным вариантом развития отечественной культуры, следовательно, ее развитие шло в соответствии с основными закономерностями и тенденциями общероссийской культуры, испытывая на себе влияние как внешних, так и внутренних факторов. Одним из факторов развития и обновления культуры является постоянное взаимодействие и контакты с другими (ареальными) культурами и мировой культурой в целом, которые стимулируют диффузию культурного опыта различных культур, разнообразных культурных заимствований и взаимовлияний.

Однако при рецепции инокультурных элементов, как правило, происходит их частичная корректировка в смысловом поле реципиента, которая, с одной стороны, существенным образом меняет их качество, а с другой, неизбежно вызывает необходимость адаптации этнического менталитета и культуры к новым технологиям. «Эти культуры, принимая «вызов» глобализации «встраиваются» в логику ее распространения и через глобальные коммуникационные системы, определяют и переопределяют свои идентичности и наследие. Однако традиционные для каждой

культуры формы и символы идентичности, в ходе их адаптации к новым условиям и «правилам» глобализации, трансформируются и утрачивают аутентичность».¹

Алгоритм этих инновационных процессов корректируется культурной традицией, задачей которой является поддержание целостности и специфичности этнической культуры. Самоочевидно, что современная художественная культура Горного Алтая стремится воссоздать основные элементы символических кодов национальной идентичности в артефактах, все чаще обращаясь к этномифологическому наследию. Это стремление является проявлением одной из доминирующих характеристик общественного сознания современности – гипермифологизации как формы противостояния процессам глобализации, определяющим современное состояние общества. «Глобализация как устремленность человека к всеобщей интеграции, с одной стороны, открыла невиданные ранее возможности для сближения культур, расширения коммуникативного пространства, актуализации национальной самобытности, а с другой – породила множество серьезных проблем, отражающих вытеснение уникального, национального, религиозного, нарастание процесса унификации».²

Обращение к архаико-традиционным мифам в региональных культурах свидетельствует об активном поиске историко-культурных доминант для создания собственной идентичности, архетипических паттернов духовности, некогда «выкристаллизовавшихся» в формы архаических культур.

Этническое начало, национальное мироощущение обнаруживается в искусстве, может быть вопреки воле художников, стремящихся к некоему универсальному художественному языку. Но движение к постижению духовных основ и художественных традиций своих этносов происходит у народов Горного Алтая несколько иначе, чем в целом в России, где профессиональное искусство имеет прочную художественную традицию. В Горном Алтае профессиональное изобразительное искусство и литература начали формироваться только в начале прошлого столетия. Но особая мобильность развития этнорегиональной культуры в XX веке позволила совершить настоящий скачок от фольклорно-мифологического мышления к современному уровню художественного сознания. Художественная культура, интенсивно развивающаяся в настоящее время, основана на аксиосфере традиционной культуры, но сложная система этнических смыслов репрезентируется как реалистическим дискурсом, так и условно-символическими формами, выработанными современной культурой. При этом особым культурогенным потенциалом и культуростабилизирующим фактором в культуре Горного Алтая является этническая мифология.

Исследование, проведенное в рамках гранта, сосредотачивает свое внимание на мифопоэтических и культурологических аспектах творчества наиболее репрезентативных имен в алтайской художественной культуре, в творчестве которых этническое мирознание наиболее выражено. Говоря о мотивах выбора тех или иных персоналий, определенных интерпретаций и концепций, представленных в исследовании, заметим, что подбор был продиктован не хронологией, не стремлением охватить как можно большее количество подходов, а выявлением первооснов, первопринципов, исходных положений основных дискурсов. Интерпретации феноменов традиционной культуры соотнесены с неповторимостью авторского взгляда, его миропониманием и мироощущением.

В начале XX века заметный импульс для возрождения национальной идентичности в алтайском искусстве дало творчество первых национальных художников Г.И. Чорос-Гуркина (1870–1937) и Н.И. Чевалкова (1892–1937). В их творчестве актуализировались древние языческие представления космо- и этногонического характера, тесно связанные с формами еще сохранившейся до того времени аграрной и семейной обрядности. Творчество Г.И. Чорос-Гуркина, по справедливому замечанию искусствоведа Е.П. Маточкина, в совокупности составляет своего рода художественную «энциклопедию алтайского народа»³.

Современные художники продолжили осмысление и воссоздание основ этнической культуры Алтая. Они воспроизводят на своих полотнах древние представления и ритуально-обрядовые нормы, актуализируя, таким образом, устойчивые ценностные ориентиры культуры алтайцев. Их художественные стратегии во многом определяет алтайский героический эпос, в котором сосредоточены наиболее архаичные слои ментальности и культурная память этноса, многочисленные этнические аксиологемы. Героический эпос, аккумулируя социальные, нравственные, этические и эстетические нормы и законы, выступает формой континуальной передачи константных этнических ценностей. Вполне закономерно, что именно пространство мифа и эпоса, являющееся средоточием сакральных образов, стало для алтайских художников

территорией, где возрождалась культурная память народа. Произведения, созданные по мотивам мифологии, для большинства из них глубокая внутренняя потребность, способ диалогического контакта с архаической культурой. Целостный эпос алтайцев воплощен в иллюстрациях И. Ортонулова к многотомной серии алтайского героического эпоса «Алтай баатырлар». Как справедливо отмечает В. Эдоков, «Художник шел по пути преодоления добросовестного этнографического иллюстративизма, к созданию емких художественных образов, характеризующихся той степенью обобщения и монументализации, которая свойственна народным эпическим сказаниям».⁴

Эскизы иллюстраций к сказаниям Т. Чачиякова «Алтын-Коо и Братья», «Баатыр Алтын-Коо», «Алтын-Кос» созданы художником А. Укачиным. Своёобразно прочитывает алтайский эпос Н.Э. Олченев в своих «Иллюстрациях к героическому эпосу».

Комплекс древних религиозных алтайских представлений оживляет М. Чевалков. Творческие поиски художника направлены на осмысление и художественную реализацию алтайской мифоритуальной культуры. Художник воплощает традиционные мифологические образы, стараясь передать в обобщенной форме те скрытые смыслы, которые в них закодированы, по-своему прочитывая алтайскую мифологию. Итогом переработки огромного этномифологического материала стали его картины «СУУ Ээзи» (Дух-хозяин воды), «Май-Эне», «От-Ээзи» (Дух-хозяин огня), «Камлание». М. Чевалков соединил в иллюстрациях поэтическое восприятие легендарного прошлого с достоверностью деталей. Жизнь народа этому художнику представляется в контексте вечности. Быт народа, столь реалистически переданный на его полотнах, воспринимается не как жанровые сцены, а как эпические полотна. Эпичность, выразившаяся не в размерах полотен, а в умении придать изображаемому мотиву значительность и монументальность.

Особый этнический мир воссоздал В. Тебеков в цикле «Души алтайских предков». Художник опрокинул бытовавшую традицию изображения архаического мира, предлагая оригинальную, смелую, самостоятельную трактовку темы, обнаруживая при этом богатство фантазии, пристальный интерес к корням, к этнической культуре, а главное, создавая принципиально новую художественную систему, позволившую ему осмыслить свои представления об архаичном мире. Работая над тканью своих рисунков, художник не стремится к точному воспроизведению древних образцов, а пытается суммировать свое представление о древнем мире и передать самые существенные черты традиционного мироощущения. Можно с уверенностью констатировать, что творческие поиски художника носят не столько эстетический характер, сколько онтологический. Древнетюркская традиция, на которую он опирается, не является для него герметически замкнутой определенными границами, скорее художник воспринимает ее как нечто древнее, прародительское, обладающее исключительно общечеловеческим достоянием, вообще не соотносимым ни с какой конкретно национальностью.

Художники, у которых нет алтайских корней, тем не менее, демонстрируют удивительную «вживаемость» в традиционные образы. Отчетливо это проявляется в творчестве С. Дыкова, художественные образы которого как в содержательных, так и в формальных аспектах всегда несут в себе неожиданность новых решений и неповторимого творческого своеобразия. Его произведения суть вариации одной субстанциональной темы, проистекающей из натурфилософского видения мира - Человек как часть природы, вовлеченный в общий мировой порядок. Это позволяет считать все его творчество одной обширной метафорой. Природа, люди, животные, знаки, само пространство – все это только аллюзии, метаморфозы и воплощения двуединого космического начала, символизируемого солнцем и луной: «Око Неба», «Поющее Небо», «Фуга Солнечного Света», «Желтый Бог». Живопись художника пронизана самыми глубинными ритмами жизни, и это как раз и вводит ее в русло традиции.

Вполне естественно в этой связи, что неомифологизм становится очевидным фактом сознания художника. Он актуализирует древние языческие представления космо- и этногонического характера: «Хозяйка Перевала», «Ядачи», «Скала на Катунь», «Пляска Духов», «Память Воина», «Гнев Духа Горы», «Духи Синей Тайги», «Темир Чак – Железный Век», «Умай-Эне», «Хан Теле и Хозяин Озера», «Алтын Кыс».

Художник осмысливает и воссоздает сложную семантику мифологических образов и ритуально-обрядовых действий, говорит об извечных началах. В картинах «Уходящий в прошлое», «Пляска Духов», «Тесы Тайги», «Стрелки Созвездий», «Девушка и Дух Горы», «Песня Души», «Посланники Весенних Туманов», «У Древа Духа», «Небесная Свадьба» С. Дыков запечатлевает этнически значимые стереотипы поведения, можно сказать, осмысливает

эмпирический опыт этноса, его антропо-экологическую практику, придавая им личностную интерпретацию.

К алтайским религиозно-мифологическим представлениям восходит и творчество В. Чукуева, о чем свидетельствуют все смыслообразующие элементы его поэтики. На фоне сужения художественного пространства в живописи конца прошлого века, которое одновременно сопровождалось ослаблением мотива изначальных сверхъестественных возможностей природы, концепция природы в творчестве Владимира Чукуева отличается особой мифопоэтической интерпретацией в рамках национального стереотипа восприятия природы.

Природа рассматривается художником как арена действия сверхъестественных сил и отождествляется с «чудесным миром», непосредственно связанным с идеей приобщения к Космосу. Природа сакрализуется художником до уровня божества, и выступает как огромная и непобедимая мировая сила, управляющая решительно всем, в том числе и человеком. В. Чукуеву чуждо типичное для европейского художественного мышления противопоставление объективного механизма природы, с одной стороны, и душевных субъективных черт человека, с другой стороны. Художник приближается к объективному и глубоко прочувствованному монизму природы и человека. Воссоздавая традиционные компоненты ландшафта (горы, вода, небо), художник, тем не менее, проникает в самые глубины природы, создает ощущение тайны, ее божественных эманаций и бесконечной внутренней жизни. Это, в свою очередь, пробуждает в зрителе философскую рефлексию.

Пейзаж в работах В. Чукуева поднимается до знакового состояния, вещи из реально-бытовых превращаются в ритуально-символические. Картина художника «Общение с верхним миром» (2003), в которой отражены космогонические представления алтайцев, стала обобщением пристального интереса художника к основам традиционного миропонимания. Мастера привлекла фигура шамана, который изображен в экстатическом кружении ритуального танца. Острая динамика, накал страстей, искаженное в пароксизме лицо, традиционный наряд - все воспроизведено почти с этнографической точностью. Огненный столп от огня костра, его отблески на фигуре шамана усиливают ощущение нереальности, почти мистичности происходящего.

Заметим, что для алтайских художников образ шамана всегда обладал особой притягательностью. Первые ритуальные действия шаманов были художественно воплощены Гуркиным: «Жертвенник», «Культовое место в аиле», «Шаманский бубен» и Н.И. Чевалковым: «Шаман», «Шаман у больной женщины». Образ шамана как медиатора между мирами своеобразно воплощен и современными художниками А.В. Гурьяновым («Шаман»), А.Б. Укачиным («Шаман», «Летящий шаман»), В.Г. Тебековым («Шаманская песня»).

Кайчи, как и шаман, культовый образ в алтайской культуре. Образ хранителя народной мудрости, ее фольклорного наследия воспроизведен в работах И. Ортоңулова «Сказитель», П.А. Елбаева «Кайчи», Д.Я. Тогачаевой «Кайчи». Обращение к традиционным образам кайчи и шамана как носителям древних культурных традиций дает мастерам слова и кисти возможность ощутить свою сопричастность национальной культуре, и использовать этот прием как вариант ее сохранения.

Состояние современной художественной культуры Горного Алтая свидетельствует о своеобразном «этническом ренессансе», который тесно связан с проблемой национальной идентичности, актуализацией этнических моделей поведения и стереотипов. Однако следует особо отметить, что современное искусство не просто моложе, оно отличается более широкой проблематикой. Художники начала XX века (Г.И. Чорос-Гуркин, Н. Чевалков) стремились запечатлеть, прежде всего, вещественно-предметную базу традиционной культуры. Такое пристальное внимание к этнографическим реалиям, несомненно, было порождено осознанием крушения традиционного мира, ощущением трагической смены времен. В творчестве современных художников на первый план выходят мотивы архетипических смыслов культуры, мотивы сопряжения смысла человеческого бытия с высшими духовными ценностями, поиск устойчивых ориентиров этнокультурной традиции.⁵ Они воссоздают этнически неповторимые типажи, воплощающие тот строй чувствования, который отличает конкретные этнические характеры. При этом, современные алтайские художники идут не только по линии интуитивных поисков, но и напряженного изучения этнической культуры, плодотворно интегрируя этнические и универсальные ценности, традиционные и новые пластические формы. Анализ текстов современной культуры подтверждает, что, детерминируя базовый слой культурного мироощущения этноса, ценностные ориентации, тем не менее, подвергаются частичной

корреляции, обусловленной современной социокультурной парадигмой, в результате чего модифицируется и картина мира этноса, преобразуется культурное этническое пространство.

Литература

1. Макарова, Г.И. Процессы этнокультурной идентификации в эпоху глобализма / Г.И. Макарова, Е.А. Ходжаева // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12–16 апреля 2005 г. СПб: Центр изучения культуры, 2005. С. 361.
2. Матусевич, Е.В. Социокультурная проблематика идентификации в контексте глобализации / Е.В. Матусевич // Глобальное пространство культуры. Материалы международного форума 12–16 апреля 2005 г. СПб: Центр изучения культуры, 2005. С. 375.
3. Маточкин, Е.П. Искусство Горного Алтая: взгляд вглубь веков / Е.П. Маточкин // Сибирский миф. Голоса территорий. Омск, 2006. С. 46.
4. Эдоков В. Очерки истории изобразительного искусства Горного Алтая / В. Эдоков. Горно-Алтайск, 1981. С. 64.
5. Розенберг, Н.А. Этнофутуризм и этническая идентификация в искусстве России конца XX – начала XXI в. / Н.А. Розенберг, Е.О. Плеханова // Современные трансформации российской культуры. М., 2005. С. 287.

Т.П. Шастина

Алтайские архетипы в современной лирике (Карыш Кергилов, Надежда Митягина) (проект № 07-04-61402 а/Т «Национальная картина мира в художественной культуре Горного Алтая»)

Исследуя креативный потенциал алтайской мифологии, её познавательную и символическую функции в современной культуре Республики Алтай, исполнители гранта обратились к произведениям, созданным на стыке разных видов искусств, разных художественных стилей, разных творческих манер. Интересную научную информацию дают сценография и иллюстрации к произведениям алтайских писателей художника Сергея Дыкова, альбом «Зов предков» ансамбля электронно-этнической музыки «Новая Азия» под управлением Александра Трифонова, синтез сакрального и бытийного в сценариях последних национальных праздников «Эль-Ойын». В этом ряду находятся и два новейших поэтических сборника, изданных в 2007 г. живописцами Карышем Кергиловым¹ и Надеждой Митягиной².

Мысль об общности сборников возникает уже на этапе знакомства с книгами как материальными объектами: у них одинаковый формат 60x84 ¹/32, в оформлении обложек использованы элементы компьютерной графики, словесные произведения сопровождаются графическими и живописными текстами авторов. Внимание к сборнику Митягиной привлекает оформленная ею обложка. Цветовая символика пешеходного перехода (красный – желтый – зеленый) определяет смысловой горизонт читательских ожиданий: это и расстояние, которое можно пройти без остановки за какой-либо определенный срок, и место, специально предназначенное для того, чтобы переходить с одной стороны на другую, и момент, с которого что-либо постепенно изменяется, становится другим. Четкая графика черного слова-названия «переход» корреспондирует с черным силуэтом взвившегося на дыбы аргамака на обложке сборника «Гонец». Гонец – тот, кто принес срочное известие, преодолев дорогу; известие, так или иначе нарушившее покой, устоявшиеся привычки, изменившее что-то в окружающем. Замысел рассматриваемых сборников стадально сопоставим с таким явлением в современной русской культуре, как «книги художника» (так принято называть жанр малотиражной книги, в котором автор выступает как писатель, иллюстратор, печатник, переплетчик; это уникальные артефакты, обычно продающиеся только на аукционах и ярмарках, например, книги И. Макаревича, Л. Тишкова, А. Суздалева, М. Погарского или нарративный эксперимент нижегородских художников Э. Абубакирова, Е. Стрелкова и В. Филиппова под названием «Ниже Нижнего»). В сборниках Кергилова и Митягиной усматриваются отдельные черты новейших русских книгоиздательских тенденций.

Прочтение сборников приводит к выводу, что книги объединяет, во-первых, зримость и колористика словесных образов, детерминированная профессиональным знанием законов живописи; во-вторых, принадлежность авторов к одному поколению, определяющая общность

интеллектуальных исканий; в-третьих, обращение к алтайским «этнически значимым стереотипам и архетипам»³, ощущение единства, слиянности с Алтаем. Вычленение последнего параметра позволяет провести сопоставление двух поэтических позиции: 1) лирический герой Кергилова, коренной алтаец, находится внутри этнической культуры, 2) лирическая героиня Митягиной, родившейся на Брянщине, – извне. Независимо друг от друга авторы обращаются к одним и тем же концептам этномифологического наследия, вербализуя в стихах традиционные и порождая новые суммы смыслов. Тематический диапазон, в котором проявляются общие для двух книг алтайские архетипы, при небольшом объеме сборников, довольно широк: а) осознание зрелости возраста, б) воспоминания детства, в) генетическая память, г) Алтай как единственное место, где гармонируется душа. Эти темы увязываются воедино общим мотивом начинающих изменений, своеобразной дорогой к себе, что и обозначено в названиях книг.

Выбор первого стихотворения в сборнике всегда важен, с него начинается знакомство, которое должно перерасти в диалог с читателем. Так первые тексты сборников «Переход» и «Гонец» сближаются радужным многоцветьем красок, ностальгическим мировосприятием и этимологической общностью слов «лето» и «Лета». Героиня Митягиной тоскует по горной стране, где «ликующей радостью режет / Взмах орла над вершиной снежной / Под сиянием облаков» (2, с.7), лирический герой Кергилова – по детству, скрывшемуся «за тем перевалом, / Что поблизости был от села» (1, с.5). С первого текста у художников возникает общая мысль об особом месте, где пребывает радость, оно высоко в горах, оно удалено во времени и в пространстве.

Конец лета – начало осени – художественное время вторых стихотворений. Это совпадение прочитывается как знак возраста. Урбанистический пейзаж стихотворения «Сбитые в кучи грозные кучи» сборника Митягиной контрастирует с идиллическими шишкинскими и левитановскими картинами осени во втором стихотворении Кергилова «Спелой ржи озера золотые». Символами осенней сумятицы души становятся в этих стихотворениях птицы. Враждебность осеннего города порождает у Митягиной рефлексию, потрясающую читателя хрупкой беззащитностью женского мира лирической героини: «Я чуть сильнее, / Чем стрекоза, / И путь – зрачок / В моих глазах» (2, с. 9). Дорога в дом детства объединяет стихотворения «Мне детство нашептало: не одна» (2, с.10) и «Возвращение» (1, с.7). Анализ начальных текстов сборников приводит к выводу, что в них наличествует общечеловеческая триада «детство – дом – отец». В контекстах сборников по мере развития отдельных микротем она трансформируется в этническую «вечность – Алтай – предок».

Обратимся к Карышу Кергилову, для которого Алтай – это прежде всего место, где он появился на свет, где стоит отцовский дом и где он сам строит дом своему сыну, это и земля рода кергилов – одним словом, «родная земля», родина, о которой он тоскует в разлуке. Сквозной образ родной земли получает этноспецифическое наполнение в стихотворениях «Простершийся так вольно под луной», «Я – бубен», «Конский топот смутно слышен», «Кай, Катунь, Алтай», «Орто-Айры», отражающих позицию носителя национальных традиций. Он цитирует эпические строки о первопредках горе и тайге, о святости природы, обращается к архетипу Дьер-Суу, но, в отличие от восхищенного эмоционального приятия этих образов Надеждой Митягиной, ставит горькие риторические вопросы: «Какой же нынче нас дурманит хмель? / Как от себя нам наш Алтай спасти? (1, с. 19). Художественное мышление Карыша Кергилова можно определить как синтез древнейших мифоэкологических представлений (с традиционным алтайским почитанием природы как высшей ценности) и «экологии культуры» (в том значении термина, которое определено академиком Д.С. Лихачевым: «...экология культуры представляет собой деятельность, направленную на охрану культурных ценностей, на пропаганду прошедшей <sic!> и современной культуры. Все это приумножает культурное богатство страны, создает условия для развития национальной культуры, для развития элементарной нравственности»⁵).

Лирика Кергилова наполняется публицистическим содержанием. Он укоризненно обращается к представителям своего народа – алтай-кижи: «Ты сам виной, что край твой оскудел: / Ты сук рубил, / на коем ты сидел» (1, с.16). В стихотворении «Реинкарнация» с горечью констатируется: «Подмяли всё – леса, поля и воды, / Хоть сила ваша – тоже от земли / И все мы дети матери-природы» (1, с.14). Предельно концентрированно это излагается в восьмистишии «Иль мало нам, что оскудел наш край», в котором мысль о последней черте, за которой уже не спасти ничего и никого, выражается контрастом двух образов: «с аортой перерезанной Алтай» и «с природой, словно с матерью малыш, / Ты связан пуповиной. И навек!» (1, с.20). В основе этих образов – архетипические понятия Кин-Алтай (пуповинный Алтай) и Кан – Алтай (кровный

Алтай). В их трактовке усматривается характерный для алтайской литературы новейшего периода мотив отрыва от корней (см. у Аржана Адарова, Дибаша Каинчина, Шатры Шатинова).

Книга же Митягиной направлена на поиск, на обретение собственных корней. Сборник «Переход» структурирован как поэтический триптих, центральная часть которого - «Родство» (24 стихотворения) - являет собою попытку постичь тайну особой притягательности Горного Алтая для автора. Стихотворения складываются в лирический дневник одной поездки, от её предвкушения до ожидания следующей встречи уже в момент прощания. Создается впечатление, что Алтай постоянно в мыслях лирической героини, она относится к нему не как отпускник, приезжающий отметить в туристической Мекке, а как дочь, «снова» возвращающаяся к отцу, в родной дом. Намеком на эту встречу читаются в первой части («Строки из блокнота») слова стихотворения «В нас дремлют нераскрытые миры»: «Извне зовут далекие миры, / Калейдоскопом вывернув реальность. / Душе дерзать, лепить иную данность / И в проблески, и в час прозрачной мглы» (2, с.11). Ключевые понятия этого текста «извне» и «иной» определяют видение Алтая Надеждой Митягиной и отражение такого видения в словесных образах.

Поездка в страну мечты «за красотой и тайной земной» – это «восхождение сердца», движение по вертикали, переход границы – горной гряды и встреча с Хан Алтаем. В сборнике Алтай явлен не как географическое пространство – горная страна, а как одно из высших алтайских божеств: «Хан Алтай выйдет в ультрамаринном, / Ясным, гневным ли, с трубкой во рту, / И взглянув, поведет о былинном / Кай...» (2, с.32). Этот образ автор сознательно возводит к алтайскому архетипу Дьер-Суу – Земля-Вода, подчеркивая антропоморфность одного из центральных божеств алтайского пантеона: «горы трубками пьшут», «думы каждой горы скрывает зеленый шатер», «горы знают», «горы в белых уборах». В стихотворениях второй части во всей полноте раскрывается мифологическое понятие «лунно-солнечный Алтай», дошедшее из глубины веков в алтайских героических сказаниях (как Средний мир, Центр Вселенной, где сталкиваются противоборствующие силы Добра и Зла⁴). Солнце – в большинстве стихотворений этой части. Оно стекает с вершин в волны, раскрывает цветы, обжигает кожу, без него «дали устают», солнце обостряет все психофизиологические ощущения, позволяет воспринять мир во всей полноте и раствориться в нем: «В солнце пестрая бабочка-бразник / Кувыркаюсь по склонам в луга, / Припадая к скальникам, кряжам / В мощь реки ...» (2, с.36).

Представление о сакральности гор (архетип Ак Сюмер) реализуется художником и в цветовой гамме снега: «белизна святых вершин», «вершины снежные», «блеск ледниково-снежный», «снежная высь», «белый гром ущелий». Честь приобщения к святыням оказывается не всякому, а лишь тому, кто готов поделиться своим теплом («Горы в рассветах зовут снова летом»). Акт приобщения - это вкушение: «Снег среди лета лижем / Крупчатый, жгущий нежно / И расправляем плечи: / С пестрых лугов альпийских горы плывут навстречу / Миром несказанной мысли. / Сила стекает с вершин - / Нет её тоньше и чище...» (2, с.33).

Выбор названия центральной части «Родство» наиболее точно выражает отношение автора к Алтаю, осмысление генетического родства с его миром. «Тихий миг очарованной встречи / Не тюками шелков оплачу, / А дочернею песней о мощи / И о нежности синей страны (2, с.32). Пребывая в горах, лирическая героиня пытается прояснить подсознательные, постоянно тревожащие её ощущения, выраженные оксюмороном «в неведомо домой» (2, с.41). В дальнейшем конкретизируется цель поездки: «Тени предков у скал я искала» (2, с.48).

Она приходит в горы с огромным интеллектуальным багажом, зная историю, сказания и легенды «древнего Алтая», его искусство. Эти разноплановые пласты информации синтезируются в таких стихотворениях, как «В оцепленье дождей», «Горстка звезд в дымоход легла», «Тот, кто глыбы выламывал, глухо ворчал», «Когда поет Болот», «Кай», «Наш пращур-тюрок, за всех прости кипчачку».

Например, в стихотворении «В оцепленье дождей» вербализуются образы живописного полотна Г. И. Чорос-Гуркина «Озеро Горных Духов»: «Видимо туч появление там, / Над озером Горных духов: / Извиваясь, неведомо слуху / Пары поднимаются вверх - / Бестелесные духи – / В устрашающей пляске, / Чтоб взрывались и грозы, и снег / Вечно в лицо человеку; / Пусть не забудется он, / Не оскверняет купель, / Где рождается жизнь под небом» (2, с.38). Вертикальная и горизонтальная замкнутость горнила жизни («вулканического жерла») манифестируется кольцевой композицией стихотворения, оно начинается и заканчивается указанием на лимитаторы пространства: «В оцепленье дождей / Оцепление гор», позволяющие сохранять древнейшие национальные архетипы – «И гнездятся на кедрях легенды».

Знакомые автору по книгам мифологические представления оживают в среде, их породившей. Холодная дождливая ночь на земляном полу аила пробуждает «кровное»: «Под курганом безумолчным вижу / Гордый, древний и гневный народ, / Нечто тайное передают / Предки живших на землю – крышу» (2, с.39). Эпитет «безумолчный» очень точно выражает алтайский культ предков. Приникнув к земле, слившись с нею, героиня погружается в древнейшие пласты языческого сознания, и, пораженная этим открытием, оказывается на грани «безглазого безумия», спасением от которого становится обращение к огню (архетипический образ От-Эне – Мать-Огонь), христианская молитва здесь не поможет - «язык темных ликов не помня».

Это новое знание лирическая героиня, удивляясь ему, «просто принимает»: «Топшур алтайский слышу колыбельной, / И шепот, рев кайчи из мраков древних, / И громоуханье бубна вечно знаю - / Из становленья мира и Алтая» (2, с.41). Кай – это погружение в первоосновы бытия, зовущее «в неведомо домой», дом оказывается «жестким ложем матери-волчицы» – прародительницы тюрков. В образах кая в этом стихотворении происходит объединение отзвуков шаманских мистерий и одной из традиционных манер исполнения алтайских героических сказаний, под воздействием которых душа слушателя остается в горних мирах – «душа гостит в заснеженных горах».

Древнейшие представления о кая сливаются с собственными впечатлениями от знакомства с творчеством Болота Байрышева, Заслуженного артиста Республики Алтай, эстрадного певца - знатока и пропагандиста национальной музыкальной культуры. Позиция слушателя «извне» помогает Надежде Митягиной понять суть этой культуры: певец – голос гор, голос цветов, голос ветра, «прозрачными пальцами задевающего колокольчики перевалов» (2, с.45), голос воды, возносящий вечную молитву Алтаю и Огню, благословляющий их. Смысл жизни певца в том, чтобы «слышать Алтай».

Такое понимание специфики кая совпадает с видением Кергилова, который сам стал исполнителем кая, научился изготавливать национальные музыкальные инструменты. Он формулирует мысль о вечности для «малого народа «стержней священных»: кая, Катунь, Алтая. «Сокровенный» и «священный» - ключевые эпитеты стихотворения «Кай. Катунь. Алтай». Переводчик книги Илья Фояков, давно работающий с алтайскими поэтами, традиционно бережно относится к лексике оригинала. Книга Карыша не перегружена алтаизмами, их в ней – не более тридцати: несколько топонимов, несколько слов, обозначающих жилище и предметы обихода, музыкальные инструменты. Огранично входят в мир книги эпический именованье, народный календарь. Заметим, в предисловии Карыш Кергилов эмоционально написал: «Я сражен точностью перевода» (1, с.3).

Об алтайском словаре книги «Переход» следует сказать особо. Он является частью гипертекста и помещен в книге между последним стихотворением и содержанием. В словнике всего 31 слово. Алтайская лексика расположена не просто по алфавиту, а слова представляют особую иерархическую систему этических ценностей (в начале словника группа слов легендарно-эпического плана: аргамак, алып, кай, кайчи; в завершении – генетически-этического: энэ, якши, якши ба). Эти ценности признает, к этой системе присоединяется Надежда Митягина и приветствует её по - алтайски. Называние вещей и явлений алтайскими словами служит знаком толерантности, знаком диалога Востока и Запада, свидетельствует о стремлении возвратиться к своим корням. В стихотворении «Наш пращур-тюрк, за все прости кипчачку» предпринято своеобразное лингвистическое разыскание этно-национальных корней: «Кыпчар» - отца прозвание. Не забыл, / Но, удивляясь, пел (что это значит / Под Брянском?): «Кана якар канья кыр...»/ Был смутен дед, знахарка-бабка – властной, / Учила мама азбуке славянской...» (2, с.54). Только восприняв алтайскую речь на слух, автор смогла сделать точный перевод знакомой с детства песни: «Ведь «Кровная гора в тороке хана...» / Пел мой отец на грани забвения» (2, с.54).

Именно языковая среда пробуждает в лирической героине «чувство рода» – см. стихотворение «Степь. Ирбис-Туу залег в хребты», в котором зарисовка монгольского рынка в Кош-Агаче наполнена образами Великого шелкового пути, красками восточного базара, тюркскими ликами и понятными словами приветствий на алтайском, казахском, монгольском языках. Особое отношение жителей высокогорья к родному языку, на лексическом уровне закрепившему древнейшие национальные представления, передано в стихотворении «Небо, жемчуг вершин – так строга красота», посвященном селу Мухор-Тархата: «Берегут свой язык и с мелизмами тут / Краше всех на Алтае дьянары поют / О священных хребтах и сердечных делах, / О сакмане мольбу и мужчинах в горах» (2, с.46). Вновь перед читателем позиция слушателя

«извне», четко улавливающего соединение сакрального и бытийного в тематике песен, столь привычное для носителей языка.

Видение проблемы сохранения родного языка с позиции его носителя – совсем другое. Карыш Кергилов в стихотворении «В Америке последний могиканин» переводит её на уровень этно-экологический: «Ты – в двадцать первом / разделен, изранен, / Алтай мой, чьи вершины - до небес. / У роковой этнической межи / Ты выжить сможешь ли, алтай-кижи? / Предчувствуя беду, / в угаре пьяном / Что выкрикнешь? / На языке каком? / Какой манкурт, скрываясь за туманом, / Каким тебе ответит языком?» (1, с.16). Родной язык, в котором «конский топот / смутно слышен» - это своеобразный знак вечности, условие сохранения национальной памяти народа, связи поколений: «Недаром предок наш, ребята, / Ступая по родной земле, / Как завещанье, нам когда-то / Оставил строки на скале. / Не смыл потоп их, зной не выжег...» (1, с.72).

Таким образом, наблюдения над двумя книгами современной лирики позволяют утверждать, что алтайские архетипические образы являются для авторов арсеналом форм и мотивов, которые трансформируются в текстах в знаки знания, уважения и продолжения традиций национальной культуры.

Литература

1. Кергилов К. Гонец. Пер. И. Фоякова. Чемал, 2007.
2. Митягина Н. Переход. Барнаул, 2007.
3. Гребенникова Н. С. Мифология как хранитель смыслов этнической культуры и как исток художественно-поэтического сознания // Научный вестник Горно-Алтайского госуниверситета №2. Горно-Алтайск, 2007. С. 97.
4. Казагачева З.С. Алтайские героические сказания «Очи-Бала», «Канн-Алтын». (Аспекты текстологии и перевода). Горно-Алтайск, 2002. С. 289.
5. Неизвестный Лихачев. Неопубликованные материалы из архива Российского фонда культуры. М., 2006. С. 64.

Н.А. Тадина, Т.С. Ябыштаев

Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения Республики Алтай (проект № 07-03-61304а/Т)

В течение 2007 года – первого года работы над проектом РГНФ по теме «Институт зайсанства и его правовые основы в свете современных проблем возрождения в Республике Алтай» под руководством В.С. Ивановой – к.и.н, доцента кафедры истории государства и права, были получены следующие результаты. Так как тема проекта была определена на междисциплинарном стыке – юриспруденции, юридической этнологии и этнографии, то поэтому в научную группу вошли специализирующиеся по проблемам права, истории государства и этнографии Алтая. К числу основных исполнителей относятся Н.А. Тадина, к.и.н, доцент кафедры археологии, этнологии и источниковедения, а также студенты юридического факультета Айару Попошева, Денис Соенов и исторического – Тенгис Ябыштаев.

В процессе работы над проектом были совершены три полевые поездки: в апреле-мае в Чемальский, Онгудайский, Шебалинский районы; августе-сентябре в Кош-Агачский, Усть-Канский, Майминский, Шебалинский, Онгудайский; в ноябре – Чемальский районы республики. Объектом исследования стало население смешанных в этническом отношении районов и алтайских сел. Предметом исследования выступили основные проблемы проекта, как-то оценка деятельности современного зайсаната, критерии выбора зайсана, причины возрождения данного института.

Мы решили сочетать маршрутный и кустовой метод обследования. Выбор такого способа определен целями, задачами, проблемами изучения проекта. Полевая работа представляет собой сумму взаимосвязанных методик, основными составляющими которой являются личные непосредственные наблюдения, работа с информаторами, фиксация изучаемого материала. В результате сочетания методов наблюдается охват большей территории и полный сбор материала. Для этой цели мы предварительно определили районы работы, основные населенные пункты, через которые предполагалось проложить линейный маршрут группы.

Обычно мы останавливаемся в населенном пункте, расположенном на перекрестке дорог. Такое расположение села способствует выбору его в качестве базового пункта. Как правило, здесь проводится работа по сбору этнографического материала, отсюда совершаются выезды на один-два дня в близлежащие населенные пункты. Сочетание маршрутного и кустового метода, выбранное нами, определил наш маршрут, состоящим из нескольких «кустов». Таковыми базовыми пунктами стали ближайшее село Чемал, Каракол на Чуйском тракте, Кош-Агач и Усть-Кан как райцентры отдаленных районов республики.

Следует отметить, что в первый год исследования по проекту был сделан больший акцент на этнографическую сторону проблемы. Полученные выводы свидетельствуют о том, что изучение института зайсанства, его правовых основ происходило с позиции обычного права алтайцев, а это многогранное явление остается недостаточно изученным. Плодотворным явился тот факт, что результаты исследования по теме, представленные в докладах руководителя и соисполнителей-студентов как начинающих исследователей, были опубликованы, что высоко ценится экспертами РГНФ.

Итак, работа Айару Попошевой по теме «Обычное право алтайцев», выполненная под научным руководством В.С. Ивановой, была представлена на всероссийский конкурс студенческих работ по актуальным вопросам современного права и заняла III место. Этнические проблемы возрождения зайсаната были изложены на XLII студенческой конференции ГАГУ в докладах Дениса Соенова «Возрождение зайсаната в Республике Алтай в конце XX века» и Айару Попошевой «К вопросу об этническом федерализме и обычаях, традициях народов России (взаимосвязь и взаимовлияние)».

Итогам изучения правовых основ зайсаната и роли родовой структуры в его возрождении были посвящены доклады В.С. Ивановой, Н.А. Тадиной на научных конференциях различных уровней: «Немецкие исследователи на Алтае», «Этнопедагогика: теория и практика», «Природные условия, история и культуры Западной Монголии» (Горно-Алтайск, ГАГУ), научные чтения памяти проф. Е.М. Залкинда и А.П. Бородавкина (Барнаул, АГУ), «Россия и Хакасия: 300 лет вместе» (Абакан, НИИ), «Этносоциальные процессы в Сибири» (Новосибирск, СО РАН).

В результате, в течение первого года работы по проекту было опубликовано 10 статей. В книге «Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае» опубликована статья В.С. Ивановой «В.В. Радлов о правовом статусе института зайсанства» и Н.А. Тадиной в соавторстве с Тенгисом Ябыштаевым «В.В. Радлов о статусе алтайских зайсанов в свете современной харизмы родového лидера». В них дается анализ труда В.В. Радлова «Из Сибири» как источника второй половины XIX в. Записи В.В. Радлова позволяют проанализировать деятельность института зайсанства, основные родовые обычаи наследования должности старшим сыном зайсана, роль административных реформ в жизни родového общества.

Актуальность проблемы состоит в своевременности изучения ее в свете российского законодательства, направленного на возрождение исторически существовавших народных (общинных) институтов власти, традиций, обычаев, норм обычного права и традиционного природопользования. На примере деятельности Алтайского культурного центра Ага-зайсана А.К. Бардина в Чемале Н.А. Тадиной проиллюстрирована одна из ситуаций диалога этнических культур в республике в статье «О роли алтайского культурного центра в диалоге этнических культур Республики Алтай» в этносоциальном сборнике СО РАН. Там же статья В.С. Ивановой «О первом опыте суда зайсаната в Республике Алтай» посвящена единственному случаю проведения общественного суда по поводу воровства скота, ставшего формой существования в деревне. Современный зайсанат пытается решать внутризэтнические проблемы и не озабочен борьбой за власть в регионе. К числу важных проблем внутри алтайского этноса, к которым обращаются зайсаны, относятся случаи нарушения родовых обычаев, традиционных норм морали и этики, связанных с безработицей в селах, развернувшимся разгулом пьянства. Этот опыт проведения суда зайсана вызвал различные мнения.

Проблемы возрождения современного зайсаната представлены в других статьях В.С. Ивановой и Н.А. Тадиной, вошедших в сборник АГУ «Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений». В статье В.С. Ивановой «О правовых основах института зайсанства в Республике Алтай» отмечено, что нерешенными и спорными остаются вопросы о закреплении статуса зайсаната в Конституции Республики Алтай, принятии разработанного проекта закона «О родовой общине алтайцев». Сегодня зайсанат является общественной организацией, регулирующей родовые отношения и мелкие проступки, происходящие в них, и мог бы стать прообразом общественной палаты РФ в регионе. В статье

Н.А. Тадиной «О феномене возрождения института зайсанства у алтайцев» выявлено, что сохранение родовой структуры алтайцев в роли «стержня» этноса, передача потомкам родовой принадлежности, соблюдение основных родовых обычаев – экзогамии и авункулата на протяжении всего прошлого века позволило в постсоветский период прийти к идее о возрождении родового института зайсанства.

Изучение темы проекта представляет практическую значимость для совершенствования подготовки специалиста. Так успешной работе юриста в нашем регионе способствуют знания особенностей правовой культуры местного населения. Одно из таких явлений как возрожденный зайсанат демонстрирует значимость норм обычного права. В.С. Ивановой отмечено, что дальнейшее развитие общества невозможно без качественных специалистов со знанием региональных особенностей, способных оказать полноценную юридическую помощь населению нашего региона. Результаты изучения темы позволяют пролить свет на актуальность функционирования института зайсанства и его правовой основы. Факт возрождения зайсаната Н.А. Тадиной освещен как попытка возврата престижа родовой элиты, авторитета старшинства по возрасту, родству, социальному статусу, что вызывает интерес как внутри республики, так и за ее пределами.

Результат исследования состояния современного зайсаната, имеющего исторические напластования прошлых эпох, проявляющихся в сфере правопонимания и правосознания. Анализ собранного материала позволил вскрыть особенность развития обычного права, заключающуюся в параллельном сосуществовании с официальным правом. Научной группой проекта было выявлено, что место института зайсанства в системе неправительственных организаций республики определяет круг вопросов, входящих в его ведение – это семейно-брачный кодекс алтайцев, традиционные нормы наследования и опеки, промысловое и договорное право и пр. Собранные нами сведения рассматриваются в качестве базовых для дальнейшего исследования.

Литература

1. Попошева А.М. К вопросу об этническом федерализме и обычаях, традициях народов России (взаимосвязь и взаимовлияние) // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2007. С. 157-160; Соенов Д.В. Возрождение зайсаната в Республике Алтай в конце XX века // Материалы XLII студенческой научно-практической конференции. Горно-Алтайск, 2007. С. 136-137.
2. Иванова В.С. В.В. Радлов о правовом статусе института зайсанства // Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае». Горно-Алтайск, 2007. С. 48-50; Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. В.В. Радлов о статусе алтайских зайсанов в свете современной харизмы родового лидера // Материалы научной конференции «Немецкие исследователи на Алтае». Горно-Алтайск, 2007. С. 63-66.
3. Тадина Н.А. О роли алтайского культурного центра в диалоге этнических культур Республики Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2007. Вып.8. С. 255-256. Иванова В.С. О первом опыте суда зайсаната в Республике Алтай // Этносоциальные процессы в Сибири. Новосибирск, 2007. Вып.8. С. 135-136.
4. Иванова В.С. О правовых основах института зайсанства в Республике Алтай // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений (матер. конф.). Барнаул, 2007. С. 58-61.
5. Тадина Н.А. О феномене возрождения института зайсанства у алтайцев // Сибирь и Центральная Азия: проблемы этнографии, истории и международных отношений (матер. конф.). Барнаул, 2007. С. 52-57.
6. Иванова В.С. Модернизация юридического образования в свете его регионального компонента // Этнопедагогика: теория и практика (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2007. С. 215-218.
7. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О воспитательной роли старшинства рода и семьи (по материалам алтайской этнографии) // Этнопедагогика: теория и практика (матер. конф.). Горно-Алтайск, 2007. С. 289-294.

А.В. Глотко

Анализ развития садоводства в Республике Алтай
(проект № 07-02-61203 а/Т «Развитие экономических связей в региональном садоводстве

на примере Республики Алтай»)

Освоение целинных и залежных земель на Алтае в середине 50-х гг. прошлого века содействовало заметному ускорению развития новой отрасли – садоводства. В зоне рискованного земледелия были заложены сады в хозяйствах, посажены плодовые и ягодные культуры на приусадебных участках. Если к началу освоения целины на Алтае насчитывалось всего 4,5 тысячи гектаров садов, то в последующем этот объем возрос до 32 тысяч гектаров.

В Горном Алтае в 1963 г. в среднегорье заложен Мало-Яломанский сад на горном плато в Онгудайском районе. В 1973 году Алтайская опытная станция была преобразована в научно-исследовательский институт садоводства Сибири им. М.А. Лисавенко (НИИСС), а опорный пункт садоводства - в отдел горного садоводства и ОПХ «Горно-Алтайское». Сорты НИИСС были районированы в 96 краях и областях, 11 республиках бывшего СССР. НИИСС до 1989 года выращивал и реализовывал в год до 7,5 миллионов саженцев сортов своей селекции.

В 1993 году, в связи с проведением реформ во всех отраслях экономики, производство саженцев сократилось в 3,5 раза, прекратилась закладка новых промышленных садов, которая раньше финансировалась государством.

В Республике Алтай площадь плодово-ягодных насаждений во всех категориях хозяйств в 2006 г. составляла 1177 га, в том числе 973 га - в плодоносящем возрасте. При этом 57% насаждений составляют семечковые, 31% - ягодники, 12% - косточковые.

Таблица 1

Динамика многолетних насаждений во всех категориях хозяйств Республики Алтай

Годы	1995	2000	2003	2004	2005	2006
Всего насаждений семечковых, га	741	784	825	740	708	660
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	662	684	715	678	626	577
Валовой сбор урожая, тонн	2983	4508	2909	2583	2892	272,9
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	44,8	65,9	40,7	38,1	46,2	47,3
Всего насаждений косточковых, га	134	145	156	153	131	172
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	107	126	132	130	110	105
Валовой сбор урожая, тонн	855	93	134	103	103	114
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	80,0	7,3	10,1	7,9	9,4	10,9
Всего насаждений ягодников, га	422	456	400	401	391	345
в том числе насаждений в плодоносящем возрасте	360	391	341	346	344	291
Валовой сбор урожая, тонн	845	592	479	464	438	427
Урожайность, ц с 1 га площади в плодоносящем возрасте	23,5	15,2	14,1	13,4	12,7	14,7

Основные многолетние насаждения находятся в г. Горно-Алтайске, Майминском и Онгудайском районах. Возрождение садоводства происходит в Улаганском и Усть-Коксинском районах. Базовыми хозяйствами являются ОПХ «Горно-Алтайское» и «Чемальское», имеющие научные отделы горного садоводства. Валовой сбор плодов и ягод не превышает здесь 220 т, урожайность в среднем составляет 18 ц/га (семечковых - 25,6, косточковых - 7,3, ягодников - 8,9 ц/га). В 2004 г. валовой сбор в сельскохозяйственных предприятиях составил 268 т (8,5% от общего количества), в том числе 191 т плодов и 77 т ягод. Поэтому потенциал садоводства здесь не раскрыт, хотя природно-климатические условия позволили создать богатый генофонд садовых культур.

Население Республики Алтай составляет 250 тыс. чел. В хозяйствах населения сосредоточено 886 га (71% от общей площади) плодово-ягодных насаждений. Валовой сбор в 2004 г. составил 2868 т (91% валового сбора по всем категориям хозяйств), в т.ч. 2489 т плодов и 379 т ягод.

В крестьянских (фермерских) хозяйствах садоводство не распространено. Из 1177 га многолетних насаждений на эту категорию хозяйств приходится 52 га (42 га в плодоносящем возрасте), то есть всего 4% от общей площади насаждений. Валовой сбор в 2004 г. составил 14 т (7 т - плодов и 7 т - ягод).

По медицинским нормам на одного человека необходимо 50 кг ягод и 70 кг плодов. В 1995 г. в Республике Алтай потреблялось 14 кг плодов в среднем на душу населения, к 2004 г. эта цифра увеличилась до 25 кг. Всего жителям республики необходимо для нормальной жизнедеятельности 1020 т ягод и 14280 т плодов. Так как республика не производит и половины этой нормы, то одной из задач развития АПК региона является самообеспечение плодово-ягодной продукцией. Благоприятные для садов земли, хорошие сорта и наличие кадров должны этому способствовать.

Центральное звено системы сбыта плодов и ягод - оптовая торговля. Оптовый рынок - структура, осуществляющая организацию операций по купле-продаже продукции, потребляемой в свежем виде, в определенном месте и по установленным правилам. Он создается для стимулирования производства и переработки сельскохозяйственной продукции, снижения совокупных издержек в сфере обращения, взаимной экономической выгоды всех участников рынка, эффективной организации маркетинговой деятельности сельскохозяйственных и других товаропроизводителей. По мнению экспертов, через оптовые продовольственные рынки будет проходить 20-25% товаров, а 65-75% - будет реализовываться самими товаропроизводителями через собственные сбытовые структуры коммерческим организациям и по прямым связям.

По оценке экспертов, оптимальное количество оптовых продовольственных рынков: по одному на крупный район или на 2-3 небольших; один рынок в городе с населением 50-200 тыс. чел.; по два рынка в расчете на каждые 500 тыс. чел. в городах с населением более 500 тыс. чел. Оптимальная ежедневная пропускная способность одного межрегионального рынка может составлять 2000-2500 т овощей, 500-700 т фруктов.

В Республике Алтай на 2005 г. действовало 10 смешанных сельскохозяйственных рынков с годовым товарооборотом 465 млн. руб. при максимальном товарообороте 900 млн. руб. Участниками данных рынков являются 377 К(Ф)Х и 8360 ЛПХ.

В Республике Алтай в течение 2002 г. предприятия участвовали в выставках-ярмарках, проходивших в разных регионах России. В июне 2002 г. в Москве была проведена выставка-ярмарка «Регионы России», по итогам которой ОПХ «Горно-Алтайское» получило золотую медаль за продукцию лечебного садоводства. Данная продукция также вызвала интерес на проходившей в Москве Всероссийской агропромышленной выставке-ярмарке в рамках Российской агропромышленной недели, приуроченной к дню работников сельского хозяйства и перерабатывающей промышленности (12-18.10.2002 г.). В этом мероприятии приняли участие предприятия из 61 региона России, а также целый ряд зарубежных фирм. Республика Алтай была представлена коллективным стендом из 24 предприятий.

В рамках выставки-ярмарки было проведено 11 конкурсов по различным номинациям. Республика Алтай приняла активное участие в конкурсе «Лучшая продовольственная продукция».

В 2004 г. для переработчиков сельхозпродукции была проведена Республиканская сельскохозяйственная выставка, где приняли участие представители санэпиднадзора, органов стандартизации и сертификации.

Следует также отметить участие Республики Алтай в коллективном стенде на Всероссийских агропромышленных выставках «Золотая осень» в 2003 и 2005 гг. На последней ОПХ «Горно-Алтайское» было удостоено диплома за новый сорт яблок «Алтайское пурпуровое».

Подобная оценка продукции переработчиков продукции садоводства говорит не только о том, что она конкурентоспособна, но и отвечает высоким требованиям покупателя и может быть заявлена на продовольственном рынке любого уровня.

Участие в выставках-ярмарках даёт возможность предприятиям, производящим продукцию садоводства, видеть пути рационального развития производства, познакомиться с новыми технологиями, увидеть свои преимущества и недостатки, участвовать в диалогах с другими производителями и покупателями, в целом представить региональное садоводство в системе АПК России.

Рассмотрим соотношение закупочных, оптовых и розничных цен плоды и ягоды в Республике Алтай в 2006 г. (табл. 2).

Формирование цен плоды и ягоды в Республике Алтай в 2006 г.

	Яблоня	Земляника	Смородина	Малина
Закупочные цены, руб.	10	21	18	25
%	100	100	100	100
Оптовые цены, руб.	15	26	22	32
%	150	124	122	128
Розничные цены, руб.	20	30	25	35
%	200	143	139	140

Таблица показывает, что при данных уровнях цен реализация плодов и ягод для садоводческих хозяйств неэффективна, переработчиков - малоэффективна, торговли - высокоэффективна. Это обуславливает поведение всех участников процесса производства продукции. Садоводческие хозяйства стремятся реализовать плоды и ягоды непосредственно конечному потребителю, минуя переработчиков и торговлю (вне сети магазинов, а путем торговли непосредственно в хозяйствах или на организованных и неорганизованных рынках).

Фруктово-ягодный рынок ставит в более худшее положение сельскохозяйственных товаропроизводителей, о чём свидетельствует динамика закупочных, оптовых и розничных цен. Повышение закупочных цен связано не с ростом затрат в садоводстве, а с увеличением розничных цен. Это объясняется тем, что рынок конечных продуктов среагировал на рост доходов населения. По обратной цепи это передалось сельскому хозяйству, хотя и не адекватно.

Следовательно, затраты и цены в первичном звене не влияют на их формирование в последующих звеньях в цепи движения продукции к конечному потребителю методом приращения, а наоборот, цена на конечный продукт определяет их уровень на сырье и промежуточные продукты. Основным фактором этого выступают доходы населения. Отсюда следует, что государственное регулирование фруктово-ягодного рынка путем заработной платы, выдачи компенсаций населению и пр. несостоятельно. Рынок среагирует повышением розничных цен. Поэтому дотироваться в эффективной форме должны непосредственно товаропроизводители, ведь фондообразующие отрасли повысят цену на свою продукцию, образуя замкнутый круг.

Методика расчета параметров оптовых (розничных) и закупочных цен на основе использования структуры розничной цены следующая. Взяв за точку отсчета розничную цену любого конечного продукта на основе установления единой для всех отраслей нормы прибыли и соотношений фактических или нормативных затрат определяется уровень оптовых (отпускных) и закупочных цен. Не имеет значения, проходит ли сырье все стадии (отрасли), включая многочисленных посредников, или хозяйства сами перерабатывают плоды и ягоды с реализацией готовой продукции.

В решении этой задачи следует:

- учитывать сложившееся соотношение цен на продовольствие в западных странах с большим опытом регулирования межотраслевых связей в экономике вообще и в АПК в частности;
- устанавливать научно-обоснованный уровень нормы прибыли для садоводства, переработки и торговли;
- использовать соотношение фактических и нормативных затрат в садоводстве, переработке и торговле.

При любом варианте учитывается соотношение всех видов цен и точка отсчета - розничная цена. Алгоритм расчета следующий:

$$P_o = P_r - (P_{нт} + Z_{фт} + НДС),$$

где P_o – оптовая цена плодоовощеконсервной промышленности (переработки);

P_r – розничная цена;

$P_{нт}$ – нормативная прибыль торговли;

$НДС$ – налог на добавленную стоимость в торговле;

$Z_{фт}$ – затраты торговли фактические;

$$P_z = P_o - (P_{нпн} + Z_{фпн} + НДС_{пн}),$$

где P_z – закупочная цена;

$P_{нпн}$ – нормативная прибыль плодоовощеконсервной промышленности (переработки);

$Z_{фпн}$ – затраты плодоовощеконсервной промышленности;

$НДС_{пн}$ – налог на добавленную стоимость плодоовощеконсервной промышленности;

Естественно, применение данного метода для установления цен и соотношений между ними в административном порядке неприемлемо в условиях свободного рынка сельскохозяйственного сырья и продовольствия. Его можно использовать как общий ориентир во взаимоотношениях садоводческих хозяйств, переработчиков и торговли. Если рассматривать политику государства в регулировании продовольственного рынка, предложенный метод достаточно прост и эффективен. Для обоснования цен на плоды и ягоды нами рассчитана нормативная себестоимость выращивания плодово-ягодных культур на примере Республики Алтай в ценах 2006 г. (табл. 3).

Таблица 3

Нормативная себестоимость выращивания плодово-ягодных культур, руб.

Показатель	Земляника	Малина	Смородина	Жимолость	Облепиха
Урожайность, ц/га	50	20	20	7,5	20
Затраты на 1 га, всего руб.	88435	46816	39600	26086	25528
в том числе:					
– оплата труда	66517	24998	26240	18409	18078
- амортизация насаждений	5865	6500	4255	1647	1780
- амортизация техники и текущий ремонт	2538	3024	2106	1373	900
- горюче-смазочные материалы	1980	6188	1647	1456	1440
- накладные расходы	11535	6106	5352	3201	3330
Себестоимость 1 ц, руб.	1415	2340	1980	3478	1276

Данными предложениями не ограничивается совершенствование рыночных отношений в плодово-ягодном подкомплексе. Мы рассматриваем в основном один элемент рыночного механизма – цены на плоды и ягоды, и продукты их переработки. Рамки исследования не рассматривают другие важные вопросы (спрос и предложение на рынке плодово-ягодной продукции, их эластичность по цене и доходам, сбалансированность, факторы их формирования). Эти и другие нераскрытые вопросы мы рассматриваем резервом в дальнейшей работе.

А.П. Макошев, А.А. Макошева

**Социально-экономические проблемы малых сел низкогорья Республики Алтай
(население Турачакского района)
(проект № 07-03-61301 а/Т)**

Анализ данных таблицы 1. За 2006 год численность населения Турачакского района уменьшилась на 1,1% и составила на 1.01.2007 г. 12772 человека. Основным фактором снижения численности населения явилась миграционная убыль, показатель которой в расчете на 1000 жителей составил -10,2 человека при вялом естественном приросте (1,3%).

Коэффициент рождаемости в 2006 г. составил 16,3‰, практически равный к аналогичному показателю предшествующего года. Коэффициент смертности за 2006 г. сократился на 6,1‰ и составил 15% против 21,1 в 2005 г.

Превышение числа родившихся над числом умерших привело к естественному приросту, который в расчете на 1000 населения района составил 17 человек (1,3%).

В среднем за 5 лет (1999-2003 гг.) число родившихся составило 203 человека (общий коэффициент рождаемости 14,9‰), число умерших - 229 (коэффициент смертности 16,8‰), естественная убыль - 26 (коэффициент естественной убыли -1,9 ‰) [1, с. 46-49].

В 2006 г. на территорию района прибыло 295 человек, что меньше, чем в предшествующем году на 9%. Количество выбывших за пределы района за анализируемый период сократилось на 78 человек. В результате превышения числа прибывших над числом выбывших миграционный прирост по району составил 84 человека (6,1 ‰).

Механическое движение населения за эти же годы: 269 человек прибыло, выбыло 324. убыль - 36 человек [1, с. 44-45]

Следовательно, за 1999-2003 гг. для Турачакского района был характерен суженный режим воспроизводства населения. Коэффициент брачности и 2006 г. к уровню 2005 г. сократился на 0,8‰, коэффициент разводимости – на 0,2 промилле.

Ранг: по итогам 2006 г. Турачакский район среди 10 муниципальных образований республики занимает по коэффициентам рождаемости, смертности и естественного прироста 7-е место, а по коэффициенту миграционной убыли – 10-е место.

Таблица 1

Демографические показатели по МО «Турачакский район» в 2005-2006 гг.

№	Показатели	Ед. изм.	Турачакский район всего		Сельские поселения																	
					Турачак		Тондошка		Кебезень		Артыбаш		Майское		Курмач-Байгол		Бийка		Озеро Куреево		Дмитриевка	
			2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006	2005	2006
1	ЧПН	Чел.	12912	12772	5868	5569	992	1015	1327	1317	3113	...	266	...	277	280	768	761	599	584	1018	1012
2	Родившиеся	Чел.	212	209	83	82	16	20	21	11	21	...	2	...	8	2	10	14	7	5	12	6
3	Родившиеся	‰	16,4	16,3	14,1	14,7	16,1	19,7	15,8	8,3	9,9	...	7,5	...	28,9	7,1	13,0	18,4	11,7	8,6	11,8	5,9
4	Умершие	Чел.	273	192	104	85	17	15	38	8	13	...	5	...	4	1	7	14	16	18	27	8
5	Умершие	‰	21,1	15,0	17,7	15,3	17,1	14,8	28,6	6,1	6,1	...	18,8	...	14,4	3,6	9,1	18,4	26,7	30,8	26,5	7,9
6	ЕП (+,-)	Чел.	-61	17	-21	-3	-1	5	-17	3	8	...	-3	...	4	1	3	0	-9	-13	-15	-2
7	ЕП (+,-)	‰	-4,7	1,3	-3,6	-0,6	-1	4,9	-12,8	2,2	3,8	...	11,3	...	14,5	3,5	3,9	0	-15	-22,2	-14,7	-2
8	Прибыло	Чел.	384	295	173	178	4	71	...	...	15	...	1	...	0	2	20	14	53	30	58	...
9	Прибыло	‰	25,1	23,1	29,5	32,0	4,0	70	...	...	7,1	...	3,8	...	0	7,1	26,0	18,4	88,5	51,4	57,0	...
10	Выбыло	Чел.	289	211	153	108	23	44	...	...	10	...	14	...	1	3	15	24	33	32	40	...
11	Выбыло	‰	22,4	16,5	26,1	19,4	23,2	43,3	...	...	4,7	...	56,2	...	3,6	10,7	19,5	31,5	55,1	54,8	39,2	...
12	МП (+,-)	Чел.	35	84	20	70	-19	27	...	...	5	...	-13	...	-1	-1	5	-10	20	-2	18	...
13	МП (+,-)	‰	2,7	6,6	3,4	12,6	-19,2	26,7	...	...	2,4	...	-48,8	...	-3,6	-3,6	6,5	-13,1	33,4	-3,4	17,7	...
14	Число браков	Чел.	97	88	...	...	...	...	9	2	8	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
15	Число браков	‰	7,5	6,7	...	...	...	...	6,8	1,5	3,8	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
16	Число разводов	Чел.	43	40	...	30	...	...	3	0	1	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
17	Число разводов	‰	3,3	3,1	...	...	...	...	2,3	0	0,5	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...	...

1. Таблица составлена по материалам МО «Турачакский район» и сельских поселений.

2. Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста (убыли), миграционного прироста (убыли), брачности, разводов рассчитаны авторами

Сокращения: ЧПН – численность постоянного населения; ЕП – естественный прирост; МП – миграционный прирост

Сельские поселения: Турачакское, Тондошенское, Кебезенское, Артыбашское, Майское, Курмач-Байгольское, Бийкинское, Озеро-Куреевское, Дмитриевское.

Население сельских поселений района. Если исключить Артыбашское и Майское сельские поселения, в которых в Планах социально-экономического развития отсутствуют показатели демографической ситуации за 2006 г., то в пяти из них наблюдается незначительное уменьшение, в Курмач - Байгольском сельском поселении - стагнация, только в Тондошенском сельском поселении рост на 2,3 %.

В основе такого процесса лежат как естественное, так и механическое движения населения. Так, в Тондошенском сельском поселении численность населения колеблется как в сторону уменьшения, так и в сторону увеличения. Разница составляет в среднем плюс-минус 12-20 человек (2005-2006 гг.). За последние пять лет здесь показатели смертности не превышали показатели рождаемости, не считая 2005 г. (смертность превысила рождаемость на 1 человек). В остальных сельских поселениях района наблюдались либо естественная убыль, либо снижение темпов естественного прироста населения.

Колебание численности постоянного населения в сторону уменьшения происходит за счет миграционного процесса. Миграционный отток вызван в основном безработицей и ухудшением качества жизни в сельской местности.

В некоторых селах (например, Тондошка, Шунарак), где имеет место приток населения, он обусловлен возвращением людей предпенсионного и пенсионного возрастов на свою малую родину. Пусть не звучит кощунством: марал приходит умирать в тот лог, где он родился.

Увеличение численности Турачакского поселения определяется за счет миграционного притока сельского населения в районный центр – село Турачак.

Естественное движение населения есть соотношение показателей рождаемости и смертности. На воспроизводство населения влияет множество факторов:

1. Социально-экономический (уровень развития медицины, здравоохранения, благосостояния населения, развития производства, социальной сферы).
2. Демографический (половозрастная структура населения, брачно-семейные отношения).
3. Социально-культурный и психологический (традиция многодетности, роль религии).

В условиях района наиболее злободневны для деторождения – проблемы жилья, рабочих мест, достойной зарплаты, дошкольных учреждений (садов, яслей).

Среди основных причин смертности во всех Планах социально-экономического развития указываются: болезни системы кровообращения, новообразований, несчастные случаи и травмы, болезни органов дыхания.

Таблица 2

Трудовые ресурсы (структура населения)

РА, г. Горно-Алтайск, районы	Моложе трудоспособного возраста (0-15 лет)	Трудоспособного возраста (16-60 лет)	Старше трудоспособного возраста (60 и старше)
В процентах к общей численности населения			
Республика Алтай	23,8	62,8	13,3
г. Горно-Алтайск	19,4	66,4	14,2
Чойский	23,6	61,3	15,1
Майминский	19,4	65,6	15,0
Чемальский	22,9	62,3	14,8
Шебалинский	25,7	60,5	13,8
Онгудайский	25,3	61,3	13,3
Усть-Канский	28,4	59,3	12,3
Усть-Коксинский	25,7	61,4	12,9
Улаганский	29,2	61,6	9,2
Кош-Агачский	32,4	59,4	8,2
Турачаский	24,0	60,3	15,6
В том числе сельские поселения:			
Турачакское	21,4	60,5	18,1
Тондошенское	29,1	56,8	14,1
Кебезенское	26,2	55,2	18,5
Артыбашское	22,2	64,9	12,9

Бийкинское	30,7	57,5	11,7
Курмач-Байгольское	32,1	56,4	11,4
Майское	25,2	60,1	11,7
Дмитриевское	14,7	57,8	27,9
Озеро-Куреевское	18,8	59,1	22,1

Источники: Республика Алтай, г. Горно-Алтайск, районы Горно-Алтайск, 2006, с. 14; сельские поселения - Планы социально-экономического развития МО «Турачакский район» и сельских поселений.

Выводы. Самое молодое население (высокая доля детских возрастов) при низкой доле лиц старше 60 лет характерны для национальных южных районов, особенно для Кош-Агачского и Улаганского. Структура населения последних двух муниципальных образований напоминает структуру населения развивающихся стран. В северных районах и в г. Горно-Алтайске, где низка доля титульной нации, картина обратная. Высокий удельный вес населения трудоспособного возраста наблюдаем в Майминском районе и в г. Горно-Алтайске, где соответственно низкий процент лиц моложе трудоспособного возраста.

В разрезе сельских поселений выявляется следующая закономерность. В Дмитриевском и Озеро-Куреевском сельских поселениях, в которых доля коренных малочисленных народов не превышает 1/10 части населения, самый низкий процент молодых возрастов и самый высокий удельный вес лиц старше 60 лет. В Курмач-Байгольском, Бийкинском, Майском сельских поселениях противоположная структура населения (низкая доля лиц старше 60 лет при высокой доле лиц моложе трудоспособного возраста). В районном сельском поселении промежуточное положение.

В целом в сельской местности, особенно в малых селах, происходит старение населения, возрастание доли пенсионеров при уменьшении детей, ибо некому рожать их.

Таблица 3

Распределение сельского населения по людности

Мельчайшие до 25	Очень малые 26-50	Малые 51-100	Средние 101-500	Большие 501-1000	Крупные 1001-5000	Очень крупные свыше 5000	Количество поселений		Численность населения	
							Ед.	%	Чел.	%
Турачакский район										
7	2	3	14	4	1	1	32			
21,9	6,25	9,4	43,75	12,5	3,1	3,1	-	100		
30	69	191	3177	2695	1356	5319	-	-	12837	
0,2	0,5	1,5	24,7	21,0	10,6	41,4	-	-	-	100
Республика Алтай										
28	13	18	107	47	26	5	244	-	-	-
11,5	5,3	7,4	43,8	19,3	10,7	2,0	-	100	-	-
257	482	1329	29985	32339	48760	36524	-	-	149678	-
0,2	0,3	0,9	20,0	21,6	32,6	24,4	-	-	-	100

Источник: Горно-Алтайск, 2005, С. 4–5.

Для Турачакского района характерно наличие большого количества мельчайших, очень малых и малых сел (12 из 32), на долю которых приходится около 2/5 населенных пунктов, в том числе более 1/5 сел с числом жителей до 25 человек против, соответственно 1/4 и 1/10 по республике.

Следовательно, малые села (менее 100 жителей) составляют 38% количества населенных пунктов, в которых проживает лишь 2% населения района. Кстати, такое же дисперсное расселение присуще соседнему Чойскому району. Вместе с тем только одно крупное село с населением от 1000 до 5000 человек (Йогач), тогда как в республике таковых 26 единиц. Количеством крупных сел выделяются Майминский и Кош-Агачский районы – северные и юго-восточные ворота республики. Зато в Турачакском районе одно очень крупное село (свыше 5000 жителей) из 5-ти в РА. Такой чести удостоены лишь 1/2 муниципальных образований республики.

Территориальная система расселения и планировка сел определяются пересеченностью рельефа и гидрографической сетью. Села возникли вдоль рек и по берегам озер. Самые

значительные из них в долине р. Бии и на берегу Телецкого озера. Затем они были соединены автомобильными дорогами. Территориальная структура расположения населенных пунктов такова. Она радиально отходит от райцентра вниз и вверх по р. Бия, третий луч идет в долину р. Лебедь и ее притоков (Байгол, Бийка, Чуя). Северо-восточный угол района, на границе с Кемеровской областью, где зеленое море тайги и бездорожье, лишен населенных пунктов, за исключением Майска и Талона. В системе расселения района, да и низкогорья и в целом республики большие изменения произошли в 60-е годы XX века, где с карты Горного Алтая исчезли десятки так называемых «неперспективных» малых населенных пунктов.

В ряду общих для района проблем особое место занимает социально, - экономико, - политико, - культурное положение коренных малочисленных народов (КМН) - тубаларов, челканцев, кумандинцев, которые Постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 г. № 255 «О едином перечне коренных малочисленных народов РФ» включены в список КМН Сибири и Дальнего Востока.

КМН района представляют тюркскую группу; условия, образ жизни и менталитет которых имеют свои особенности. Из-за сложной социально-экономической обстановки как в целом по РА, так и в районе социально-экономическое и статусное положение этих субэтносов продолжает ухудшаться. Особенно актуально наделение их землей и деловой древесиной для индивидуального строительства (впрочем, и других жителей республики).

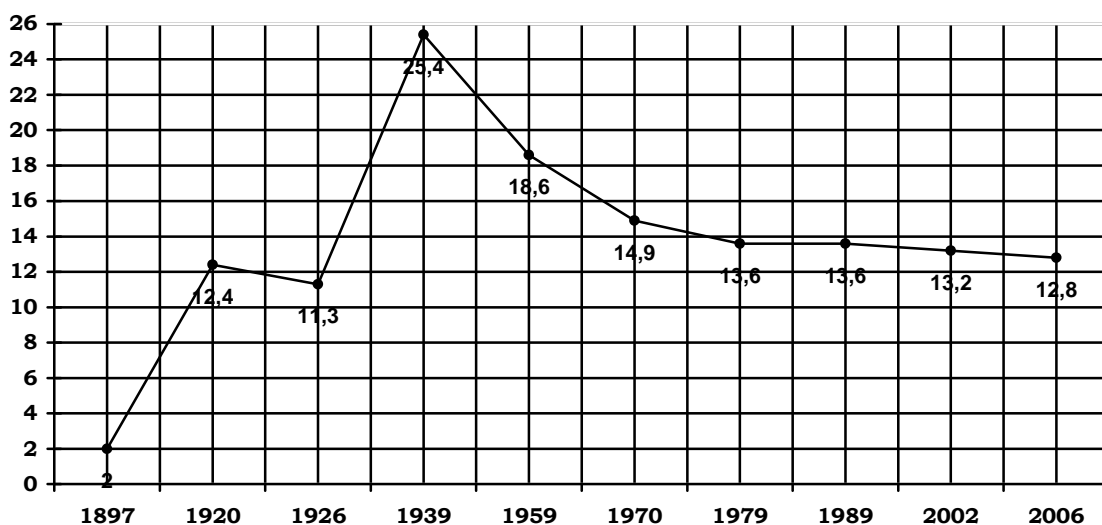
Численность алтайцев по переписи 2002 г. в Турачакском районе составила 2,8 тыс. человек. Дифференциация по сельским поселениям такова. Их доля наиболее высока в Курмач - Байгольском сельском поселении (4/5 населения), Майском (более 3/5) и Кебезенском (1/2 населения) сельских поселениях; в Бийкинском (более 1/3), Тондошенском и Артыбашском (порядка 3/10); низка их доля в Турачакском, Дмитриевском и Озеро-Куреевском сельских поселениях (менее 1/10).

При этом в Лебедском кусте (Курмач-Байгольское, Майское и Бийкинское сельские поселения) доминируют челканцы, в бассейне Бии выше с. Турачак (Артыбашское, Кебезенское и Тондошенское сельские поселения) – тубалары, в бассейне Бии ниже с. Турачак – кумандинцы.

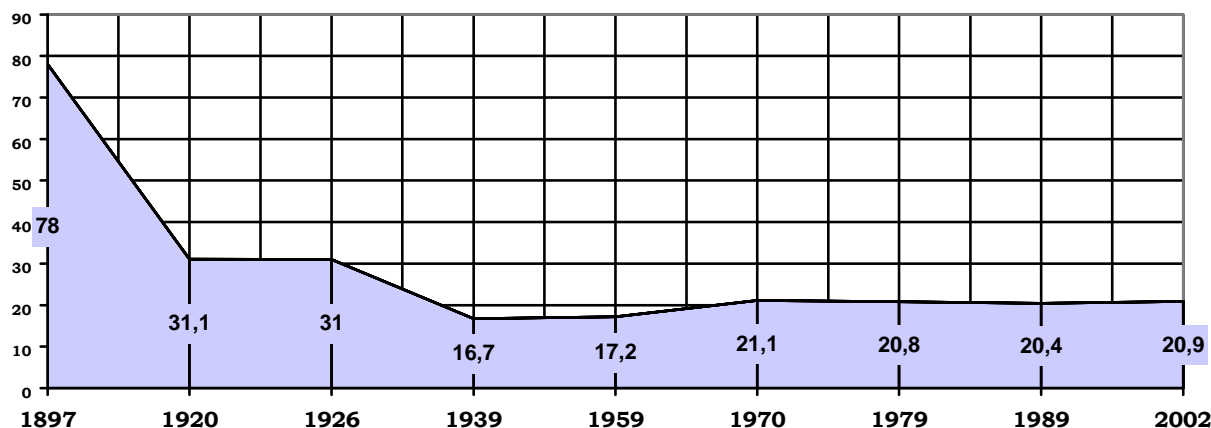
Бассейн р. Лебедь, бассейн Бии исторические ареалы расселения челканцев, тубаларов и кумандинцев. Сейчас происходит смешение субэтносов: тубалары проникают в Лебедский край, челканцы «хлынули» в исконные земли тубаларов по р. Бии, Телецкого озера. Но все они ассимилируются в массе переселенцев, быстро теряя свой родной язык, традиции, культуру и т.д.

В перспективе с вводом автодороги Ташанта - Турачак, строительством моста через р. Лебедь, открытием горно-климатического курорта «Золотое озеро», по-видимому, усилится очередной поток мигрантов по линии Озеро-Куреево – Турачак – Артыбаш, Ташанта - Турачак – Артыбаш.

Рис. 1 Динамика численности населения Турачакского района в 1897-2006 гг., тыс. чел.

**Рис. 2 Доля алтайцев в численности населения Турачакского района
в 1897 - 2002 гг., %**

Комментарии к рисункам 1 и 2. Стремительное увеличение численности населения до начала ВОВ советского народа, за исключением спада после гражданской войны. Этот рост обусловлен массовой миграцией, а также естественным приростом населения. Затем значительное снижение, вызванное военной потерей и падением естественного воспроизводства. С 80-х годов XX века продолжается уменьшение естественного движения и наметился механический отток населения за пределы района. Стабилизация численности населения между переписями 1979 и 1989 годов сменяется ее уменьшением в последние десятилетия. В основе такого явления лежат как падение рождаемости, так и эмиграция.

Рисунок 2 показывает многократное уменьшение доли алтайцев в общей численности населения района с конца XIX века до кануна ВОВ, хотя численность алтайцев по переписи 1939 года была даже больше (4,2 тыс. чел.), чем по переписям 1897, 1920 и 1926 годов (соответственно 1,6, 3,9 и 3,5 тыс. человек). Следовательно, резкое снижение удельного веса алтайцев в довоенное время связано с притоком в район большого количества переселенцев. В послевоенное время доля алтайцев в численности населения района стабилизировалась на уровне 1/5 при абсолютной их численности 3,2, 3,2, 2,8, 2,8, и 2,8 тыс. человек по переписям 1959, 1970, 1979, 1989 и 2002 годов [1, с.37].

Резюмируя, скажем, что динамика численности населения района не может не настораживать о его демографической ситуации в районе, депопуляции, а рис. 2 заставляет задуматься о судьбе коренных малочисленных народов, исконных обитателей бассейна р. Бии, которые давно превратились в национальное меньшинство.

Литература

- 1.Макошева А.А. Население Республики Алтай: Системно-структурный анализ. /А.А. Макошева, А.П. Макошев, И.Н. Апеньшева. Горно-Алтайск. 76 с.
- 2.Муниципальные образования Республики Алтай: Социально-экономические показатели: Ст.сб. Горно-Алтайск, 2006. 155 с.
- 3.Численность постоянного населения сельских населенных пунктов на 1 января 2005 года. Горно-Алтайск, 2005. 20 с.
- 4.Планы социально-экономического развития МО «Турачакский район» и сельских поселений.

С.А. Михайлова, Ж.Г. Шестернина

**Изучение влияния социальных и экологических факторов на здоровье,
физическое и половое развитие девочек Горного Алтая**

(проект № 06-06-61604а/Т)

Исследования были проведены на обширной территории Северного и Юго-Восточного Алтая.

В Северном Алтае преобладает низкогорный рельеф. Абсолютные высоты постепенно нарастают от 250 до 800 м. Северный Алтай находится под влиянием западносибирского климата, но отличается меньшей, чем в Западной Сибири, континентальностью. Климат здесь более теплый и влажный. Среднегодовая температура преимущественно положительна, изменяется от 0 °С до +3,6 °С. В холодное время года температура колеблется от -10 °С до -20 °С, а в теплое время изменяется от +16 °С до +18 °С. Продолжительность безморозного периода 80-120 дней в году. Годовое количество осадков колеблется от 950±50 мм на севере до 500±100 мм на юге.

Юго-Восточный Алтай выделяется распространением высокоприподнятых котловин, плато и плоскогорий, окруженных высокими хребтами. 47% его территории занято ледниками. Здесь находится высочайшая вершина Сибири - гора Белуха (4506 м.). Большая абсолютная высота рельефа (от 1200 до 4500 м над уровнем моря) и близость к центру Сибирского антициклона способствуют формированию монгольского, резко континентального и сухого климата с низкими среднегодовыми температурами от - 4,2 °С до -8,5 °С. Климат здесь характеризуется резкими суточными амплитудами температуры и влажности, высокой инсоляцией и низкой увлажненностью. Средняя температура января -34 °С, иногда температура понижается до -55 °С. Зима длится 8-9 месяцев, сильные заморозки бывают до середины лета. Средняя температура июля не превышает +14 °С. Продолжительность безморозного периода 50-70 дней в году. Годовое количество осадков 205±55 мм.

Природным источником загрязнения окружающей среды может являться рудный полиметаллический пояс, проходящий через Горный Алтай, в ореоле которого выявляется повышенное содержание отдельных тяжелых металлов (медь, золото, ртуть, кадмий и сопутствующие им элементы). Важно подчеркнуть, что из 14 обнаруженных микроэлементов в почве Северного и Юго-Восточного Алтая ни один не достигает значений ПДК, кроме ртути. В Юго-Восточном Алтае это связано с промышленной добычей ртути на базе Акташского месторождения, где на территории рудника и селитебной зоны содержание этого элемента в почве в 10 раз превышает уровень фона по республике (0,5 ПДК). На золоторудных месторождениях Северного Алтая (Веселая Сейка, Майский), где ртуть применяется в качестве амальгамы, установлено загрязнение почвы, хотя абсолютные концентрации ртути в среднем ниже нормируемых ПДК. Месторождения ртути являются источником загрязнения почвенного покрова таким токсичным элементом, как кадмий. По данным Мальгина М.А. (1992), содержание кадмия в почвах Северного и Юго-Восточного Алтая над месторождениями ртути в 2 раза превышает ПДК.

Суммарное загрязнение, определяемое по шести элементам (свинцу, ртути, меди, цинку, хromу, марганцу), в почвах Юго-Восточного Алтая по сравнению с Северным в 1,4 раза выше, что обусловлено наличием ртутных месторождений в Акташе, Козуле, Чаган-Узуне (по данным Мешкова Н.А., 1997).

Учет абиотических факторов среды (особенностей рельефа, климата, качества геологической среды и микроэлементного состава почв) показал, что экологические условия Северного Алтая являются наиболее благоприятными для проживания населения, тогда как условия Юго-Восточного Алтая можно рассматривать как экстремальные.

Как известно, показатели здоровья детей формируются под влиянием многочисленных факторов не только природной, но и социальной среды. В период осуществления социально-экономических преобразований в России стало заметным снижение жизненного уровня населения Республики Алтай, что повлекло за собой ухудшение состояния здоровья детей этого региона.

Анализ результатов нашего анкетирования выявил неудовлетворительные социальные условия для проживания девочек в Юго-Восточном Алтае (по сравнению с Северным). Здесь 78,6% семей являются многодетными: количественный состав семей среди жителей Юго-Восточного Алтая в 1,3 раза больше, чем Северного. Доля безработных родителей, проживающих в Юго-Восточном Алтае, составляет 35,8%, тогда как в Северном - 18,2%. Если на одного жителя Северного Алтая приходится 15 кв.м. жилой площади, то в Юго-Восточном Алтае этот показатель составляет только 14 кв.м.

По результатам проведенного нами анкетирования, 95,6% населения Республики Алтай имеет средний доход на душу населения ниже прожиточного минимума. Это приводит к несбалансированному питанию у 92,8% детей, особенно в удаленных селах Юго-Восточного Алтая.

С целью выявления комплексного воздействия экологических и социальных факторов на основные показатели здоровья и физического развития девочек Республики Алтай, были выделены два района, диаметрально противоположных как по природным, так и по социальным условиям. К первому району, благоприятному, где совпадают благоприятные экологические и удовлетворительные социальные условия, была отнесена территория Северного Алтая со следующими населенными пунктами: Чемал, Эликманар, Чепош, Камлак, Усть-Сема, Майма, Каспа, Апшуехта, Актел, Черга, Соузга.

Во второй район был выделен Юго-Восточный Алтай, где сочетаются неблагоприятные экологические и неудовлетворительные социальные условия. Сюда вошли: Язула, Саратан, Балыктуюль, Паспартга, Каракудюр, Акташ, Балыкча, Чибиля, Улаган.

Во всех исследуемых населенных пунктах проживает как алтайское, так и русское население, что представило возможность рассмотреть детское население выделенных районов и в плане этнических различий.

Анализ статистических параметров физического развития девочек алтайской и русской национальности сравниваемых районов Республики Алтай показал, что школьницы неблагоприятного в эколого-социальном отношении Юго-Восточного Алтая достоверно отстают от своих сверстниц Северного Алтая по абсолютным значениям длины и массы тела.

Наиболее часто встречающимся отклонением в изучаемых районах является относительный дефицит массы тела (относительно длины тела) по шкалам регрессии. В Юго-Восточном Алтае выявлено достоверно больше, как среди девочек-алтаек, так и среди русских девочек, лиц с дефицитом массы тела и меньше с нормальным физическим развитием. Дефицит массы тела, преобладающий в этом районе (в 1,6 раза у девочек-алтаек и в 1,4 раза у русских школьниц), вероятно, служит не только одной из причин риска функциональных отклонений в состоянии их здоровья, но и является подтверждением негативного воздействия экологических и социальных факторов.

Различия между районами по удельному весу школьниц с дефицитом массы тела достигают достоверности у девочек среднего школьного возраста, соответствующего началу полового созревания. Полученные данные согласуются с мнением ряда авторов о преимущественном влиянии факторов окружающей среды на растущий организм в препубертатном и пубертатном периодах, которые относятся к наиболее чувствительным, сенситивным этапам развития ребенка.

Анализ данных двух исследуемых районов в зависимости от показателей динамометрии выявил, что в Юго-Восточном Алтае достоверно меньше школьниц со средними или выше средних значениями мышечной силы кисти, как среди алтаек, так и среди русских (52,0% против 61,0% - $p < 0,01$ и 44,3% против 54,0% - $p < 0,05$ соответственно) и больше – со значениями ниже средних или низкими (48,0% против 39,0% - $p < 0,01$ и 55,7% против 46,0% - $p < 0,01$ соответственно). Эти различия гораздо ярче проявляются у девочек алтайской национальности.

По биологическому возрасту (“зубному”) школьницы русской и алтайской национальности Юго-Восточного Алтая заметно отстают от своих сверстниц Северного Алтая. Здесь достоверно больше “отстающих” и меньше “опережающих” свой календарный возраст.

Как известно, критерием биологического возраста девочек в подростковый период жизни является уровень их полового созревания, определяемый по выраженности вторичных половых признаков и возрасту менархе (сроку появления первых регул).

По нашим данным, удельный вес девочек с уровнем полового созревания (по степени развития молочных желез), соответствующим календарному возрасту, у жительниц Северного Алтая обеих этнических групп выше, чем у их ровесниц Юго-Восточного Алтая. Из представленных данных видно, что в Юго-Восточном Алтае, где неблагоприятные экологические условия совпадают с неудовлетворительными социальными, намного больше “отстающих” (33,9% против 19,0% - $p < 0,001$ и 36,5% против 18,9% - $p < 0,001$), меньше “опережающих” свой календарный возраст (8,4% против 15,3% - $p < 0,05$ и 10,2% против 18,0% - $p < 0,05$) и меньше “соответствующих” (57,7% против 65,7% - $p < 0,05$ и 53,3% против 63,1% - $p < 0,05$).

По результатам исследований Томашовой С.А. (1998), Ямпольской Ю.А. (1999), средний возраст наступления первых месячных у девочек ряда регионов Российской Федерации составляет 13 лет - 13 лет 3 месяца, поэтому в своей работе мы обратили особое внимание на девочек 13-летнего возраста, проживающих в различных социально-экологических условиях. При сочетании благоприятных экологических и социальных факторов Северного Алтая выявлено достоверно большее количество девочек, начинающих менструировать в 13 лет, чем в неблагоприятном Юго-

Восточном Алтае. Причем отставание в половом развитии достоверно чаще контролируется у девочек алтайской национальности по сравнению с русскими. Средний возраст менархе в Северном Алтае оказался равным 13 годам 4 месяцам у русских девочек и 13 годам 6 месяцам у девочек-алтаек; в Юго-Восточном - 13 годам 7 месяцам и 13 годам 9 месяцам соответственно. Таким образом, девочки алтайской национальности в обоих случаях созревают позже.

Выявлено, что в условиях высокогорья сроки полового созревания наступают позже. Поэтому большинство девочек-алтаек и русских, проживающих в Юго-Восточном Алтае, отстает в половом развитии. Вероятнее всего, это может объясняться не только этническими, но и экологическими факторами, поскольку известно, что в условиях высокогорья сроки полового созревания могут изменяться. Для южных широт характерно ускорение этого процесса, для умеренных и северных широт – замедление.

Выявленное нами отставание по половому развитию у девочек обеих национальностей, проживающих в неудовлетворительных социальных условиях Юго-Восточного Алтая, подтверждает данные о том, что неблагоприятные социально-гигиенические факторы негативно сказываются не только на процессах созревания организма ребенка, но и на его здоровье (Крамер М.С., 1987; Hulanicka В., 1994; Балыгин М.М., Дмитриев В.Н., 2000).

Сравнительный анализ состояния здоровья девочек по данным углубленного медицинского осмотра в изучаемых районах свидетельствует, что на 100 детей младшего школьного возраста приходится 193,9 отклонений в состоянии здоровья в Юго-Восточном Алтае и 174,0 - в Северном; среднего школьного возраста - 226,6 и 173,3 соответственно.

В структуре заболеваемости в обоих районах на 1-м месте оказались болезни органов пищеварения, на 2-м – болезни органов кровообращения, на 3-м – в Северном районе отмечены болезни органов дыхания, в Юго-Восточном районе – болезни эндокринной системы.

В Юго-Восточном Алтае, по сравнению с Северным, девочки чаще предъявляют жалобы на состояние здоровья. Здесь значительно чаще встречаются болезни органов пищеварения (в 1,2 раза), кровообращения (в 1,5 раза), эндокринной системы (в 2,0 раза), нервной системы (в 3,8 раза), болезни глаза (в 1,7 раза), крови (в 4,6 раза), кожи (в 3,5 раза), а также инфекционные и паразитарные заболевания (в 1,5 раза). Это, вероятнее всего, связано с множеством факторов: йод- и фтор-дефицитом, с этническими особенностями питания, дефицитом витаминов, иммунным дефицитом, а также низкой санитарной культурой населения и т.д.

Анализ комплексной оценки состояния здоровья школьниц обеих национальностей с учетом групп здоровья показал достоверное различие ($p < 0,05$ – $p < 0,001$) между изучаемыми районами. По результатам обследования, в Юго-Восточном Алтае в 1,6 раза меньше девочек (как алтаек, так и русских), отнесенных к I-й группе здоровья. Среди обследованных детей значительна доля хронических больных, которые отнесены к III и IV группам здоровья. Их доля (в сумме) как среди алтаек, так и среди русских девочек составила 44,4% и 43,4% , тогда как в Северном Алтае эти показатели составили 33,9% и 34,1% соответственно.

Таким образом, установлено, что состояние здоровья у школьниц Юго-Восточного Алтая, как у алтаек, так и у русских хуже, чем у их ровесниц Северного Алтая, проживающих в более благоприятных экологических и социальных условиях.

Учитывая, что общая сопротивляемость организма рассматривается в качестве одного из показателей, характеризующих адаптацию человека к среде, была предпринята попытка, оценить адаптационные возможности девочек по комплексу общих элементов: функциональных показателей сердечно-сосудистой системы и антропометрических данных. Первый уровень адаптации – удовлетворительная (отождествлялась с понятием функционального оптимума); второй уровень – функциональное напряжение (указывал на мобилизацию функциональных резервов организма); третий уровень – неудовлетворительная адаптация (показывала снижение уровня функционирования биосистемы, рассогласование отдельных ее элементов - перенапряжение регуляторных механизмов); четвертый уровень – срыв адаптации (отражал истощение и поломку адаптационных механизмов).

В неблагоприятном в эколого-социальном отношении Юго-Восточном Алтае выявлено больше девочек-алтаек с функциональным напряжением (38,0% против 32,4% - $p < 0,05$) и меньше - с удовлетворительной адаптацией (22,7% против 37,8% - $p < 0,001$), а также - больше школьниц с неудовлетворительной адаптацией (22,5% против 17,5% - $p < 0,05$) и даже ее срывом (16,8% против 12,3% - $p < 0,05$).

Различия между районами по числу школьниц со сниженным уровнем адаптационных возможностей, с учетом возраста и национальности, наиболее выражены в начале школьного

обучения и пубертата, при этом высокая степень достоверности различий отмечена у девочек алтайской национальности Юго-Восточного Алтая ($p < 0,001$).

В результате установлено, что девочки-алтайки обоих районов имеют стабильно высокое напряжение адаптационных механизмов ($p < 0,05$), что, вероятно, связано с давлением экологических и социальных факторов. Для выявления приоритетности воздействия экологических и социальных факторов на физическое развитие и уровень адаптационных возможностей девочек Республики Алтай был проведен корреляционный анализ.

Высокая положительная корреляционная связь физического развития школьниц с материальным положением семьи (алтайки - $r = 0,802$; русские - $r = 0,789$) и особенностями питания ребенка (алтайки - $r = 0,789$; русские - $r = 0,750$) установлена в Юго-Восточном Алтае (табл.).

Выявлена положительная корреляционная связь физического развития школьниц с режимом работы матери в Северном (алтайки - $r = 0,715$; русские - $r = 0,735$) и Юго-Восточном Алтае (алтайки - $r = 0,707$; русские - $r = 0,684$), а также - числом детей в семье Северного (алтайки - $r = 0,685$; русские - $r = 0,574$) и Юго-Восточного Алтая (алтайки - $r = 0,765$; русские - $r = 0,658$).

Наиболее весомый вклад в формирование дефицита массы тела у девочек Горного Алтая вносят такие социальные факторы, как материальное положение семьи, особенности питания ребенка, число детей в семье и режим работы матери. Установлено, что значимым для девочек алтайской национальности является фактор числа детей в семье, для русских девочек – режим работы матери.

Таблица

Основные результаты корреляционного анализа при оценке влияния факторов на формирование дефицита массы тела у школьниц разных этнических групп Северного (1) и Юго-Восточного (2) районов Алтая (r)

№ п/п	Характеристика социальных факторов	Девочки-алтайки		Русские девочки	
		1	2	1	2
1.	Материальное положение семьи	0,642**	0,802*	0,612***	0,789**
2.	Режим работы матери	0,715***	0,707***	0,735***	0,684***
3.	Число детей в семье	0,685***	0,765**	0,574***	0,658***
4.	Уровень образования матери	0,468*	0,445***	0,497**	0,487**
5.	Особенности питания ребенка	0,576*	0,798**	0,558***	0,750**
6.	Двигательная активность ребенка	0,537**	0,561**	0,542***	0,576***
7.	Жилищно-бытовые условия	0,433*	0,547*	0,456*	0,522*

* - $p < 0,05$; ** - $p < 0,01$.

Достоверное влияние на увеличение числа школьниц с отклонениями в уровне адаптационных возможностей оказывают следующие социальные факторы: жилищно-бытовые условия, материальное положение семьи и двигательная активность ребенка.

Установлено, что социальные факторы имеют преимущественное значение в экологически неблагоприятной среде Юго-Восточного Алтая.

В итоге проведенной работы необходимо выделить следующие моменты:

- комплексное воздействие экологических и социальных факторов оказывает существенное влияние на формирование физического, полового развития и уровень адаптационных возможностей девочек Республики Алтай, особенно алтайской национальности, являясь основной движущей силой при формировании адаптивного типа современных жителей Горного Алтая;

- выявленные различия по основным показателям здоровья девочек, проживающих в указанных районах, могут рассматриваться как вариант нормы реакции, что важно при оценке влияния окружающей среды на организм человека, и могут быть использованы в качестве фоновых данных при мониторинговых обследованиях.

Выводы

1. Анализ показателей физического развития и биологического возраста у девочек 8-14 лет, проживающих в двух районах Республики Алтай, Северном и Юго-Восточном, различающихся условиями проживания, выявил связь между основными показателями здоровья девочек и

влиянием экологических факторов. Отмечено отставание по возрасту менархе в среднем на 3 месяца у школьниц Юго-Восточного Алтая, по сравнению с их сверстницами Северного Алтая.

2. В неблагоприятных условиях природной среды Юго-Восточного Алтая отмечено отставание девочек, как по абсолютным, так и по относительным показателям физического развития. Число школьниц с дефицитом массы тела в этом районе в 1,6 раза у девочек-алтаек и в 1,4 раза у русских школьниц больше, чем в Северном Алтае.

3. Заболеваемость по результатам углубленного медицинского осмотра в Юго-Восточном Алтае выше как в младшем, так и в среднем школьном возрасте (193,9 против 174,0 и 226,6 против 173,3 на 100 обследованных детей). Количество школьниц с I группой здоровья здесь меньше в 1,6 раза, тогда как число хронических больных – больше в 1,3 раза, чем в благоприятном Северном Алтае.

4. Наряду с экологическими факторами, весомый вклад в формирование физического развития школьниц обеих национальностей вносят и социальные факторы: материальное положение семьи, особенности питания ребенка, число детей в семье и режим работы матери. При этом значимым фактором для девочек алтайской национальности является фактор числа детей в семье, а для русских девочек – режим работы матери.

5. Показано, что наиболее чувствительными к комплексному воздействию факторов природной и социальной среды оказались девочки алтайской и русской национальностей в возрасте 8 и 11-13 лет, что соответствует сенситивным периодам развития (адаптация к школе и период полового созревания).

6. Негативное сочетанное влияние экологических и социальных факторов на территории Горного Алтая является одной из основных движущих сил формирования экологического адаптивного типа современных жителей. Выявленную тенденцию к увеличению числа девочек со сниженным уровнем адаптационных возможностей среди детей алтайской национальности в неблагоприятных условиях Юго-Восточного Алтая можно рассматривать как вариант нормы реакции, обусловленный антропогенными воздействиями.

7. Изучение состояния физического и полового развития школьниц Республики Алтай необходимо проводить с учетом их этнической принадлежности, что позволяет разрабатывать региональные нормативы, пригодные для мониторинговых обследований, направленных на профилактику и оздоровление подрастающего поколения, производственного и репродуктивного потенциала республики.

В.Г. Ушакова

Мониторинг поведения особо токсичных металлов в природной среде Горного Алтая как одного из природных факторов воздействующих на здоровье населения горных территорий

(Проект № 07-06-61605 а/Т «Мониторинг, системный анализ и оценка социально-экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)»)

В процессе выполнения научных исследований по теме «Мониторинг, системный анализ и оценка социально - экономических и природных факторов, влияющих на здоровье населения горных территорий (на примере Республики Алтай)» было проведено обобщение результатов многолетних наблюдений поведения тяжелых металлов природных средах. Выявлена специфика распределения, аккумуляции и трансформации особо опасных из них (ртуть, таллий, бериллий). По числу патологий, вызываемых в организме человека, эти три металла занимают одно из первых мест среди других токсикантов.

Ртуть в окружающей среде Горного Алтая

На территории республики в бассейне р. Чуя расположены Чаган-Узунское и Акташское месторождения, кроме того, в бассейне р. Сарасы находятся 4 небольших месторождения и около 20 рудопроявлений, приуроченных к Сарасинской зоне разломов. В целом природные источники поступления Hg в окружающую среду покрывают треть территории Республики Алтай (так называемый «Алтайский ртутный пояс»).

В условиях Горного Алтая ртуть минерализуется в виде киновари, HgS. Среди сопутствующих элементов в киновари чаще всего встречаются: Se, Tl, Ga, Ge, Cd, Ag, Sb, As, Zn,

Au, Cu, Pb, In. Наиболее высокие содержания характерны для Zn. Ртуть редкий, сильно токсичный металл, ее кларк в земной коре составляет $4,5 \cdot 10^{-6}\%$ (Озерова Н.А., 1986). Фоновое содержание Hg в районе Чаган-Узунского месторождения варьирует от $3,2 \cdot 10^{-6}$ до $6,9 \cdot 10^{-6}\%$ (Оболенский А.А., 1985 г). Региональный ртутный фон Горного Алтая составляет 0,045 мг/кг (Росляков Н.А., 1992).

Ртуть обладает уникальными экогеохимическими и экотоксическими свойствами, что обуславливает специфику ее миграции и трансформации. Среди других тяжелых металлов Hg имеет самый высокий показатель патологичности. Она вызывает острые неврологические, легочные, мозговые и печеночные нарушения, вызывает хромосомные изменения, являясь природным мутагеном.

Ртуть в почвах региона

Сведений о содержании Hg в почвах Горного Алтая мало. Показано, что базовые концентрации Hg составляют 0,18 мг/кг (Кац В.Е., 1990). Исследована в основном Акташская ртутная провинция. Содержание Hg найдено: в районе ртутного рудника 6,0-12,0 мг/кг почвы, в почвах ртутной провинции 0,3-0,4 мг/кг и вне ее – 0,08-0,12 мг/кг. Средние фоновые концентрации Hg в верхних почвенных горизонтах Республики Алтай выше средних значений для почв мира (0,01 мг/кг) (Мальгин А.М., 1985).

Нами проводились исследования по содержанию ртути в различных природных объектах республики для оценки общей эколого-геохимической ситуации в регионе. Пробы отбирались в местах минимальной антропогенной нагрузки (фон). Всего было отобрано по 30 проб почв в каждом районе.

Ртуть определяли инверсионно-вольтамперометрическим методом в аккредитованной научно-исследовательской химико-экологической лаборатории ГАГУ, а также методом атомной абсорбции в аккредитованном Аналитическом Центре объединенного Института геологии, геологии и минералогии СО РАН (г. Новосибирск). Средние значения концентраций Hg в почвах изменялись в диапазоне 0,03282- 0,0413 мг/кг, что позволило считать усредненное значение, равное 0,0401 мг/кг, фоновым для значительной части территории (табл. 1). Наибольшие значения концентраций Hg отмечены для Улаганского района (Акташская ртутная провинция) – 0,0522 мг/кг и Кош-Агачского (Холзунское месторождение) 0,0518 мг/кг. Распределение Hg в почвах обследованных районов Республики Алтай представлено на рис. 1.

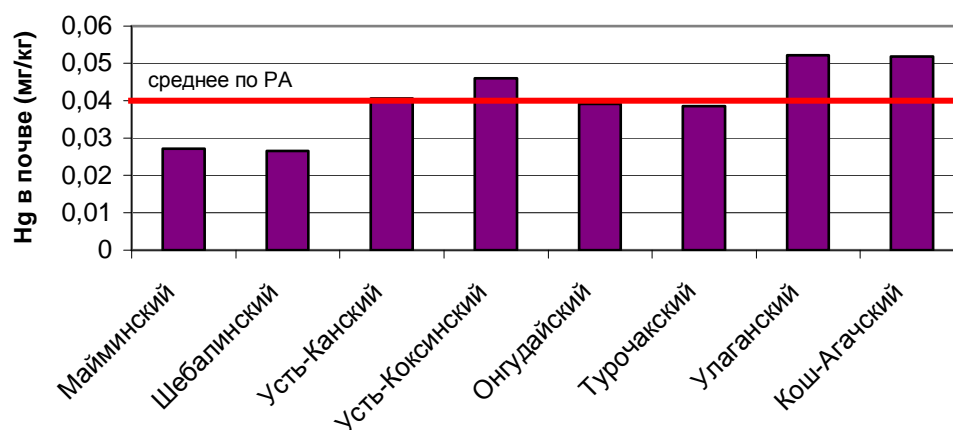

Рис. 1. Распределение ртути в почвах Республики Алтай.

Ртуть в подземных водах

Концентрация Hg в подземных водах значительно выше, чем в поверхностных (табл. 2) и превышает ПДК для питьевой воды ($0,0005 \text{ мг/дм}^3$). Наибольшее количество Hg обнаружено в подземных водах зоны антропогенного воздействия (Турочакский район, прииск «Толон», разработка россыпного золота). Обращает на себя внимание тот факт, что в 2003 г. содержание Hg в подземных водах всего региона резко возросло в 2,5-3,0 раза. Это связано, по-видимому, с изменением химического состава вод подземного горизонта в связи с разрушительным землетрясением (сентябрь 2003 г) с эпицентром в Кош-Агачском районе (п. Бельтир). В этом районе зафиксированы наибольшие отклонения в количестве Hg относительно довольно высокого фонового содержания.

Повышенное содержание ртути в подземных водах вызывает серьёзные опасения, так как многие из обследованных источников используются для питьевого водоснабжения.

Антропогенная ртуть в биоте

Для вычленения антропогенного фактора исследовались почвы в районе Акташского горно-металлургического комбината и в местах несанкционированного захоронения ртутьсодержащих отходов (РСО), п. Акташ и в п. Веселая Сейка, где функционирует золотоизвлекательная фабрика (ЗИФ) с добычей золота методом амальгамирования ртутью.

Таблица 1

Содержание Hg в почвах Республики Алтай, 1997-2007 гг (ПДК = 2,1 мг/кг)

№ п/п	Район обследования	Концентрация Hg в почвах мг/кг					Среднее значение мг/кг
		1997	1999	2003	2005	2007	
1.	Онгудайский	<u>0,034-0,138</u> 0,049	<u>0,039-0,127</u> 0,041	<u>0,057-0,098</u> 0,038	<u>0,044-0,175</u> 0,033	<u>0,038-0,194</u> 0,035	0,0392
2.	Шебалинский	<u>0,012-0,09</u> 0,031	<u>0,015-0,111</u> 0,026	<u>0,020-0,089</u> 0,024	<u>0,021-0,08</u> 0,028	<u>0,013-0,07</u> 0,024	0,0266
3.	Усть-Канский	<u>0,032-0,201</u> 0,045	<u>0,023-0,141</u> 0,038	<u>0,035-0,097</u> 0,043	<u>0,031-0,117</u> 0,039	<u>0,045-0,098</u> 0,038	0,0406
4.	Улаганский	<u>0,057-0,093</u> 0,048	<u>0,040-0,198</u> 0,055	<u>0,044-0,189</u> 0,054	<u>0,047-0,200</u> 0,055	<u>0,039-0,172</u> 0,049	0,0522
5.	Усть-Коксинский	<u>0,027-0,129</u> 0,042	<u>0,025-0,101</u> 0,043	<u>0,031-0,127</u> 0,045	<u>0,033-0,12</u> 0,052	<u>0,028-0,17</u> 0,048	0,0460
6.	Кош-Агачский	<u>0,052-0,084</u> 0,049	<u>0,049-0,111</u> 0,050	<u>0,050-0,118</u> 0,048	<u>0,055-0,119</u> 0,062	<u>0,042-0,119</u> 0,050	0,0518
7.	Майминский	<u>0,019-0,072</u> 0,028	<u>0,021-0,084</u> 0,032	<u>0,023-0,091</u> 0,024	<u>0,025-0,085</u> 0,025	<u>0,023-0,09</u> 0,027	0,0272
8.	Турочакский	<u>0,031-0,093</u> 0,039	<u>0,029-0,107</u> 0,038	<u>0,035-0,098</u> 0,039	<u>0,027-0,095</u> 0,037	<u>0,031-0,113</u> 0,035	0,0376
	Ср. по республике	0,0413	0,0403	0,0393	0,0413	0,0382	0,0401

Таблица 2

Содержание Hg в подземных источниках Горного Алтая

№ п/п	Район исследования	Источник	Концентрация Hg, мг/дм ³			
			2000	2003	2004	2005
1	2	3	4	5	6	7
1.	Майминский	«Партизанский лог» (г. Горно-Алтайск)	0,00014	0,00034	0,00021	0,00017
		«Святой ключ» (Кызыл-Озек)	<0,0001	0,0003	0,0002	<0,0001
		«Манжерок»	0,0001	0,0005	0,0002	0,0001
		«Аржан суу»	<0,0001	0,0013	0,00012	0,0001
2.	Онгудайский	Джигитай	0,0006	0,0026	0,0009	0,0006
		«Моодур»	0,002	0,015	0,007	0,003
		«Барангол»	0,001	0,007	0,005	0,003
		«Аржан»	0,002	0,019	0,008	0,004

3.	Турочакский 2)	«Толон-1»	0,8	1,07	0,8	0,8
		«Толон-2»	3,4	4,5	2,8	3,2
		«Толон-3»	2,2	2,8	1,1	2,7
4.	Чемальский	«Чемальский»	0,049	0,217	0,087	0,050
5.	Шебалинский	«Курлихин. сад»	0,0012	0,0025	0,0021	0,0015
6.	Кош-Агачский	«Бугузун»	0,0002	0,0049	0,0012	0,0003
		«Ортолык»	0,0001	0,0067	0,0017	0,0009
		«Чаган-Узун»	0,0005	0,0043	0,0018	0,0009
7.	Усть-Канский	Талица	1,4	2,7	1,8	1,2

Содержание Hg в сточных водах ЗИФ (п. Веселая Сейка) в мкг/дм³ составляет: «Хвостохранилище» - 60,0; сброс в р. Синюха (после хвостохранилища) 40,0; рудник «Веселый» 0,09; ручей «Веселый» - 0,04.

Антропогенными источниками ртути являются и старательские артели, разрабатывающие россыпное золото в Турочакском районе. Содержание ртути в их сточных водах составляло за период эксплуатации участков 17,0-1330,0 ПДК, при фоновом содержании ртути 1,0 мкг/дм³. Разрыхление породы в процессе извлечения золота приводит к вскрытию эндогенной ртути и поступлению ее в объекты окружающей среды.

Одним из источников антропогенной ртути является Акташский горно-металлургический комбинат (АГМК, п. Акташ). В течение более 50 лет здесь велась разработка Акташского ртутного месторождения и постепенно сформировался очаг техногенного загрязнения окружающей среды ртутью. В период действия АГМК концентрация ртути в донных отложениях р. Чибитка и в почвах в пределах провинции превышала ПДК в 10,0-100,0 раз. В настоящее время месторождение выработано, и концентрация Hg в природных объектах снизились. Однако на АГМК началась переработка ртутьсодержащих отходов (РСО), завозимых из г.г. Иркутск и Новосибирск. В 2002 г. ОАО «Усольехимпротом» (г. Иркутск) было завезено более 200 т РСО с содержанием Hg до 15%, в марте 2005 года свыше - 300 т (г. Новосибирск, з-д «Химконцентратов») с содержанием Hg до 5%.

Отходы полностью не перерабатывались, было осуществлено их несанкционированное захоронение, что привело к поступлению в природу свыше 15 тонн ртути и развитию интенсивного загрязнения атмосферы, воды и почвы в районе АГМК ртутью, концентрация которой достигала 1,5-2,0 ПДК, 15,0-20,0 ПДК и 50,0-1000,0 ПДК соответственно. На этом участке территории найдены высокие содержания Hg в растительности, в т.ч. в овощах: картофель – 1,95 ПДК, капуста – 1,55 ПДК, свекла – 2,35 ПДК, салат – 3,8 ПДК.

Антропогенный источник загрязнения окружающей среды Hg в районе п. Акташ создает реальную угрозу здоровью настоящего и будущего поколений жителей данного района.

Таллий в окружающей среде Горного Алтая

В научной литературе проблема загрязнения окружающей среды таллием практически не освещена. Тем не менее, этот элемент присутствует в окружающей природной среде. Он сопутствует кинварным месторождениям Hg, присутствует в выбросах ряда предприятий, в углях и в золе уноса после их сжигания. Достаточно подробно описано воздействие Тl на нервную и сердечно-сосудистую системы (Иванов В.В., 1996). В Республике Алтай % заболеваемости населения сердечно-сосудистыми заболеваниями стоит на первом месте. Среди причин вызывающих эти заболевания могут рассматриваться и экологические, в т.ч. наличие в объектах окружающей среды одновалентного таллия.

Известно, что фоновое содержание таллия в углях в среднем составляет 0,5 г/т. Котельные только г. Горно-Алтайска сжигают за отопительный сезон около 127,5 тысяч тонн угля. С учетом фонового содержания в углях в окружающую природную среду может поступать до 63,8 кг таллия. Это достаточно большое количество с учётом того, что таллий обладает малой подвижностью в супергенной восстановительной окружающей среде, имеет низкую биофильность и токсичен для большинства организмов.

Вторым источником поступления таллия в ОПС Горного Алтая является трансграничный перенос промышленных выбросов горно-обогатительных комбинатов и металлургических заводов Восточного Казахстана, перерабатывающих свинцово-цинковые руды, а также выбросы предприятий топливно-энергетического комплекса. Так, таллий был обнаружен в пробах воды, почвы, растений, снежного покрова, отобранных по направлениям факелов выбросов котельных г.

Горно-Алтайска, а также в пробах, взятых по ореолу рассеивания трансграничных выбросов предприятий Восточного Казахстана. Результаты исследования приведены в табл. 3-5.

Таблица 3

Содержание Тl в снежном покрове, мг/м³, г. Горно-Алтайск

Место отбора проб	Год				С ср.
	2002	2003	2004	2005	
Мебельная фабрика	0,50·10 ⁻³	0,47·10 ⁻³	0,75·10 ⁻³	0,81·10 ⁻³	0,63·10⁻³
Рынок	0,30·10 ⁻³	0,40·10 ⁻³	0,55·10 ⁻³	0,72·10 ⁻³	0,49·10⁻³
Площадь Ленина	0,15·10 ⁻³	0,17·10 ⁻³	0,32·10 ⁻³	0,54·10 ⁻³	0,26·10⁻³
Ткацкая фабрика	0,40·10 ⁻³	0,35·10 ⁻³	0,51·10 ⁻³	0,67·10 ⁻³	0,50·10⁻³
Детская больница	0,15·10 ⁻³	0,17·10 ⁻³	0,26·10 ⁻³	0,33·10 ⁻³	0,20·10⁻³
Берег р. Маймы, (Тракторная)	0,20·10 ⁻³	0,30·10 ⁻³	0,37·10 ⁻³	0,37·10 ⁻³	0,30·10⁻³
Лыжная база (Водоканал)	0,12·10 ⁻³	0,11·10 ⁻³	0,12·10 ⁻³	0,10·10 ⁻³	0,15·10⁻³

Таблица 4

Содержание Тl в поверхностном слое почвы г. Горно-Алтайска, мг/кг

Место отбора проб	2002	2003	2004				С ср. 2004
	Июнь	Июнь	Апрель	Май	Июнь	Июль	
Мебельная фабрика	2,2	2,5	3,4	4,2	4,0	3,2	3,70
Рынок	1,9	2,2	2,9	2,2	2,5	1,5	2,27
Пл. Ленина	1,0	1,9	1,7	1,9	1,9	2,1	1,95
Ткацкая фабрика	1,7	1,8	2,4	1,5	1,5	2,0	1,85
Детская больница	1,1	1,6	1,7	1,6	1,5	1,5	1,58
Берег р. Маймы, выезд из города	1,2	1,3	1,8	1,3	1,7	1,6	1,60
Лыжная база (Водоканал)	0,02	0,01	0,03	0,02	0,02	0,03	0,022

Таблица 5

Содержание Тl в растениях, мг/кг.

Место отбора проб	Концентрация, мг/кг							
	2002		2003		2004		2005	
	Тополь	Свек ла	Тополь	Свек ла	Тополь	Свек ла	Тополь	Свек ла
Мебельная фабрика	0,35	2,11	0,40	2,5	0,42	3,95	0,42	5,95
Рынок	0,34	1,76	0,32	1,01	0,30	5,34	0,30	5,34
Площадь Ленина	0,22	1,16	0,23	1,91	0,25	4,23	0,25	4,23
Ткацкая фабрика	0,31	1,31	0,30	2,5	0,32	5,09	0,32	5,09
Детская больница	0,22	1,25	0,25	1,05	0,21	6,26	0,21	6,26
Берег р. Маймы, Тракторная	0,21	0,85	0,22	0,95	0,22	6,30	0,22	6,30
Лыжная база (Водоканал)	Н/об	0,2	Н/об	0,25	Н/об	0,53	Н/об	0,53

Обследование почв Горного Алтая на содержание Тl (табл. 6) показало, что повышенные количества этого элемента имеют ту же пространственную дислокацию, что и проявления Hg. Это подтверждает его частое природное происхождение.

Таблица 6

Тl в почвах Республики Алтай

№ п/п	Район исследования	Концентрация Тl в мг/кг				Сред. значение
		2002	2003	2004	2005	
1	Онгудайский	<u>1,90-3,68</u>	<u>3,11-5,38</u>	<u>1,42-3,93</u>	<u>1,90-3,52</u>	3,28

		2,93	4,19	3,03	2,97	
2	Шебалинский	<u>2,13-3,87</u> 2,91	<u>2,96-4,99</u> 3,38	<u>2,58-4,10</u> 3,33	<u>1,99-3,55</u> 2,95	3,14
3	Усть-Коксинский	<u>1,67-3,96</u> 3,04	<u>2,92-4,52</u> 3,48	<u>1,87-3,76</u> 2,99	<u>1,96-3,43</u> 2,90	3,10
4	Улаганский	<u>0,84-4,77</u> 3,38	<u>1,9-5,6</u> 3,96	<u>1,1-4,2</u> 3,32	<u>0,9-3,25</u> 2,49	3,28
5	Усть-Канский	<u>1,62-3,8</u> 3,08	<u>2,1-6,7</u> 4,74	<u>1,89-5,3</u> 4,24	<u>1,59-3,6</u> 3,07	3,78
6	Кош-Агачский	<u>1,27-4,87</u> 3,86	<u>1,69-6,8</u> 5,70	<u>1,87-5,39</u> 4,47	<u>1,25-4,9</u> 4,23	4,54
7	Майминский	<u>1,64-3,6</u> 3,25	<u>1,89-4,7</u> 4,16	<u>1,73-3,9</u> 3,58	<u>1,7-3,7</u> 3,25	3,56
8	Турочакский	<u>1,68-3,92</u> 3,50	<u>1,79-5,3</u> 4,55	<u>1,5-4,95</u> 4,13	<u>1,21-3,87</u> 3,43	3,93
<i>Сред. по РА</i>		<i>3,24</i>	<i>4,27</i>	<i>3,59</i>	<i>3,16</i>	<i>3,58</i>

Таллий, в соответствии с требованиями ГОСТ 17.4.1.02-83, отнесен к первому классу опасности. Он присутствует во всех объектах окружающей природной среды на значительной территории Горного Алтая. Оценить степень его негативного воздействия на здоровье населения практически невозможно, так как гигиеническое нормирование этого элемента далеко не полное (табл. 7). Необходим пересмотр и доработка нормативной документации, регламентирующей предельно допустимые концентрации ряда токсичных металлов в различных объектах, в том числе и таллия, поступление которых в окружающую среду в последние годы резко выросло.

В виду того, что проявление таллия и некоторых других металлов специфично и преимущественно для горных территорий своевременной и необходимой представляется разработка региональных гигиенических нормативов. Это обеспечило бы осуществление полноправного экологического контроля и позволило бы сформировать базу для объективной оценки сложившейся экологической ситуации в регионе.

Таблица 7

№	Вещество	Объект окружающей среды			Класс опасности
		Воздух рабочей зоны ПДК, мг/м ³	Атмосферный воздух, ВДК, мг/м ³	Вода источников, ПДК, мг/м ³	
1	Таллий (+1)	---	---	0,0001	<i>1</i>
2	Таллия (+1) бромид, йодид	0,01	---	---	<i>1</i>
3	Таллия карбонат	---	0,004	---	<i>1</i>

Бериллий в окружающей природной среде Горного Алтая

Бериллий (Be) очень редкий металл (распространенность в литосфере $3,2 \cdot 10^{-3}\%$, в почвах $6 \cdot 10^{-4}\%$, в золе растений $1,1 \cdot 10^{-3}$), высокотоксичный, биологически активный, канцерогенный. По влиянию на возникновение и развитие болезней относится к высокопатологичным (14 типов патологий). В ряду патологичности стоит после ртути и таллия: Hg (21) > Ba (20) > Co (19) > Tl (17) > Be (Иванов В.В., 1996). Цифра в скобках – число патологий, вызываемых элементом. Повышенные концентрации Be в окружающей среде могут вызывать онкозаболевания у человека. Бериллий ходит в органическую составляющую углей. При сжигании углей поступает в атмосферу (аналогично Tl). Аномальные концентрации его типичны для районов ТЭС, работающих на углях (до 8,0 мкг/м³). По данным разных авторов содержание Be в золе углей колеблется в пределах: от 21,0 т/г (Юдович Я.Э., 1958) до 30,0 г/т (Goldschmidt. V.H., 1954). С золой Be может поступать в почву, а оттуда в растения, причем с увеличением коэффициента накопления в последующей депонирующей среде. Широко распространен в почвах: в подзолистых – 1,5 мг/кг, в каштановых – 4,0 мг/кг, в лесных глинисто-суглинистых – 1,9 мг/кг. Фоновое содержание в почвах РА составляет 1 мг/кг, в донных отложениях рек – до 2,0 мг/кг (Кац В.Е., 1996). При проведении мониторинга химического загрязнения территории республики Алтай нами было установлено, что Be присутствует в почвах Горного Алтая в довольно высоких концентрациях, в среднем до 1,16 мг/кг. Отмечены аномальные концентрации Be (до 5,3 мг/кг) в

почвах Кош-Агачского района, а также в почвах Усть-Канской котловины (1,9-2,5 мг/кг), в почвах Майминского района (до 1,9 мг/кг), в г. Горно-Алтайске в почвах, отобранных в районе Мебельной фабрики от 1,2 до 1,7 мг/кг. В атмосфере города, в отопительный сезон концентрация Be достигает 0,07 мкг/м³. В этих условиях возникает реальная угроза поражения дыхательных путей населения этим элементом при проникновении его в организм (предельно допустимая концентрация Be в воздухе составляет 0,01 мкг/м³). Диапазон концентраций Be в атмосфере города увеличивается в период отопительного сезона от 0,2 до 7,0 ПДК. Учитывая это, можно считать, что одной из причин высокой онкозаболеваемости в городе может являться загрязнение его атмосферы бериллием.

Обнаружен бериллий и в гидросфере региона. Содержание бериллия в подземных водах показано в табл. 8.

Бериллий присутствует в подземных водах республики в диапазоне концентраций 0,001-0,0059 мг/дм³. Повышенное содержание Be в подземных водах прииска «Толон» (Турочакский район) связано с техногенным возмущением почвенного покрова в связи с интенсивной добычей золота. Повышенное содержание Be в подземных источниках в 2003 г. возможно обусловлено воздействием на химический состав вод разрушительного землетрясения.

В поверхностных водах рек Жумалы, Чибитка Be содержится в следовых количествах, в воде р. Чуя концентрация его достигает 0,006 мкг/дм³. В р. Катунь его содержание не превышает 0,004 мкг/дм³. В других реках республики: р. Кокса (п. Усть-Кокса), р. Чарыш (п. Усть-Кан), р. Сема (п. Усть-Сема), р. Урсул (п. Онгудай) концентрации Be составляют: 0,003 мкг/дм³; 0,004 мкг/дм³; 0,006 мкг/дм³ и 0,006 мкг/дм³ соответственно.

Несмотря на то, что бериллий довольно широко распространен в окружающей среде, его экокхимия и экотоксичность изучены весьма слабо. Не решен вопрос о величине техногенной и природной составляющей Be.

Таблица 8

Содержание Be в подземных водах Республики Алтай

№ п/п	Район исследования	Источник	Концентрация Be, мг/дм ³			
			2000	2003	2004	2005
1.	Майминский	«Партизанский лог» (г. Горно-Алтайск)	0,01	0,02	0,01	0,01
		«Святой ключ» (Кызыл-Озек)	0,01	0,022	0,011	0,01
		«Манжерок»	0,01	0,02	0,02	0,01
		«Аржан суу»	0,01	0,03	0,02	0,01
2.	Онгудайский	«Джекитай»	0,0038	0,012	0,007	0,004
		«Моодур»	0,0059	0,025	0,0019	0,005
		«Аржан»	0,013	0,03	0,029	0,020
3.	Турочакский	«Толон-1»	3,8	8,8	3,7	2,02
		«Толон-6»	2,0	3,2	2,3	1,7
		«Толон-8»	1,7	2,7	1,9	1,5
4.	Чемальский	«Чемальский»	0,01	0,05	0,02	0,015
5.	Шебалинский	«Курлихин. сад»	0,002	0,004	0,002	0,002
6.	Кош-Агачский	«Бугузун»	0,001	0,008	0,003	0,002
		«Ортолык»	0,01	0,09	0,05	0,02
		«Чаган-Узун»	0,01	0,05	0,02	0,01
		«Джумалинский»	0,018	0,039	0,02	0,011
		Скважина с. К-Агач	0,05	0,08	0,03	0,01
7.	Усть-Канский	Талица	0,01	0,05	0,03	0,02
Среднее по РА (исключая прииск «Толон»)			0,012	0,035	0,018	0,011

Итак, природные химические загрязнители, преимущественно металлы, имеют на территории Горного Алтая четкую локализацию, приуроченную к четырем основным рудным районам. Их воздействие на окружающую среду обусловлено естественной миграцией и накоплением в депонирующих средах. Загрязнение региона типичными тяжелыми металлами существенно не отличается от такового по территории Западной Сибири. Концентрации таких

элементов, как Cu, Mn, Zn, Pb, Cd, Cr, Ni, Fe в различных природных средах в пределах рудных формаций не превышают ПДК. Исключение составляет ртуть, содержание которой практически в водных объектах и в почвах площадей горно-рудных предприятий превышают ПДК.

Выявлено, что ртутным кинварным месторождениям, рудопроявлениям и минерализациям сопутствует Tl. Его изоконцентрации практически совпадают с территорией наибольшей плотности минералов Hg, достигая максимальных значений 25,0-30,0 мг/кг в районах цинково-медно-свинцовых проявлений в бассейнах рек Песчаная, Чарыш, Шаргайта. В этом случае Tl, наряду с Hg, был отнесен нами к опасным природным химическим загрязнителям региона. Кроме того, Tl поступает на территорию республики с трансграничным переносом выбросов горноперерабатывающих и обогатительных комбинатов Восточного Казахстана, на территории которого расположен Змеиногорский массив с аномальным проявлением Tl. В рудах массива концентрация этого элемента колеблется в пределах 0,56-0,80 г/т, и зараженность руд Tl может считаться региональной. Таким образом, на территории Горного Алтая суммируются два источника поступления элемента в объекты ОПС – природный и антропогенный (трансграничный), что значительно увеличивает его концентрацию.

По негативному воздействию на организм (гонадотоксичность (а) и нейротоксичность (б)) таллий стоит на первом месте в убывающих рядах токсичных элементов: а) таллий-кадмий-ртуть-мышьяк-барий, мышьяк-барий, хром-никель-цинк; б) таллий-ртуть, свинец-серебро-барий-никель-хром-цинк. По воздействию на почки (нефротоксичность) этот элемент занимает третье место по ряду: кадмий-ртуть-таллий, цинк-никель-хром-барий-серебро.

Практически повсеместно в подземных водах и в почвах республики присутствует Be. Аномальные концентрации этого элемента зафиксированы в почвах Кош-Агачского и Усть-Канского районов. Бериллий как и таллий является высокотоксичным элементом, вызывающим онкогенез у человека.

Факт наличия Hg, Tl, Be объектах ОПС Горного Алтая послужили причиной проведения корреляции результатов изучения онкоэпидемиологической ситуации в республике с аномальными проявлениями Hg, Tl, и Be. Стандартный индекс смертности от новообразований всех локализаций отчетливо коррелирует с аномальным распределением Hg, Tl в объектах ОПС, рис. 18-23. Аналогичные корреляции установлены для онкозаболеваний трахеи, бронхов, легких и печени, напротив онкозаболевания крови и лимфы коррелируют с повышенными выбросами природного радона и естественной радиоактивностью, а желудка с повышенным содержанием Be. Высокое содержание Be в атмосфере г. Горно-Алтайска (0,2-7,0 ПДК) может являться одной из реальных причин высокой онкосмертности в городе.